

Куда бежим? За нами гонятся?

Николая Сванидзе смущает темп принятия поправок в Конституцию **стр. 5**

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА 190

Основана в 1830 году при участии А.С. Пушкина. Издание возобновлено в 1929 году при поддержке М. Горького

№ 4

(6722)

29 января – 4 февраля 2020

www.lgz.ru

Выходит по средам

9 770233 430004 2 0004

ЧИТАЙТЕ

8 • 9 **Опасность
потерять друг друга**

В интервью «ЛГ» настоятель минского храма Всех Святых протоиерей Фёдор (Повный) размышляет, как сохранить единство братских народов России и Белоруссии.

16 • 17

**«Звучит, не умолкая,
память-песнь»**

В поэме «Замять памяти» Игорь Кохановский воссоздаёт историю жизни своего одноклассника и друга – Владимира Высоцкого.

30 • 31 **История
доноса, которого
не было**

Новая книга Максима Замшева «Концертмейстер» уже в продаже! Предлагаем вашему вниманию отрывок из романа.

КНИГА НЕДЕЛИ

**Золотое звено:
стихи, рассказы.**

– М.: АНО «Редакция «Литературной газеты», издательство «У Никитских ворот», 2020.

– 112 с. –
500 экз.

В книге собраны лучшие произведения лауреатов Первого всероссийского конкурса «Золотое звено», который мы провели при поддержке ОАО «РЖД». Их объединяет тема железной дороги. Надеемся, что книга станет для вас интересным собеседником в пути. ■

ТЕМА НОМЕРА

Хорошее не кончается никогда

В Санкт-Петербурге состоялся торжественный вечер, посвящённый 190-летию «ЛГ»

ВЛАДИМИР ПОСТНОВ

День рождения, а тем более такая солидная дата – повод оглянуться назад и подвести промежуточные итоги. Нам есть чем гордиться – одно перечисление выдающихся имён писателей и журналистов, звучавших на страницах «ЛГ» за эти почти 200 лет, заняло бы, пожалуй, не один час. Но перечислять их нет нужды: мы позволили газете говорить самой за себя, выпустив специальный, юбилейный номер, собранный из архивных материалов.

Свой день рождения «ЛГ» встретила в Санкт-Петербурге, в городе «детства», где началась история газеты. В легендарном Александринском театре, в который хаживали ещё отцы-основатели – Пушкин, Дельвиг, Вяземский. В кругу друзей.

Поздравить нас пришли известные деятели культуры и официальные лица: полномочный представитель Президента РФ в Северо-Западном федеральном округе Александр Гуцан, заместитель руководителя Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям Владимир Григорьев, президент Российского книжного союза Сергей Степашин, художественный руководитель Александринского театра Валерий Фокин, писатель, постоянный автор «ЛГ» Алиса Даншох

и председатель Союза писателей России Николай Иванов.

Во время торжественной части вечера, которую вёл главный редактор «ЛГ» Максим Замшев, тёплые слова поздравлений перемежались с великими произведениями отечественной литературы, прозвучавшими в исполнении победителей конкурса «Живая классика».

Открыл вечер Александр Гуцан, на которого была возложена почётная миссия зачитать поздравление «Литературной газете» от президента РФ Владимира Путина.

Окончание на стр. 2, 3

ДЛЯ ВСЕХ РЕГИОНОВ РФ

С ДОСТАВКОЙ НА ДОМ

**Льготная
подписка
на «ЛГ»-2020 –**

ВЫГОДНО И УДОБНО!

130 руб.

СТОИМОСТЬ
ПОДПИСКИ
НА МЕСЯЦ

в редакции
г. Москва, ул. Б. Никитская,
д. 50-А/5, стр. 1, 2-й эт., комн. 21
Тел.: 8-499-788-01-12

ИЛИ

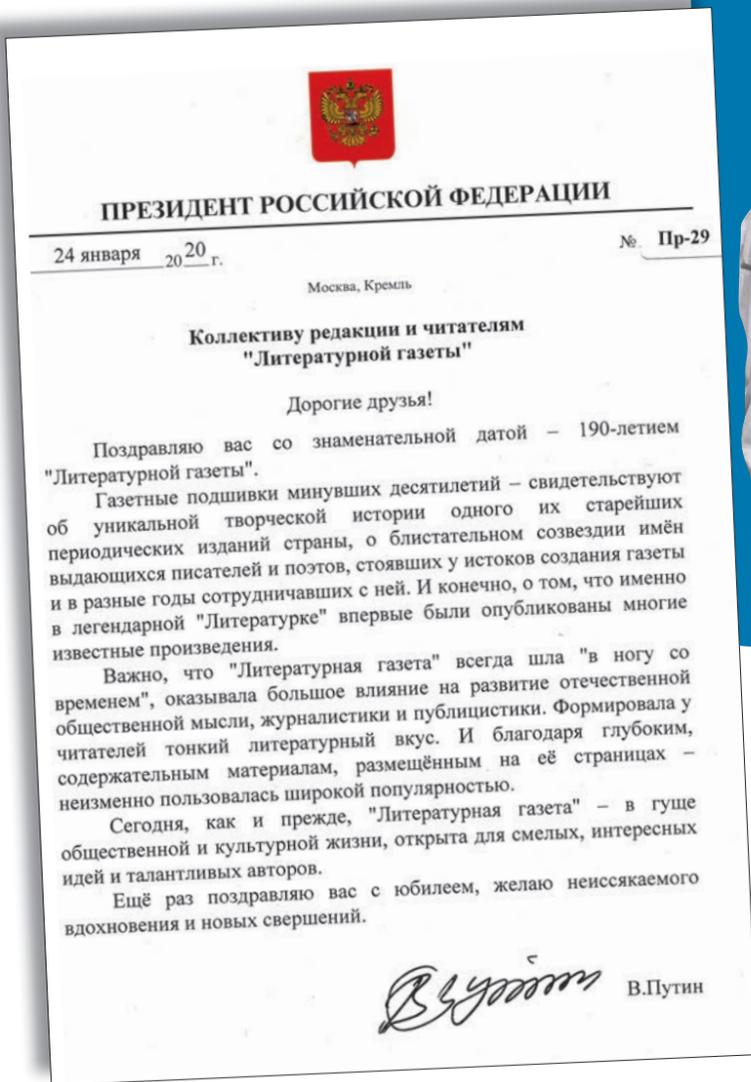
на сайте
www.lgz.ru

2 СОБЫТИЯ И МНЕНИЯ

ТЕМА НОМЕРА

Хорошее

Классика в блистательном исполнении юных чтецов конкурса «Живая классика»

Окончание. Начало на стр. 2

Сергей Степашин в своём выступлении подчеркнул: «Очень символично, что это мероприятие – 190-летие со дня основания «Литературной газеты» – проходит здесь. Символично, потому что сей театр долгое время носил имя Александра Сергеевича Пушкина, чей профиль украшает логотип «ЛГ». Кстати, здесь же были поставлены одни из лучших пьес подзабытого ныне, но, к счастью, вернувшегося, в том числе и в «ЛГ», человека, который возобновил газету в 1929 году, – Алексея Максимовича Горького». Вспомнив о том, какой была «ЛГ» во времена легендарного главного редактора Александра Чаковского, президент РКС пожелал сегодняшней редакции сохранять ту сбалансированность позиций и мнений, ту глубину мысли, за которую газету любили и продолжают любить сменяющиеся друг друга поколения интеллигенции. В завершение своего выступления Сергей Степашин вручил Максиму Замшеву две награды: почётный знак «РКС» главному редактору – «за большой личный вклад в дело развития и укрепления печатного

слова» и медаль Российского книжного союза – «ЛГ» «за сохранение и развитие лучших литературных традиций и в связи со 190-летним юбилеем». Но, пожалуй, главной наградой стала подтверждённая президентом РКС готовность подписать с «Литературной газетой» соглашение о сотрудничестве и взаимодействии.

Владимир Григорьев тоже пришёл на вечер не с пустыми руками: в торжественной обстановке заместиле руководителем Роспечати вручил сотрудникам редакции ведомственные награды. Почётной грамоты «за большой вклад в развитие отечественных средств массовой информации» удостоены главный редактор «ЛГ» Максим Замшев, заместитель главного редактора Анастасия Ермакова, ответственный секретарь Сергей Колпачки и генеральный директор Андрей Матвеев, благодарности – корреспонденты отдела «Литература» Юлия Могулевцева и Валерия Галкина.

От Союза писателей России Николай Иванов наградил коллектив «ЛГ» золотой медалью «Шукшин. Нравственность есть правда». Ещё одним подарком от СП стал бюст Александра Пушкина, который Николай Иванов со словами «это ваш Пушкин» передал Максиму Замшеву.

Подлинным украшением вечера стали юные чтецы конкурса «Живая классика» – Ульяна Федорина, Максим Шестаков, Василий Серёгин, Андрей Говорков, Данила Сударушкин и Владислав Грициненко. В их исполнении прозвучали отрывки из романа-эпопеи «Блокада» Александра Чаковского, а также стихи и проза Александра Пушкина и Михаила Лермонтова.

«Лермонтовскую» тему продолжил спектакль Валерия Фокина «Маскарад. Воспомина-

Выступает полпред президента РФ в Северо-Западном федеральном округе А.В. Гуцан

ния будущего». Режиссёр поднялся на сцену, чтобы поздравить «ЛГ» и ещё раз напомнить гостям театра, что место для празднования юбилея было выбрано не случайно: один из старейших театров и одна из старейших газет неразрывно связаны самой историей русской литературы.

Пожалуй, на такой приём не стыдно было бы пригласить и самих основателей газеты. В роскошных интерьерах императорского театра среди интеллигентной публики так легко было представить себе и Александра Пушкина, и Антона Дельвига, и Петра Вяземского... Чествование «ЛГ» стало праздником отечественной литературы как таковой. А значит, вечер удался на славу.

Завершая его, Максим Замшев сказал: «Обычно в конце мероприятия говорят: «Всё хорошее когда-то кончается». Но сегодня как раз нет никакого повода сказать об этом. «Литературная газета» будет выходить. Потому что в нашей стране, где так любят литературу, без «ЛГ» не обойтись. Хорошее не кончается никогда».

Мила Яковлева

ПРЯМАЯ РЕЧЬ:

Владимир Григорьев, заместитель руководителя Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям:

– Моё поколение и поколение, которое идёт сразу за мной, ассоциирует «Литературную газету» с именем Чаковского. Все лучшие перья страны мечтали поработать для «ЛГ», что-то для неё написать. Она была центром притяжения всей советской интеллигенции. В каждой семье было большим счастьем, если удавалось получить подписку на «Литературную газету»... Мне кажется, что те шаги, которые предприняты сегодня редакционным коллективом «ЛГ», показывают

нам, что в неё возвращаются лучшие перья страны, с ней начинают сотрудничать все ведущие российские писатели. «Литературная газета» начинает высказываться по всем важным проблемам, с которыми сталкивается наше общество. Я хотел бы также сказать несколько слов благодарности Вячеславу Всеволодовичу Копьёву. Выходец из московской интеллигентной семьи, он первый понял, что «Литературную газету» надо сохранить. И сохранил. Он тратит огромные силы на то, чтобы «ЛГ» и сегодня была ожидаема в каждом интеллигентном доме и чтобы наша литература передавалась как национальная гордость из поколения в поколение.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ ТЕЛЕГРАММА

Уважаемые коллеги!

Сердечно поздравляю вас со 190-летием «Литературной газеты!» Первые годы любимой всеми «Литературки» тесно связаны с именами великих Пушкина, Гоголя, Некрасова. Именно тогда были заложены традиции издания, связанные с высокохудожественным словом. Позже, уже в советские годы, «Литературная газета» превратилась в литературную и общественно-политическую и, расширив диапазон тематик, стала первой в стране «толстухой». Сегодня, как и в прежние времена, на страницах издания публикуются все самые известные писатели России и зарубежья. Уверенно шагая в ногу со временем, сочетая лучшие литературные традиции с новаторскими журналистскими идеями и подходами, предлагая требовательному читателю разнообразие современных медийных проектов, «Литературная газета» сохраняет статус авторитетного и востребованного российского издания. Дорогие друзья, желаю вам творческого долголетия, преданного служения литературному слову, дальнейшей плодотворной работы!

М.В. Сеславинский,
руководитель Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям

Уважаемый Максим Адольфович!

Очень рад возможности выразить Вам в этот праздничный день своё глубокое уважение и присоединиться ко всем поздравлениям по случаю солидного юбилея нашей любимой газеты и пожелать оставаться современной, востребованной и способной по-прежнему открывать новые таланты! От всей души хочу пожелать Вам и всей редакции здоровья, счастья, благополучия и процветания, ярких публицистов, талантливых авторов и преданных читателей!

С уважением,
И.Ю. Артемьев,
руководитель Федеральной антимонопольной службы

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА 1971 1979

Председатель редакционного совета
ЮРИЙ ПОЛЯКОВ
Главный редактор
МАКСИМ ЗАМШЕВ

Заместители главного редактора:
Леонид Колпачков, **Анастасия Ермакова**
Ответственный секретарь **Сергей Колпачки**
Адрес редакции: 121069, Москва, ул. Б. Никитская, д. 50а/5, стр. 1
Отделы: **Политика и экономика** polit@lgz.ru
Общество t. 8-499-788-02-05, mazurova@lgz.ru
Искусство klv2004@bk.ru **Литература**
и **библиография** t. 8-499-788-02-09, kons@lgz.ru

Клуб 12 стульев satira@lgz.ru **ТелевЕдение** teleded@mail.ru **Литературная ярмарка** t. 8-499-788-02-09, kons@lgz.ru **Эл. почта** litgazeta@lgz.ru
Перепечатка и цитирование только с разрешения редакции.
Газета зарегистрирована в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций.
Свидетельство ПИ № ФС77-70388 от 13.07.2017 г.
Председатель совета АНО **Андрей Тимохин**

Генеральный директор **Андрей Матвеев**
Тираж **113 800** экз. Отпечатано в типографии ООО «ВМГ-Принт», 127247, Москва, Дмитровское шоссе, д. 100.
Номер подписан к печати 28 января 2020 г. Зак. № 205
Подписные индексы: 50067, 34189, 11717 – годовая подписка, ПР-381 – годовая подписка, ПР-195 – подписка на 1-е полугодие
Подписка и распространение: т. 8-499-788-01-12

НЕ КОНЧАЕТСЯ НИКОГДА

Друзья «ЛГ» Сергей Степашин, Сергей Филатов и Владимир Григорьев

Нас приветствует народный артист России художник Александринского театра Валерий Фокин

Диалог народного писателя Чеченской Республики, лауреата Госпремии России Канты Ибрагимова и директора издательства «ОГИ» Дмитрия Ицковича

Нас поздравили

Уважаемый Максим Адольфович!
Уважаемые члены творческого коллектива газеты!

Сердечно поздравляю Вас лично и коллектив «Литературной газеты» с замечательным юбилеем – 190-летием творческого пути! «Литературка» – по-настоящему народная газета, традиции которой зародились во времена Пушкина, Белинского, Некрасова, и её принцип всегда оставался неизменным – быть изданием для широкого круга читателей. В свои 190 лет ваше издание по-прежнему современно, популярно и востребовано. А его замечательный коллектив неизменно остаётся командой единомышленников. Хотел бы выразить всему коллективу «Литературной газеты» искреннюю благодарность за сотрудничество с Постоянным представительством Республики Крым при Президенте Российской Федерации, Союзом писателей Республики Крым, а также за участие в крымских литературных и гуманитарных проектах, особое место среди которых занимают Международные фестивали «Чеховская осень». Многочисленные публикации, интервью, которые создаются журналистами «Литературной газеты» по крымской тематике, читаются с большим интересом как в Крыму, так и во всех регионах нашей необъятной Родины. Дорогие сотрудники газеты! Желаю вам и в будущем новых творческих успехов, интересных проектов и новых достижений! С праздником!

Г.Л. Мурадов,
заместитель председателя Совета Министров Республики Крым, постоянный представитель Республики Крым при Президенте Российской Федерации

Сердечно приветствую организаторов и гостей торжественного мероприятия, посвящённого 190-летию юбилею «Литературной газеты».

Старейший культурологический еженедельник, основанный по инициативе А.С. Пушкина, продолжает публиковать выдающихся зарубежных и известных писателей России различных литературных течений. Охватывая широкий диапазон тем, «Литературная газета» освещает на своих страницах самые острые вопросы общественной жизни и международной политики, даже в сложные времена оставаясь в центре литературной и общественно-политической жизни.

Актуальность и беспристрастность сделали газету любимым изданием нескольких поколений читателей.

Желаю всем участникам юбилейных мероприятий ярких впечатлений, еженедельнику дальнейших творческих успехов, процветания и плодотворной работы.

В.А. Кононов,
директор Департамента музеев Министерства культуры РФ

«Литературной газете» – 190 лет! Сегодня торжественно отмечается юбилей. Многие поколения читали произведения, получившие впервые свет на её страницах. Среди них были полюбившийся всему миру «Евгений Онегин», а также «Путешествие в Арзрум» Александра Пушкина. Великий русский поэт Александр Сергеевич писал в «Путешествии в Арзрум»: «Славный Бей-Булат, гроза Кавказа, приехал в Арзрум с двумя старшинами... Приезд его меня очень обрадовал: он был уже мне порукой в безопасном переезде через горы в Кабарду». Очень приятно, что и в наши дни «ЛГ» продолжает славные традиции почти двухсотлетней истории. Газета даёт возможность писателям и поэтам регионов представить на суд читателей свои произведения. Периодически появляются и материалы чеченских авторов. Я искренно поздравляю с юбилеем главного редактора газеты Максима Замшева, всех писателей и любителей литературы России!

Р.А. Кадыров,
Президент Чеченской Республики

Уважаемые коллеги!

От всей души поздравляю коллектив «Литературной газеты» с 190-летием! На протяжении нескольких веков «Литературная газета» остаётся блистательным летописцем великой истории нашего Отечества. Культура, искусство, философия – лучшие умы, выдающиеся мастера слова: писатели, поэты, драматурги – публиковали на страницах издания свои произведения, прививали читателю вкус к высокой литературе, создавали школу качественной отечественной журналистики. Пушкин, Дельвиг, Краевский, Горький, Ильф и Петров... В разные годы «Литературка» оставалась верна своему стилю, сохраняла остроту и интеллигентность суждений, всегда ставила во главу угла человека, его права и свободы.

Особенно отмечу героизм военных корреспондентов вашего издания, проявленный в годы Великой Отечественной войны, смелость и отвагу всей редакции, продолжавшей работать в самое страшное время, помогая

приближать Великую Победу, 75-летие которой мы отмечаем в этом году.

Важнейшим достоинством «Литературной газеты» остаётся верность традициям и забота о судьбе Отечества. Эти же цели близки Российскому военно-историческому обществу. Отрадно, что мы вместе отстаиваем историческую правду, изучаем уроки истории и объясняем молодому поколению, как важно знать и уважать прошлое своей страны.

Уверен, что талант авторов «Литературной газеты» и знания историков Военно-исторического общества в совокупности принесут большую пользу России. Желаю легендарному изданию процветания, интересных тем, творческих прорывов и больших тиражей.

В.Р. Мединский,
председатель Российского военно-исторического общества

Уважаемый Максим Адольфович!

От имени Санкт-Петербургской торгово-промышленной палаты поздравляем Вас и возглавляемый Вами коллектив с 190-летним юбилеем со дня выхода в свет первого номера «Литературной газеты»!

В России мало изданий, которые, подобно «Литературной газете», могут похвастать столь продолжительным сроком существования – почти два века. Поколения пишущих людей России всегда воспитывались на вере в то, что правдивое слово оказывает прямое и могучее воздействие на общество и власть, во многом определяя её действия. Представителей пера ленинградской-петербургской школы всегда отличало высокое чувство стиля, интеллигентность, тонкий юмор и смелость.

Современные печатные издания играют важную роль в формировании общественного мнения, способствуют патриотическому и духовно-нравственному воспитанию молодого поколения.

Искренне желаю Вам и всему коллективу, в том числе ветеранам «Литературной газеты», энергии, оптимизма, крепкого здоровья и успехов в серьёзной и востребованной деятельности!

С уважением,
председатель Совета СПб. ТПП,
депутат Государственной Думы ФС РФ
В.И. Катеньев,
президент СПб. ТПП **Ю.Н. Бурчаков**

Дорогие друзья!

Поздравляю редакционный коллектив, авторов и читателей «Литературной газеты» со знаменательным событием – 190-летием издания.

На протяжении многих лет «Литературная газета» являлась трибуной для крупнейших писателей и публицистов своего времени. На её страницах печатались Александр Пушкин и Николай Гоголь, Виссарион Белинский и Николай Некрасов, Иван Катаев и Максим Горький. Объединяя исторические эпохи, «Литературная газета» привнесла дореволюционные традиции интеллектуальной журналистики в молодую советскую печать.

Сегодня это замечательное издание по праву занимает особое место в отечественной культуре. Неизменно оставаясь востребованной, «Литературная газета» ставит перед читателями острые общественно-политические вопросы, порождает важные дискуссии, способствует распространению новых знаний и патриотических ценностей.

Желаю «Литературной газете» дальнейшего развития, а её сотрудникам – творческого вдохновения и больших успехов в работе.

С.Е. Нарышкин,
председатель Российского исторического общества

От имени Компании «Татнефть» и от себя лично поздравляю вас с 190-летием выхода в свет первого номера «Литературной газеты».

Ваше издание прошло большой путь, развивалось и менялось вместе с нашей страной. Но неизменными были и остаются основательный подход к проблемам жизни и литературы, разность взглядов ваших авторов, дискуссионность, которую высоко ценят читатели, общекультурный и профессиональный уровень сотрудников издания.

«Литературку» читают во всех регионах России, в странах СНГ и Балтии, в дальнем зарубежье. Газета является неотъемлемой частью нашей истории, культуры и духовной жизни, она стала общенациональным брендом отечественной журналистики.

Поздравляю коллектив издания с юбилеем, желаю вдохновения, креативных идей и проектов, плодотворной работы, верных и преданных читателей, крепкого здоровья и всего самого доброго.

Н.У. Маганов,
генеральный директор ПАО «Татнефть»

В редакцию также поступили поздравления от заместителя генерального директора АО СУЭК Сергея Григорьева, общественного деятеля Рашида Алимова, многих наших партнёров, друзей, читателей.

Унижение вместо помощи

Когда же нас услышат и «на местах»?

Владимир Жириновский в новогодние праздники выступил в роли барина, раздавал на Красной площади тысячерублёвые купюры, приговаривая: «Дети, инвалиды, кто ещё? Сироты, крепостные, холопы...» Комиссия Госдумы по вопросам депутатской этики заинтересовалась данным инцидентом и намерена вынести его на обсуждение. А чего разбираться? Тебя оскорбляют, а ты молчишь, значит, неполноценный гражданин, крепостной, холоп.

Стали уже притчами во языцех две смешные подвижки в помощь простым людям – разрешение на сбор валежника и бесплатные туалеты на вокзалах. Спасибо, конечно, вот только одновременно повысили налоги и ввели новые штрафы. «Нищоброды» богаче и счастливее не стали. Реакция чинуш на проблемы простых граждан – нередкое только унижение.

Ярославский депутат Дмитрий Петровский предложил отменить в России пенсии по старости: «Мы привыкли сидеть у государства на шее, привыкли, что оно нам что-то должно».

Глава одного из подразделений Роскосмоса Станислав Жарков в ходе дискуссии в социальной сети оскорбил жителей хрущёвок, обозвав их «скотобазой», которая «бухает, колется, бросает мусор в подъезде и орёт по ночам».

Депутат Волгоградской областной думы Гасан Набиев заявил, что пенсии в восемь тысяч рублей получают исключительно «тунеядцы и алкаши», поскольку «эти люди сами виноваты в своём материальном положении».

Такие кадры никогда не будут решать проблемы и нужды простого человека. Униженные

После одиночного пикета Наталью наконец заметили

и оскорблённые люди, не найдя защиты на местах, пишут президенту, обращаются к нему, как к богу. Миллионы жалоб приходят в приёмную президента, а их порой отправляют назад, тем, на кого жалуются. Я долгое время руководил общественной приёмной Московской Хельсинкской группы. К нам приходили обессиленные от поисков справедливости люди, приносили килограммы различной переписки. Мы подключали к делу нужные инстанции, знакомых депутатов, прессу. У меня есть приятель, Борис Кудашкин, который, к нашему счастью, работал тогда в приёмной президента. Один звонок от него какому-нибудь мэру,

пэру – и вопрос решался сразу, улаживался трудовой конфликт, разоблачался милицкий наезд, выделялась срочно человеку квартира, комната. Эта чиновничья братия боится голоса сверху.

От безысходности у нас появились миллионы «Ванек Жуковых». Потеряв возможность как-то обороняться от чиновников, работодателей, люди пишут президенту. И слышится по всей России: «Спаси нас, Владимир Владимирович, от нахального хозяина, зарвавшегося чиновника, от несправедливости».

Пятнадцать лет обивала чиновничьи пороги бывшая учительница, пенсионерка

Наталья Сапьян из города Ялуторовск Тюменской области. Живёт в доме, построенном 150 лет назад. Туалет во дворе, газа нет, печь развалилась. Выручал обогреватель, валенки и шуба – спала одетой. Зимой холодильник не включает – на кухне при минусовой температуре всё и так замерзает. Вода, которую приходится возить с колонки, в бидоне покрывается корочкой льда. Дочь окончила школу, учится в другом городе в институте, сын пошёл в армию контрактником, но они приписаны к этому барачу, это их родной дом. Другого жилья у них нет.

Однажды Наталью принял заместитель главы города Ялуторовска Столбов и предложил 50 000 рублей для решения её проблем. Она отказалась – такие деньги проблеме не решат, благоустроенное жильё на них не купить. Неоднократно обращалась к президенту, прокурорам, депутатам, ходила в суды. Почту из Москвы с требованием разобраться пересылали в городскую администрацию, а та строчила небылицы. В одном ответе наверх местные чиновники отчитались, что якобы жалобщице уже выдан жилищный сертификат, в другом – что она получила достаточную денежную помощь, в третьем сообщили, что её жилая площадь превышает нормы Тюменского жилищного законодательства и ничего ей не положено.

На самом деле ей предлагали в 2014 году переехать в дом престарелых. Потом предложили квартиру, в которой уже жила мать с детьми. Наталья должна была сама выселить это семейство. Конечно, от таких предложений учительница отказалась. Не согласилась и на переезд в квартиру маневренного фонда, боясь, что из временного она превратится в постоянную.

27 декабря вышла в одиночный пикет у администрации города. Уже в этом году три дня провела в одиночном пикете у здания правительства Тюменской области. На плакате было написано: «Хватит пускать пыль в глаза, когда расселите жильцов аварийного барака?» Наконец её пропустили внутрь здания, и она написала заявление на имя губернатора с просьбой предоставить вне очереди квартиру по госпрограмме о переселении из аварийного, ветхого, барачного жилья. Ведь её дом признан судебной экспертизой аварийным и грозит обвалом из-за крена, превышающего нормы в 13 раз.

Наталье Сапьян повезло. Благодаря вмешательству Общероссийского народного фронта ей пообещали отремонтировать печь, заменить окна, а к 31 декабря 2022 года предоставить благоустроенную квартиру.

В лютые морозы Наталью Сапьян приютила в своей квартире незнакомая женщина, через интернет собирали деньги для независимой экспертизы барака. У нас, к великой радости, простые люди не растеряли внутреннее тепло и отзывчивость, почему же у властной элиты, которая живёт с нами на одной земле, такие чёрствые души?

Путин в своём послании одной из главных задач назвал повышение благосостояния. Но чтобы побороть бедность, чтобы страна развивалась, чтобы была сплочённой большой семьёй, нужно начать воспитывать прежде всего чиновников, а для этого нужно за оскорбительные выражения в отношении рядовых граждан, за враньё, за многочисленные отписки уже вводить для них наказания.

Альберт Сперанский,
правозащитник

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

Чудеса и впрямь случаются

В Рождество внуки и дети узнали место захоронения защитника Родины

В первых числах января на одном из сайтов в интернете завязалась у меня переписка с Софией Русалкиной. Она рассказала о судьбе своего деда Ивана, погибшего в бою за город Великие Луки. Я попросил Софию прислать полные фамилию, имя, отчество её дедушки и, получив, переслал их краеведу Светлане Пасюлиной – она знаток по воинским захоронениям в городе Великие Луки и Великолукском районе.

7 января жители России отмечали Рождество Христово, и именно в этот святой и праздничный день мы нашли захоронение сражавшегося и погибшего 4 января 1943 года в битве за Великие Луки красноармейца 7-й стрелковой дивизии Русалкина Ивана Семёновича (1912 г.р.) на Братском кладбище города. Сообщили о находке внучке, Софии Русалкиной, и получили вот такое от неё письмо:

«Дорогой Владимир Николаевич! Конечно, это чудо!

Мы, конечно, очень взволнованы и рады, и... много всяких чувств.

Мы – это моя небольшая семья. Я, доча и муж. Мы живём в Италии. Мама живёт в Нарве, в Эстонии. Ей 80 лет в этом году исполняется.

Папа – Русалкин Владимир Иванович, умер в 1995 году. В молодости они искали место захоронения в нескольких деревнях, папа заходил в военкомат в Великих Луках, но тогда информации не нашёл. В вашем городе живёт моя

двоюродная сестра с мужем, они уже пообещали съездить на Братское кладбище и положить цветы от всех нас.

Мамин отец, Евгений, пропал без вести в начале войны в Белоруссии. Я, воодушевившись, снова пробую узнать его судьбу. Несколько лет назад даже в передачу «Жди меня» писала. Без ответа. Нашла тут сайт Министерства обороны – попробую им написать.

Ещё раз низкий поклон Вам и Светланочке!

С огромной благодарностью и теплом».

Надеемся, что София с семьёй посетят когда-нибудь город Великие Луки, за освобождение которого отдал самое дорогое, свою жизнь, её дед Иван Семёнович Русалкин.

Ищите своих родственников. Чудеса случаются даже через много-много лет...

Владимир Павлов,
краевед,
Великие Луки

МНЕНИЕ

Николай Сванидзе: «Куда мы бежим? За нами кто-то гонится?..»

Известный историк и журналист комментирует актуальные политические события

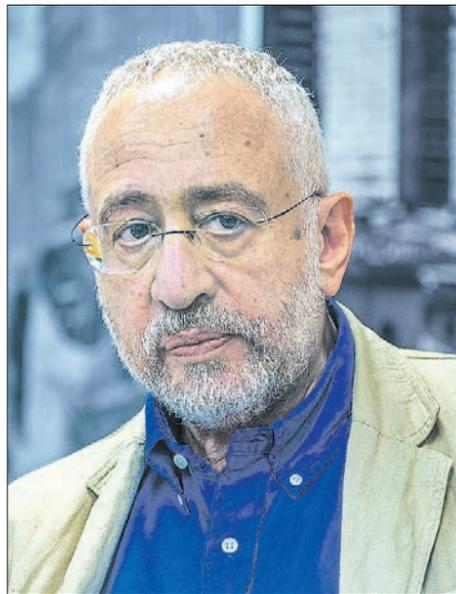
Ключевыми темами российской общественной жизни наряду с формированием нового правительства продолжают оставаться поправки в Конституцию, участие Владимира Путина в иерусалимском форуме по холокосту. Эти события и стали поводом для разговора с членом Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека Николаем Сванидзе.

– **Изменения в Основном Законе, и в частности предложенный новый порядок выборов президента, могут сказаться после 2024 года, когда у Владимира Путина закончится нынешний срок?**

– Это зависит от того, как будут толковать изменения. Меня куда больше беспокоит, что внесённые Путиным в Госдуму предложения не вполне соответствуют тому, что прозвучало в Послании президента Федеральному собранию. Такое ощущение, что правку внесли «на ходу». Ведь суть изложенных в Послании предложений заключалась в сужении президентских полномочий и расширении полномочий парламента. Теперь же мы видим попытку расширения конституционных полномочий президента и сужение, например, конституционных полномочий суда. Если эти поправки будут приняты и президент сможет через контролируемый им Совет Федерации снимать судей и главу Конституционного суда, этот суд будет просто выполнять волю президента, истолковывая под его диктовку любое положение Конституции. А это уже удар по прописанному в Основном Законе принципу разделения властей. Конечно, Конституционный суд может истолковать поправки как «обнуление» прежних сроков президентства Путина, и ВВП сможет быть президентом ещё два срока, что делает его пожизненным главой государства. Захочет ли этого Путин – другой вопрос, но не должно быть так, чтобы страна зависела от желаний одного начальника. Зачем тогда вообще нужна Конституция?

– **А что думаете о предложении сделать внутреннее право «приоритетнее» международного?**

– Под флагом «обеспечения суверенитета» и «независимости от заграницы» мы получим усиление правовой изоляции страны, что обеспечит власти возможность произвольно поступать с обществом. Это удар по правам человека, ведь до сих пор – и это прописано в Конституции – каждый гражданин России мог обращаться в международные инстанции и решения этих инстанций были обязательны к выполнению внутри страны. Если предложенные поправки примут, этого уже не будет – Конституционный суд скажет, что решение, например, ЕСПЧ противоречит внутренним законам, а потому выполняться не будет. В результате человек останется беззащитным перед всемогущей, ничем не ограниченной и никак не контролируемой государственной машиной. Внесённые поправки, по моему мнению, имеют запретительно-ограничительный характер и меняют сам дух Конституции.

– **Вас смущает скорость, с которой обсуждаются поправки?**

– Очень смущает. Спешка полезна при ловле блох, а тут ведь речь идёт об Основном Законе, о важнейших положениях, которые будут определять жизнь страны многие десятилетия, если не столетия. А значит, новые положения Конституции должны тщательно обсуждаться всем обществом, юристами, парламентом, пусть на это уйдёт несколько месяцев или даже несколько лет. В противном случае народ проголосует «вслепую». Так куда же мы бежим? За нами кто-то гонится?

Если к Конституции относиться как к бумажке, которую можно в любой момент переписать, – для чего тогда она нужна? И ещё – никто не объяснил, в чём смысл принятия одним пакетом столь «разнокалиберных» поправок, как социальные льготы, Госсовет и Конституционный суд. Чтобы гарантированно «проскочило»?

– **Вы предвидите негативные последствия такой своего рода «правовой самоизоляции»?**

– Оукливание государства под знаменем обеспечения суверенитета

всегда ведёт к произволу власти, которая может действовать без оглядки на международное право. Конституция 1993 года признавала, что права человека главнее прав государства и что мы – часть мира, живём по общим законам этого мира. Смысл же нынешних предложений сводится к тому, что всё окружающее нас – враждебно.

– **Ну, слава Богу, не всё. На прошедшем в Иерусалиме форуме по холокосту президент России был в числе самых почётных гостей и уж точно «нерукопожатным» не выглядел. Там много говорилось о росте антисемитизма в мире. Это реальная проблема?**

– Антисемитизм существует со времён Рима и иудейских войн и особенно растёт в кризисные периоды. Когда плохо – всегда ищут виноватых. Посмотрите, как много проявлений антисемитизма в Европе. Многие связывают это с притоком беженцев с Ближнего Востока. Но он существует и в среде европейских левых, и в среде либеральной интеллигенции. В последнем случае это, как правило, не этнический, а антиизраильский антисемитизм. Маргинальной же публике эти тонкости ни к чему: она не любит евреев, потому что не любит Израиль, и не любит Израиль, потому что не любит евреев...

– **По-вашему, в нашей стране сегодня есть антисемитизм?**

– У нас он всегда зависел от государственной политики. Сильный антисемитизм был и в Российской империи, и в СССР начиная с тридцатых годов вплоть до распада Союза. При Сталине он был жестоким и кровавым, потом стал чуть более вегетарианским, но никуда не делся. В новой России государственного антисемитизма нет. Вспомним недавнее выступление Путина на заседании коллегии Минобороны, когда президент, комментируя дневниковую запись польского посла в нацистской Германии Юзефа Липского, назвал последнего «сволочью» и «антисемит-

ской свиньей». В таком духе со времён Ленина никто из лидеров страны об антисемитизме не говорил, да и вообще о нём не говорили. Правда, точно так же можно было бы охарактеризовать и советских политиков первого ряда – достаточно вспомнить массированную антисемитскую кампанию в СССР, «дело врачей», убийство Михоэлса. Но, говоря о холокосте и справедливо обвиняя в антисемитизме ряд западных политиков того времени, Путин в то же время фактически выводит из-под исторического осуждения сталинское руководство, перед войной пытавшееся союзничать с Гитлером. Мы теперь что, должны этим гордиться?

– **На форуме в Иерусалиме была признана решающая роль СССР в победе над нацизмом, как и роль Красной армии в спасении миллионов евреев...**

– Никто в здравом уме и не может отрицать решающий вклад Красной армии в победу над германским нацизмом. Да, это общая победа всей антигитлеровской коалиции, но именно на наш народ легла основная тяжесть в этой войне, мы потеряли миллионы и миллионы человеческих жизней. В Израиле это хорошо помнят, как помнят и то, что узник Освенцима освободили советские солдаты. Так что совсем не случайно президента России принимали в Иерусалиме как особо почётного гостя.

– **Возможно, сказались и история с 26-летней израильяноккой Наамой Иссахар, задержанной в московском аэропорту с 9,6 граммами гашиша и осуждённой на 7,5 лет колонии. Сейчас в Израиле ждут, что Путин помиловает её.**

– Девушка попала в эту историю случайно, она была в Москве транзитом, и я не исключаю, что те, кто её «взял», уже понесли наказание по служебной линии. У нас хорошие отношения с Израилем, и нельзя ссориться с этой страной из-за девицы, летевшей в Тель-Авив из Дели через Москву. Путин уже встретился с её мамой, Наама написала прошение о помиловании, и, очевидно, скоро её освободят. Можно только уважать израильтян, делающих всё для спасения каждого соотечественника, будь то солдат или туристка...

– **В иврите даже есть такое выражение – «шаву баним», «возврат сыновей»...**

– Да, для Израиля один израильтянин стоит тысяч бандитов-террористов, и это правильно, в этом – уважение к своему государству и к своим гражданам...

Что касается визита Путина в Иерусалим, он был полезным, и хорошие отношения с Израилем – огромное достижение новой России. Наша дипломатия далека от идеала, но то, что России удаётся одновременно поддерживать хорошие отношения и с Израилем, и с Сирией, и с Ираном, – это несомненный успех нашей политики в Ближневосточном регионе.

Депутаты Госдумы голосуют за поправки в Конституцию

Беседу вёл
Григорий Саркисов

Не учите нас демократии

История российского конституционализма – интересна, многообразна и увлекательна

Послание президента Путина Федеральному собранию актуализировало тему конституционного строительства. Дискуссия вокруг поправок в основной закон страны выявила ряд стереотипов, заблуждений, главное из которых: в России якобы нет устойчивых традиций конституционного развития, сама идея Конституции и правового государства привнесена извне. И, дескать, именно поэтому для российского общества характерен правовой нигилизм. Между тем развитие конституционных идей в России имеет богатую историю и давние традиции.

Художник Алексей Кившенко.
«Земский собор 1613. Избрание Михаила Романова»

Отметим, что в современном понимании Конституция (в переводе с латинского «учреждение», «установление») – основной закон государства, в котором устанавливаются принципы общественного строя и структура высших органов власти, порядок взаимодействия их между собой, чаще всего на основе принципа разделения властей. Обязательными элементами Конституции должны быть права и свободы личности и существование народного представительства (парламента), через которое осуществляется контроль со стороны населения за деятельностью государственных органов власти.

Первая в мире конституция в виде единого документа появилась в США в 1787 г., затем во Франции в 1791 г., хотя в Англии ряд документов конституционного характера был принят ещё на рубеже XVII–XVIII вв.

А что же в России?

Вечевая демократия

Традиция активного участия населения в политической жизни восходит к Древнерусскому государству (IX–XII вв.). Почти в каждом городе действовало народное собрание – вече, которое совместно с князем решало основные вопросы государственного значения (так называемая вечевая демократия). Эта традиция продолжилась в период феодальной раздробленности в Новгородской и Псковской республиках.

После монгольского нашествия постепенно возобладала тенденция жёсткой политической централизации и перехода к абсолютизму с элементами восточного деспотизма. Тем не менее традиции «народоправства» окончательно не исчезли, а трансформировались в деятельность местного самоуправления и земские соборы XVI–XVII вв. Причём именно народная инициатива «снизу»

фактически спасла страну от полного распада во время Смутного времени, земские соборы превратились в главную цементующую основу, на которой была воссоздана российская государственность после Смуты. Первая половина XVII века прошла под знаком совместного правления царя и земских соборов.

Кондиции верховников

После петровской модернизации и установления абсолютизма, казалась бы, с традициями «народоправства» покончено – общество отстранено от участия в принятии политических решений, все сословия закреплёны в рамках идеи «служилого» или «регулярного государства». Но это только на первый взгляд. На самом деле ограничительная, конституционная тенденция никуда не исчезла. Она приняла скрытую, оппозиционную форму и проявилась уже в 1730 г. в виде так называемых кондиций верховников, которые с полным основанием можно считать первым конституционным проектом в российской истории. Суть их в том, что власть приглашённой на русский престол племянницы Петра Анны Иоанновны ограничивалась Верховным тайным советом и превращалась в чисто номинальную. Это был типичный пример аристократической конституции, когда власть монарха ограничивалась узким кругом представителей аристократии. Однако в тот момент замысел «верховников» не нашёл поддержки ни среди гвардии, ни среди широких масс дворянства, окончился неудачей и восстановлением самодержавия. Однако начало было положено.

Проекты графа Панина

Во второй половине XVIII в. разрабатываются конституционные проекты графа Н.И. Панина, руководителя коллегии иностранных дел

и по совместительству главного воспитателя наследника Павла Петровича, с которым Панин и связывал надежды на реализацию реформ. Суть проектов – в ограничении власти монарха Императорским советом или Верховным сенатом, избираемыми губернскими собраниями дворянства. В отличие от «кондиций верховников», в ограничении императорской власти должен был участвовать не узкий слой аристократии, а широкие круги дворянства, поэтому Панина

онных проекта: Жалованная грамота российскому народу 1801 г., проект М.М. Сперанского 1809 г. и Уставная грамота Российской империи 1818–1820 гг. Первый из них предоставлял всему населению страны, включая и крепостных крестьян, ряд демократических прав и свобод (совести, вероисповеданий, слова, печати, собраний, гарантии нерушимости права частной собственности и т.д.). Второй и третий предполагали коренное изменение системы управления на основе принципа разделения властей и перехода к конституционной дуалистической монархии, при которой у монарха оставалась вся полнота исполнительной власти, но законодательная власть делилась между императором и двухпалатным парламентом (Госсовет и Госдума по проекту Сперанского, Сенат и Посольская палата по Уставной грамоте). Большая часть законодательных полномочий оставалась у монарха, но он терял право единолично принимать законы. Кроме того, по Уставной грамоте 1818–1820 гг. Россия должна была превратиться в федерацию.

Однако ни один из проектов не был принят. Основная причина – Александр I планировал

цзя Н. Муравьёва), либо к республике («Русская правда» П. Пестеля). В отличие от правительственного конституционализма Александра I это был своеобразный конституционализм «снизу». Однако попытка захвата власти в декабре 1825 г. провалилась, а значит, и планы декабристов оказались нереализованными.

Назад к абсолютизму

Дальше – резкий откат. Все последующие императоры были противниками конституционных идей. Даже в целом либерально настроенный Александр II, в правление которого было наконец-то отменено крепостное право и проведены другие серьёзные реформы, соглашался максимум на введение народного представительства с законодательными функциями (проекты П.А. Валуева 1863 г., вел. кн. Константина Николаевича 1867 г., М.Т. Лорис-Меликова 1880–1881 гг.).

Это был явный шаг назад по сравнению с проектами начала XIX века. При этом крепостное право было уже отменено, теперь ничто не мешало введению Конституции. Похоже, Александр II просто не хотел расставаться с абсолютной властью, впрочем, так же, как его сын и внук. В результате активная часть общества, лишённая возможности легально участвовать в политической жизни, стала всё более склоняться к нелегальным, насильственным методам борьбы.

Требование революции

Конституция в России всё-таки появилась, но стала следствием революции 1905–1907 гг. и оказалась явно запоздалой уступкой правящего режима, который потерял инициативу, шёл за событиями, а не впереди них. По Манифесту 17 октября 1905 г. населению России предоставляются права и свободы, которые давно действовали в большинстве стран Европы. Легализовывалась деятельность политических партий и профсоюзов.

23 апреля 1906 г. были изданы Основные законы Российской империи, которые можно считать первой русской конституцией, знаменовавшие переход к дуалистической конституционной монархии с двухпалатным парламентом. Их составители, по сути, воспроизвели проект М.М. Сперанского столетней давности, даже палаты народного представительства назывались так же – Госсовет и Госдума с примерно таким же минимальным кругом полномочий.

Традиция активного участия населения в политической жизни восходит к Древнерусскому государству, она продолжилась и в период феодальной раздробленности

можно считать родоначальником дворянско-просветительского конституционализма.

Однако его проекты не были реализованы. Екатерина II единоличной властью ни с кем делиться не собиралась, а у Павла I к моменту прихода к власти полностью изменились политические взгляды, он превратился в убеждённого сторонника сохранения самодержавия. К тому же и Н.И. Панина к этому времени уже не было в живых.

Надежда на Александра I

Шансы на введение в России Конституции представились после восшествия на престол Александра I. Благодаря влиянию его учителя Ф. Лагарпа, Александр стал сторонником Просвещения, введения Конституции и отмены крепостного права. По его прямому указанию с 1801 по 1820 г. были подготовлены как минимум три конституци-

одновременно решить сразу два вопроса: введение конституции и отмена крепостного права. Но в тех условиях одно противоречило другому. В случае создания парламента большинство в нём неизбежно получило бы прокрестьянски настроенное дворянство, которое заблокировало бы любой законопроект по крестьянскому вопросу. Сказалась и неблагоприятный внешнеполитический фон (в условиях бесконечных войн, которые вела Россия, было не до глубоких реформ), и нерешительность самого императора, неуверенность в правильности выбранного пути.

План декабристов

Ещё одна возможность – движение декабристов. Программы Северного и Южного обществ предполагали отмену крепостного права, введение конституции и переход либо к конституционной монархии английского типа (Конститу-

Советская версия

Что произошло дальше – хорошо известно. Тяготы от участия в Первой мировой войне спровоцировали новую революцию, 1917 г., в результате которой монархический режим рухнул, как и прежняя система управления. Пришедшие к власти большевики первоначально попытались создать принципиально новую, максимально демократическую систему управления страной через власть Советов как органов самоуправления трудящихся. Однако в ходе начавшейся Гражданской войны был взят курс на максимальную централизацию управления и монополизацию власти правящей партией большевиков.

Советы оказались отодвинуты на задний план, а реальная власть стала осуществляться высшими партийными органами. В результате структура власти по конституциям советского периода (РСФСР 1918 г., СССР 1924 г., 1936 г., 1977 г.) мало соответствовала реальной действительности. Верховная власть формально принадлежала Съезду Советов или Верховному Совету из двух палат, но на деле важнейшие решения принимались Политбюро. В конституциях провозглашался принцип федерализма, но в действительности управление носило унитарный характер. Тем самым советские конституции в глазах населения приобретали чисто формальный характер, единственное, что в них по-настоящему соблюдалось, – это блок социальных прав и свобод личности.

После кризиса 1993-го

После краха Советского Союза в Российской Федерации шла ожесточённая политическая борьба между Верховным Советом и президентом Ельциным. В результате острого кризиса сентября–октября 1993 г. победителем вышла президентская сторона, по сути, осуществившая государственный переворот. С помощью насильственных действий был разогнан Верховный Совет и отменена прежняя Конституция. Взамен комиссия под руководством С. Шахрая подготовила проект новой Конституции, который и был принят на референдуме 12 декабря 1993 г. Новая Конституция была весьма специфична. Она готовилась в спешке, под конкретный политиче-

ский момент и под конкретную личность. Отсюда большое количество нестыковок, противоречий.

По сути, была воспроизведена структура власти по дореволюционному Основному закону 1906 г., даже название нижней палаты парламента было восстановлено – Государственная Дума с примерно таким же объёмом полномочий. Отличия по большому счёту заключались в терминологии: президентская (а по сути суперпрезидентская) республика вместо дуалистической монархии и т.д.

Серьёзное отличие было только одно – провозглашался принцип федерализма вместо унитарного государства. В целом Конституция отличалась явными диспропорциями в соотношении ветвей власти: полномочия Президента максимальны, а полномочия парламента минимальны и во многом формальны.

Что дальше?

Как и в каком направлении пойдёт дальнейшее конституционное развитие России, спрогнозировать сложно. Приведённый выше обзор показывает, что внедрение конституционных идей в российскую действительность происходило с большим трудом, постоянно наталкивалось на сопротивление правящих кругов, привыкших к бесконтрольности и безответственности. С другой стороны, Конституции в России появились не на пустом месте, они являются воплощением исторической традиции народовластия и самоуправления, которая никогда полностью не прерывалась и периодически проявлялась на самых разных уровнях.

Недавние предложения президента Путина о внесении изменений в Конституцию, предполагающие расширение полномочий Федерального собрания, выглядят вполне логичными. Построение правового и социального государства, борьба с коррупцией, назревшие реформы – всё это невозможно без полноценного парламента и повышения гражданской и политической активности общества. Во всяком случае, мировая практика свидетельствует именно об этом.

Виталий Захаров,
доктор исторических наук, профессор МПГУ

ИСТФАКТ**Битва за правду**

Президент России на форуме в Израиле

Поездка Владимира Путина в Израиль на памятные торжества в честь 75-летия освобождения Освенцима – важнейшее событие. В первую очередь для процесса, который у нас называют «противодействием попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России». Именно так формулировалось предназначение комиссии, которая существовала с 2009 по 2012 год. С тех пор масштаб фальсификаций увеличился кратно, а значит, и сегодня нужна система защиты от информационной агрессии. Одним из шагов в данном направлении станет создание интернет-ресурса, основанного на архивных документах. Об этом проекте президент сообщил на недавней встрече с российской общественностью. ■

ПОЗИЦИЯ**Дружил ли Сталин с Гитлером?**

Польские политики завирают всё больше. В том числе в «еврейском вопросе»

Недавнее выступление Владимира Путина с лекцией о причинах начала Второй мировой войны – событие, которое, очевидно, станет переломным в российской политике.

Можно надеяться, что теперь российские чиновники перестанут заявлять, что, мол, «давайте оставим историю историкам!». Такой подход в каком-то смысле равен призыву «давайте оставим мечи кузнецам!» в разгар Куликовской битвы. Ведь кампания по дискредитации России, уже 30 лет ведущаяся Варшавой и её союзниками, давно переросла в военную фазу. На Западе даже теорию изобрели – «гибридной войны».

Жаль, конечно, что Россия решила выступить с некоторым запозданием. 19 сентября 2019 года польская трактовка причин и характера Второй мировой войны была официально принята на общеевропейском уровне и за предложенную поляками резолюцию в Европарламенте проголосовало абсолютное большинство. Когда эта точка зрения стала общеевропейской, в Москве её наконец-то заметили.

Польский ответ на выступление Путина оказался абсолютно голословным. Это вообще свойственно нашим оппонентам в Польше – они столь убеждены в своей правоте и незапятнанности, что обычно даже не утруждают себя поиском доказательств. Более того, увлекаясь какой-нибудь очередной смелой исторической

интерпретацией, стремительно доводят её до совершенно абсурдных трактовок.

Например, идея обвинения СССР в провоцировании начала войны заключением «пакта Молотова – Риббентропа» вполне логично вытекала из того, что война разразилась спустя несколько дней после его подписания, а в секретном протоколе это трагическое событие даже оговаривалось. Интерпретация исторически некорректная, но ей не откажешь в определённой логике. Однако дальше, всё более распаляясь, польские историки-пропагандисты стали заявлять, что пакт означал фактический военный союз двух государств, а потом и определение «фактический» отбросили. Формулировку включили в школьные учебники, и никто не был против – ведь выступать с критикой или хотя бы с сомнениями означает «защищать врага», как в Польше (и на Украине) называют Россию. А по существу всё это было уже не свободной трактовкой реальных исторических фактов, а откровенной ложью, поскольку договоры о межгосударственном союзе имеют вполне конкретные юридические признаки – в признании взаимных обязательств в случае атаки с третьей стороны. Ничего подобного в пакте не отыскивается. Но и на этом поляки не успокоились. В заявлении премьер-министра Польши Матеуша Моравецкого, сделанном в конце декабря прошлого года, уже говорится не только о военном, но и о поли-

тическом союзе, а в качестве дополнительного аргумента приводится ссылка на личную дружбу Сталина и Гитлера – людей, друг с другом никогда не встречавшихся. Судя по всему, польская фантазия будет и впредь совершать новые исторические открытия. У неё просто нет пределов.

Это осознают в Москве всё яснее, пусть и с некоторым опозданием. Недавно наша сторона очень грамотно дополнила тему причин и хода Второй мировой войны ссылкой на еврейский вопрос. Тут у Польши нарастают сложности во взаимодействии с Израилем и США, вызванные её неуклюжими действиями и высказываниями. По этой теме Россия оказывается в ситуативном союзе с этими государствами. А их мнение для мирового сообщества значит гораздо больше, чем польское. И то, что президента Польши Анджея Дуду никто не увидел в Иерусалиме на памятных мероприятиях в связи с 75-летием освобождения Освенцима, – прямой результат активизации России. Заявление там нашей интерпретации истории имеет огромную политическую и моральную значимость.

Для защиты исторической памяти на международном уровне нужно научиться делать две вещи: перестать постоянно «выражать недоумение» очередным западным провокациям и начать проводить свою активную историческую политику.

Олег Неменский,
историк, публицист

Многие считают отмену 6-й статьи Конституции первым шагом к распаду СССР

Опасность одна – потерять друг друга

Протоиерей Фёдор (Повный) о путях сближения русских и белорусов и о многом другом

Славянский мир, православие пытаются ослабить, раздробить, заставить принять чуждые духовные ценности и ориентиры. Главная цель «переориентации» – Россия, оплот православия, где свободно и уверенно чувствуют себя представители и других верований. Как не заблудиться, сохранить и единство братских народов, и себя, свою душу? Об этом разговор с человеком интереснейшей судьбы – лётчиком, дизайнером, мыслителем, священником. Наш собеседник – протоиерей Фёдор, настоятель прихода храма Всех Святых в Минске.

– Отец Фёдор, все мы родом из детства. Ваш отец, Пётр Повный, стал священником в 1950-е годы. Старик на Гомельщине, где он служил, по сей день вспоминают его добрым словом. Удивительной женщиной была ваша мама, она трагически ушла из жизни. Расскажите о них.

– Пример родителей важен для любого ребёнка. Мои родители для меня были примером нелицемерного служения Богу, Церкви и людям. Они были христианами, их слова не расходились с делом. Вы сами знаете, что во времена воинствующего атеизма верующие были людьми второго сорта, но я не видел у родителей ненависти, злобы и раздражения к партийным «гонителям», к атеистам. Чиновники порой тайне приходили крестить своих детей, просили у отца совета в тяжёлых жизненных ситуациях. Он и мать прозревали в человеке прежде всего душу. Мне повезло вырасти в христианском семейном укладе – с молитвами, чтением Евангелия, христианскими праздниками.

– Вы не сразу избрали путь служения. Я мог бы беседовать сейчас с лётчиком-испытателем – вы собирались поступать в Черниговское военное авиационное училище. Или с дизайнером – вы даже получили специальное образование.

– Да, в детстве грезил о небе, но и сейчас я служу Небу. Только мой полёт в ином измерении. Если бы мне довелось стать лётчиком, то небо стало бы потолком, ограниченным лётной способностью самолётов. Молитва же не имеет предела, не требует топлива и разрешений на полёты. Пилотировать умею, люблю, иногда летаю в ДОСААФе. Моя специальность по диплому – художник интерьера и художник-монументалист,

«ЛГ»-ДОСЬЕ

Протоиерей Фёдор Повный (Фёдор Петрович Повный) родился 20 июня 1959 года в Брагинском районе Гомельской области. Окончил Минский театрально-художественный институт (ныне Академия искусств). После службы в армии учился в московских духовных школах, в том числе в Московской духовной академии. Позже был личным секретарём минского митрополита Филарета в Отделе внешних церковных связей РПЦ. Служил в Минском кафедральном соборе (1986–1987), Свято-Алексиевском храме-памятнике русской славы в Лейпциге (1987–1995) – ему было всего 27 лет, самый молодой направленный за рубеж священник. Ещё находясь в Германии, начал строительство социально-реабилитационного центра в Минске, вошедшего в обиход Всехсвятского прихода как Дом милосердия, построил деревянный храм в честь Святой Троицы и храм-памятник в честь Всех Святых и в память о жертвах, спасению Отечества нашего послуживших, на территории которого поставил памятник Патриарху Алексию II. Среди наград протоиерея Фёдора – орден преподобного Сергия Радонежского II степени. Женат, имеет дочь.

а работаю, как видите, по второй – Духовная семинария и академия. Но учёба в Художественном институте – это провидение Божие. Господь задумал в Беларуси воздвигнуть храм. Его образ рождается всегда на Небе. Он терпеливо «растил» зодчего, своего домоуправителя. Я лишь наёмный работник у Бога. И понимаю: каждый жизненный поворот вёл меня к Всехсвятскому храму-памятнику.

Как ни странно, желание служения Богу пришло на службе в армии, в ночных караулах в Казанском кремле. Дорисовывал в воображении кресты на обезглавленных соборах кремля и дышал духом Святой Руси, живущим в древнерусской архитектуре. Не раз бывал в татарских сёлах Чебоксарского края и видел порядок и уют в домах, радушие хозяев, схожее с нашим белорусским. Люди одинаковы по своей природе. Всё это откладывалось в сознании, сыграло роль при создании концепции храма-памятника.

– В России и Белоруссии мусульмане и православные живут со взаимным уважением, а в Западной Европе для мусульман отводят подчас чуть ли не резервации, и я тут не хочу смешивать проблемы миграции и вероисповедания. Но разница в подходах к сосуществованию представителей разных религий в разных странах есть.

– Бог существует, что признают все религии. Вдаваться в догматические расхождения вероучений – в формате этого интервью неуместно. На самом деле различия в вероисповедании не мешают людям жить рядом друг с другом, вместе строить государство, налажи-

вать жизнь. Нужно уважение и терпение, понимание, что все не могут думать одинаково, у всех разное воспитание и ценности, но потребности похожи: дом, работа, еда, семья, дети, Родина. Каждый вправе оставаться верным своей традиции, когда в целом всё общество принимает веру в Бога как ценность.

Я видел Европу сейчас и в 80-е годы, когда жил в Германии, – это два разных мира. Да, где-то создаются резервации для мигрантов, но у меня сложилось впечатление, что уже некоторые европейские страны целиком стали резервацией для европейцев и по процентному отношению населения, и по культурному доминированию мусульманских традиций. При этом Европа не собирается защи-

щать христианство: нателенные кресты носить нельзя, а паранджу можно; православные храмы строить не рекомендовано, а мечети возводятся, и, самое главное, они заполнены народом, в отличие от костёлов.

Европа пытается искусственно соединить несоединяемое. Она поклоняется толерантности больше, чем Христу, переосмысливает и переинтерпретирует традиционные ценности отнюдь не с позиции духовности. В таком понимании толерантность – это веротступничество. Секулярно-гуманистическое сознание, царящее сейчас в Европе, воспринимает любое сакральное знание как относительно.

– То есть человеку позволено быть верующим до тех пор, пока он не заявляет

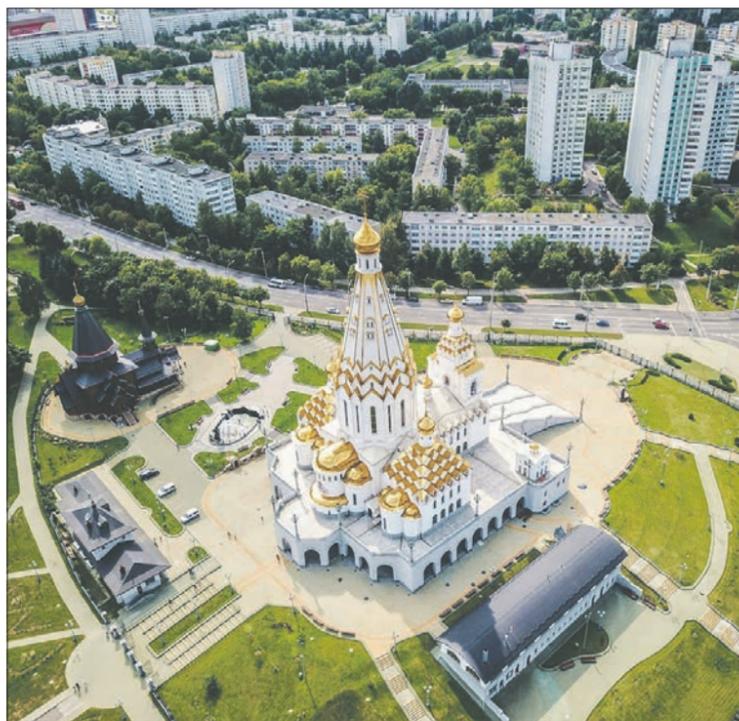
о том, что поведенческие нормы общества греховны.

– В Беларуси иная ситуация. У нас нет миграционного потока. Наш народ, находясь на стыке Востока и Запада тысячу лет, искал формы мирного сосуществования с соседями. В истории было ополячивание, уния, антисемитские настроения, черта оседлости, геноцид, холокост... Проблем не было только с татарами. Они пришли сюда более 500 лет назад. Но они как меньшинство всегда уважали местные законы и традиции, не навязывали своих ценностей, при этом их хорошо сохранили, ощущают себя полноправными гражданами. Толерантность белорусов – это свобода вероисповедания, но в рамках уважения к основной традиции. Государство и господствующая вера выступают гарантом сохранения неповторимости национального своеобразия народов, входящих в состав нации.

– Несколько лет назад на Кубе встретились глава Русской православной церкви и папа римский – историческое событие. Но почему представители главных мировых конфессий крепче не объединятся в противостоянии тем, кто толкает мир ко всё пожирающей войне?

– Папа римский и предстоятель Русской православной церкви встретились, чтобы выразить готовность объединить усилия в миротворческих вопросах и в вопросах защиты жизни христиан. В социальной концепции Русской православной церкви, в восьмом разделе, который называется «Война и мир», говорится, что Церковь обязана занимать миротворческую позицию и говорить правду без прикрас и возносить молитвы за мир. Во многом и католическая, и православная церковь так и поступают. Наверное, нужна новая встреча церковных руководителей, и это решать только им самим. По собственному опыту знаю, что крипта храма-памятника в честь Всех Святых в Минске, где проходит моё послушание, – это место, в котором не один год собираются представители и главы основных религий и конфессий Республики Беларусь. В крипте нащупан пульс исторических кровотоков, они несут убежденность в необходимости мира. Миротворческие усилия надо наращивать всем и на всех уровнях.

– Вас иногда упрекают в «близости к власти». А по-моему, это нормально, когда церковь и власть взаимодействуют. Важны, конечно, дистанция и

Немало дорог ведёт к храму. Всегда ли выбираем правильный путь и бываем верны ему?

возможность высказать власти доказательные упрёки, дать совет. Допустим, если вам нужно было бы сказать что-то нелестное президенту Александру Лукашенко, вы бы сделали это?

— Александр Григорьевич, как все мы, — человек. Прежде всего человек. Я отношусь к главе государства с большим почтением и благодарностью, и не потому, что он власть имущий, но потому, что вижу его отношение к простым людям, к народу. Хочу подтвердить, что в любых вопросах у нашего президента на первом месте справедливость и благо людей.

Его позиция нелицемерна, это подтвердили годы европейских санкций, годы противостояния давлению «демократизации», курс на подлинную самостоятельность в принятии внутренних решений. У него хватает мужества, а уверенность он черпает в народном мнении и доверии.

Я не люблю кривить душой, лебезить и делать вид, что нет проблем. Но для каждого слова, считаю, есть своё время и своя форма выражения.

— Давайте теперь на грешную землю. Разводы, измены, брошенные дети, одиночество, несчастные судьбы — вот реальность. Россия едва ли не на первом месте в мире по числу разводов. И в Белоруссии не всё благополучно. Каковы, на ваш взгляд, глубинные причины этого?

— Первая причина — природа человека. Человек эгоистичен, любит комфорт. Но не любит критику, не любит трудиться, терпеть. Христианство учит человека бороться со своим естеством. Но давайте честно признаемся, что голос Церкви, как и голос совести, слышат немногие. Вторая глубинная причина — поменявшийся уклад жизни. Хорошие условия быта, технический прогресс, доступность образования позволяют и мужчинам, и женщинам успешно жить поодиночке, хотя часто это лишь видимость. Я не против прогресса, просто констатирую факт изменения уклада жизни. Раньше строили семьи ещё и потому, что выживать было легче вдвоём.

Третья глубинная причина — устранение общественной морали. Её не стало, перед обществом уже не ставят большие цели и глобальные задачи. Исчезли идеалы. Верните девушкам красоту целомудрия, чистоту души и тела — и всё будет по-другому. Когда женщина станет недоступна с первого взгляда на неё, браки обретут другой смысл, и нежеланных детей меньше будет. Если люди будут понимать ответственность перед своей нацией, если людям расскажут правду, что в современной геополитике выживают международные игроки с численностью физически и нравственно здорового населения 250 миллионов человек, тогда люди осознанно будут желать детей, и аборт будет меньше, и семьи крепче —

Президент Белоруссии Александр Лукашенко (в центре) во время посещения храма-памятника в честь Всех Святых в Минске

невозможно одному вырастить троих, четверых. Кстати, и союзы между братскими странами станут основательнее.

— На одном из сайтов увидел, что в заголовке статьи вас называют «самым успешным священником Белоруссии». Думаю, нормального человека такие заголовки, сочиняемые для привлечения внимания, не могут не коробить. Почему подчас на продажу идёт всё?

— На зажжённую свечу в темноте слетаются не только мотыльки, но и кусачие мошки. Храм-памятник, как зажжённая свеча, и по своей архитектурной символике, и по концепции. А ещё есть духовный закон — когда делаешь доброе дело, всегда много препон, чтобы не было места тщеславию. Это полезно для души. Это, я бы сказал, маркер того, что всё с тобой в порядке. Если для человека что-то свято, он это никогда не продаст и не предаст. Поэтому ваш вопрос касается ценностей и свободы выбора души между добром и злом.

Если говорить о СМИ, информационном пространстве, то они всегда служат чьим-то интересам. Наряду с созидательными силами много подрывников и предателей, не побоюсь так сказать.

Некоторые продали совесть. Недаром говорят, что идёт информационная война. Религия, язык и история — цели поражения. Так взламывается любой цивилизационный код. Без духовного стержня человек просто кусок глины, а если образно представить — грязь.

В последнее время можно услышать утверждения, что «храмы занимают много места, они не производят продукт, продают сомнительную идею, а попы такие-сякие...». Если отвергается идея, которую предлагает религия, тогда она должна быть замещена другой нравственной концепцией, объединяющей общество. Это понимали даже в советский период нашей истории. Сколько лет после распада СССР нет

национальной идеи ни у одного постсоветского государства. Даже у великой России. Потому что понятие Родины и веры обесценили пустословием и злословием. Оно стало уже не свято. Не так просто придумать заново идею. Душа человека верит только в настоящее, подлинное. А неподдельное — это Божественная любовь к людям и Христос на кресте. Не может человек добровольно идти на смерть без высокой цели... Настоящее — это покаяние, потому что это правда о себе, о своём бессилии и ограниченности. Но сейчас немодно признаваться даже себе в своей беспомощности... Балом правит тщеславие.

— Вернёмся к теме «успешности». У людей появляется недоверие к служителям культа, когда сталкиваются с примерами использования ими дорогих автомобилей, когда те носят дорожные гаджеты и т.п. Как-то беседа с одним батюшкой, разговор шёл о духовном. Половину времени он говорил по телефону о погрузке-выгрузке стройматериалов. Казалось, я в офисе бизнесмена.

— Мы не можем однозначно утверждать, что все чиновники бюрократы. Также не можем ожидать от всех священников святости. На поверхности СМИ будут отрицательные примеры. Святость скромна.

Храм-памятник в честь Всех Святых часто принимает делегации высокого уровня. Скажите, уместно ли настоятелю быть в порванном подряснике с капустой в бороде перед премьер-министром и участниками конгресса ОБСЕ? Теоретически допустимо. Но будет ли нужная отдача для Церкви, для общества или страны? Миссионерство имеет целевую аудиторию и говорит с ней на понятном ей языке. А если старец в скиту будет со смартфоном принимать старушек, девиц, вдовиц — это подозрительно... Везде есть вопрос уместности.

Если твоё сердце не доверяет этому священнослужителю, то можно найти того, кто мил. На самом деле положительных примеров священства гораздо больше, чем отрицательных. Вот почему некоторые приходы стоят пустые, а где-то яблоку негде упасть. Успешность священника не в машинах, не в связях, а в полнокровной приходской жизни с главным предназначением священника — совершать Божественную литургию. Священник, как любой другой человек, только в гораздо большей мере, отвечает за свои поступки, слова и дела перед Господом и перед Церковью.

— Хочу коснуться вопросов культуры, духовного развития. Современная жизнь несёт немало нового — в чём-то хорошего, в чём-тостораживающего. Что видите вы? Знаю, вы любите горы, горные лыжи. А кто ваши любимые писатели?

— Вы правы, в культуре сейчас много новых хороших идей, но есть и ужасающие моменты. Никто не отменял законы гармонии, красоты и глубины творческой мысли, предугадывание. Естественно, чем содержательнее высказывание творца, тем больше шансов у него остаться в веках и войти в культурное наследие, не быть пустышкой. В пример могу привести выставку «Святые неразделённой Церкви». Это канонические, но творческие авторские работы, произведения искусства.

Горные лыжи я не могу назвать своим главным увлечением. Оно возникло спонтанно, а горнолыжные курорты — моя слабость. В случае выбора я предпочту всему пилотирование. Но полетать очень редко удаётся. Моя любовь — иконопись. Рождение ликов на доске — это неопишущий трепет перед таинством краски. Но и этим увлечением могу заниматься лишь изредка по ночам, когда остаются силы после рабочего дня. Читаю я обяза-

тельно, но меньше, чем хотелось бы. Это Евангелие, святые отцы, богословы прошлого столетия, современные проповедники. Люблю Феофана Затворника, Игнатия Брянчанинова, митрополита Антония Сурожского, труды Иоанна Кронштадтского, святителя Николая Сербского, Иустина Поповича, старца Паисия Святогорца. Из литературы светской — поэзию Олеси Николаевой, Татьяны Дашкевич, книги Вячеслава Бондаренко. Выборочно перечитываю русских и белорусских классиков.

— Отец Фёдор, как вы ваши мысли о судьбе наших народов, белорусского и русского? Кому-то наше сближение явно не нравится. Какие опасности нас ожидают, как им противостоять?

— Опасность у нас одна — потерять друг друга. Дальше и дальше нас будет разводить время, если будем продолжать строить отношения по интуиции и только на основе рыночной экономики. Старшее поколение, имеющее опыт большой Родины, рано или поздно уйдёт. Идеология в каждом государстве разная и направлена на независимость. Она не озвучивает идеологическую основу отношениями между братскими народами. Если в таком русле и дальше будем двигаться, белорусская молодёжь будет всё больше смотреть на Запад, потому что там якобы блага. А ваша молодёжь будет смотреть на нас как на маленькое государство, чего-то хотящее от России. Но в том и дело, что сейчас выживают игроки с 250-миллионным населением, как я уже сказал. Это мнение авторитетных экспертов. Поэтому тесные интеграции нужны всем, времени остаётся всё меньше перед наступлением держав, которые играют по своим правилам.

У нас есть общее прошлое, ещё не до конца разрушены экономические привязки с советского времени, есть опыт взаимодействия. Нужна, помимо укрепления связей в экономике, новая совместная идеологическая, теоретическая гуманитарная база, правдивые научные исследования в сфере международного отношений, геополитики, социологии. Мы слабо знаем истинные потребности граждан. Нужно ответить на вопросы, что делать для выживания наших народов, чем противостоять давлению более мощных держав, в чём главные угрозы, какие законы действуют в настоящее время. И сейчас больше всего нужны эксперты-гуманитарии, которые создадут научную базу и стратегию развития данных отношений. Нужно всеми силами сохранять православную веру, нераздельность Церкви как духовную основу единства. Только тогда выйдем на осмысленный уровень отношений и союз будет иметь перспективы.

Беседу вёл

Владимир Сухомлинов,
Минск — Москва

Ампутация памяти

Война с монументами советского прошлого продолжается

Для граждан Российской Федерации особое значение имеет победа, одержанная над нацистской Германией и её сателлитами в Великой Отечественной войне. Этот праздник отмечается не только как демонстрация национальных интересов и военно-политического потенциала страны, но в первую очередь как дата, наполненная гуманистическим содержанием.

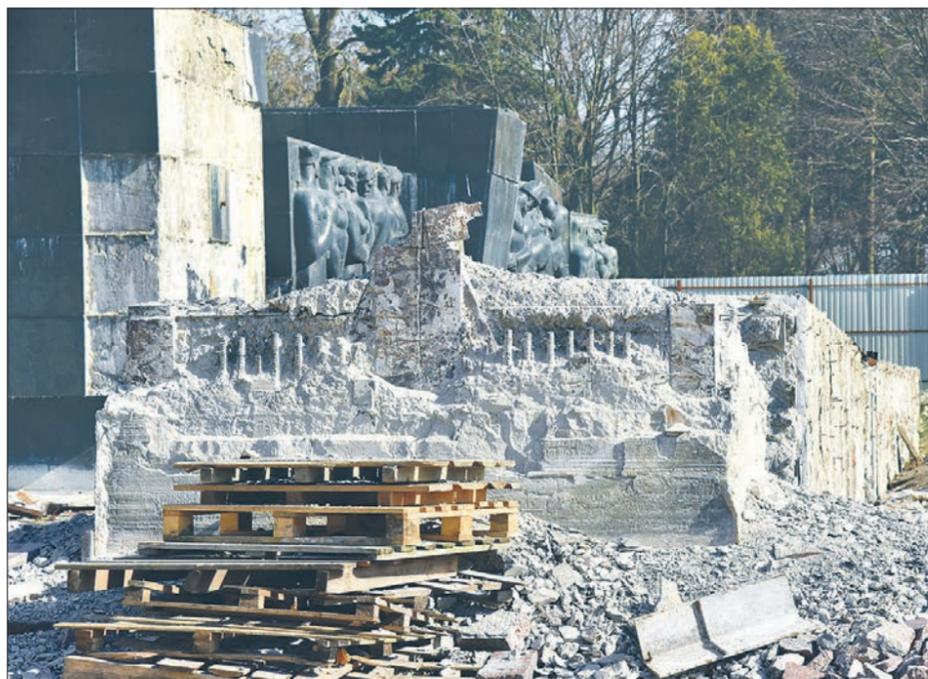
9 Мая — это дань памяти тем, кто защитил мир от «коричневой чумы», отдал свои жизни не только на территории бывшего Советского Союза, но и в разных странах Европы. И сохранение памяти о советских воинах, освобождавших заключённых из лагерей смерти, возвращавших европейским народам суверенитет и независимость, гарантировавших свободу от нацистских общественно-политических практик (массовые уничтожения людей по этнонациональному принципу), — это не только российский интерес, но и подлинная общечеловеческая ценность.

К сожалению, в сегодняшней Европе переписывание истории становится своеобразной нормой (хотя нормальным это явление назвать трудно). Лукавая политика нацелена на упрощённый антикоммунистический стандарт, не делающий различий между репрессивными практиками советских времён и ролью СССР в антифашистской борьбе и решающим вкладом в становлении антигитлеровской коалиции. Нередки случаи, когда инициативы по сносу памятников советским воинам-освободителям, акции вандализма затрагивают не только символы прошлого, но и тех, кому они дороги. И это зачастую не только россияне, но и рядовые граждане европейских стран, заинтересованные в нормализации отношений с современной Россией и воздании почестей тем, кто освободил их государства от нацистской оккупации.

С наибольшей решительностью и иррациональностью с символами прошлого борются политические деятели из стран Центральной и Восточной Европы, в первую очередь Польши, Чехии, Украины, стран Балтии. За период с 1997 по 2019 г. на польской территории было уничтожено 420 памятников. И это только вне мест захоронений. На Украине демонтировали 2500 памятников за 4 года.

Свои действия политики из вышеупомянутых стран нередко оправдывают необходимостью избавления от советского наследия, «нациестроительством» в рамках единой Европы. При этом намеренно игнорируются два принципиальных момента. Во многих случаях территориальная конфигурация этих стран (Чехия с Судетами и Тешинской областью, Украина с Закарпатьем, Галицией и Волынью, Польша с частью Восточной Пруссии и Померании, Литва с Клайпедой и Вильнюсом) была обеспечена именно благодаря той роли, которую сыграл советский солдат в разгроме Третьего рейха. Стоит также иметь в виду, что сама европейская интеграция как практика была бы невозможна в случае торжества гитлеровского «нового порядка».

Между тем вандализм, подаваемый как борьба с «тяжёлым наследием коммунизма», в реальности выходит за рамки

Львов. Вот что осталось от Монумента славы

борьбы с советским прошлым. И приобретает порой гротескные, фарсовые, откровенно русофобские черты. Так, в Киеве 24 января 2019 года был под предлогом «декоммунизации» демонтирован памятник русскому полководцу Александру Суворову, скончавшемуся за 117 лет до прихода к власти большевиков!

В марте 2019 года во Львове с третьей попытки снесли стелу Монумента славы, который установлен в честь погибших в годы Великой Отечественной войны советских воинов. Рабочая группа по сносу монумента была создана городскими властями в 2017 году. Позже стало известно, что согласно закону «о декоммунизации» монумент не относится к символике коммунистического режима, поэтому не подлежит обязательному уничтожению. Тогда мэрия указала на аварийное состояние мемориала как причину для демонтажа. Оставшиеся части монумента в каче-

стве экспонатов решили отправить в местный «музей террора».

Осенью прошлого года сейм Латвии во втором чтении утвердил законопроект, запрещающий ношение на публичных мероприятиях советской военной формы. Фактически это было приравнено к нацистскому обмундированию. Нарушителям будет грозить штраф от €140 до €1400. «Армия СССР в Латвии была оккупационной. Люди в форме Красной армии и НКВД совершали преступления против граждан Латвии — геноцид, убийства и депортации. Абсолютно неприемлемо, что сегодня в Латвии эту форму можно носить на публичных мероприятиях», — заявил автор законопроекта, член праворадикальной партии Национальный блок Эдвин Шноре.

В июне 2019 года депутаты латвийского сейма в своём большинстве поддержали петицию о взрыве / демонтаже памятника освободителям, находящегося в Риге. Оригинальную позицию по отношению к судьбе памятника обозначил вновь избранный президент Латвии. По его мнению, нельзя поддерживать идею о сносе монумента. Однако рядом с этим монументом стоит возвести памятник в честь борцов с советской «оккупацией». В конце октября комиссии сейма на своём совместном заседании вынесли следующий вердикт: «Окрестности памятника советским воинам переделать в соответствии с планировкой периода первой независимости Латвии», а сам монумент дополнить «поясняющими табличками, отражающими исторический контекст». Как выразился депутат из партии «Новое единство» Ойяр Эрик Калниньш, «можно демонтировать его не физически, а психологически». При этом в канун совместного заседания комиссий сейма памятник был осквернён.

2 июня активисты украинских националистических и радикальных партий снесли бюст маршала Георгия Жукова в Харькове. Полиция не стала мешать им, в итоге на месте памятника установили государственный флаг Украины.

Устоит ли памятник маршалу Коневу в Праге?

Решили расправиться с памятью о великом полководце и в Одессе. 31 октября националистические активисты демонтировали барельеф маршала Жукова со здания областного военкомата. Однако память и совесть убитых не у всех одесситов. Некоторые горожане отважились провести акцию «Реквием по Жукову» на Канатной улице. Участники акции возложили цветы и зажгли лампадки у места демонтированного барельефа.

К сожалению, борьбу с историей в конъюнктурных целях порой используют не только восточноевропейские политики, но и деятели тех стран, которые намерены укреплять экономическое взаимодействие с Российской Федерацией, кооперацию в сфере безопасности. Так, распоряжение о ношении вместо георгиевских ленточек в Узбекистане к празднику Победы (который называется тут Днём памяти и почестей) ленточек в цветах национального флага было отдано премьер-министром республики.

Борьба с историей становится для многих политиков европейских стран частью их стратегии. Эта специфическая деятельность, к сожалению, не получает системного отпора. Многие общественные деятели, признавая негативный характер деятельности вандалов, пытаются их «понять» и объяснить многочисленные «эксцессы» некими «объективными контекстами» национально-государственного строительства стран, «освободившихся из-под ига коммунизма». К сожалению, заявления, ноты и комментарии представителей российской дипломатии, как правило, остаются, без должной реакции. Это вызывает ощущение, что не только актуальная политическая повестка дня России, но и её забота о памяти своих сограждан и соотечественников не принимается в серьёзный расчёт. Российские резоны либо отвергаются, либо не обсуждаются как нечто достойное внимания. Забота о памяти героев борьбы с нацизмом встраивается европейскими «партнёрами» в «ностальгический» контекст, связывается с якобы стремлением современной России к возвращению в коммунистическое прошлое.

Министерство обороны Российской Федерации подготовило законопроект, который предусматривает дополнение Уголовного кодекса РФ отдельной статьёй, вводящей ответственность за уничтожение или осквернение воинских захоронений и памятников советским воинам-освободителям. Наказание — до пяти лет лишения свободы и до 3 млн рублей штрафа, запрет на въезд в Российскую Федерацию иностранных граждан и лиц без гражданства, призывающих или причастных к уничтожению, повреждению или осквернению находящихся за пределами РФ памятников погибшим при защите Отечества и выдающимся российским военачальникам. Помимо этих мер стоит усилить взаимодействие со здоровыми правозащитными организациями за рубежом, политиками, деятелями науки и культуры, духовными лидерами, всеми теми, кому не по душе набирающая обороты ампутация исторической памяти.

Александр Брод,
член Совета при Президенте РФ
по развитию гражданского общества и правам человека

СВОИМИ ГЛАЗАМИ

История и литература как оружие

В школах Латвии учат ненавидеть русских, сочувствовать нацистам, курить анашу и ругаться матом

Как известно, Болонская система образования подавалась поначалу как способ создания «единого европейского образовательного пространства». Сейчас видно, что её внедрение – это путь к уничтожению едва ли не всей академической основы образования в университетах и колледжах, в средней школе. Идея проистекала от фондов Карнеги и Сороса, Всемирного банка. При этом США к этой системе не присоединились, хотя активно продвигают её внедрение в других странах, особенно в ЕС.

«Оболонилась» и Латвия, где власти попутно переводят все русские школы на латышский язык. Можно многому удивляться. Например, красоту латышской литературы и языка русским старшеклассникам предлагают познать по произведению Гунара Яновскиса «Сола». Роман одобрен министерством образования и науки Латвии. Вот небольшой отрывок: «Если ты встретишься с русским, то говори с ним так, будто бы ты стоишь в окне второго этажа, а он внизу, во дворе, по колено в дерьме и грязи... Не бей по рожке, но смотри на него свысока, и ты увидишь, как он тебя испугается. Так собака боится малейшей строгости в голосе хозяйки, и русский в своей узкой душонке это не что иное, как бичуемый татарами раб, коим он был столетиями, только вприсядку на его согбенной в горб спине сегодня танцует монгол в чекистской униформе».

По мнению министерства – это «золотой фонд латышской классики». А вот отрывочек из учебника по латышскому языку для 8-го класса. Его авторы Айя Калве и Силвия Третьякова дают картинку: «Вытащив новый шприц и разорвав зубами упаковку, она очень внимательно из сложенной бумажки высыпала в ложку какой-то белый порошок. Потом зажгала грелу ложку так долго, пока порошок не превратился в жидкость. Её Саулите втянула в шприц и...».

Весь текст полон жаргоном наркоманов, пошаговым описанием, как подкуривать анашу из трубки, как забивать косяк, правильно вкалывать героин и что такое «чека». Рассказ «SirSnigSalaS» латышского поэта и писателя Мариса Рунгулиса (издан при поддержке «Фонда Латвийского культурного капитала») предназначен для девятиклассников. Девочка Лива встречает свою первую любовь, но из-за непонимания мамы бежит из дома. Принюхиваясь к наркоманам на чердаке лодочной станции. Описания моментов, как молодые люди «ширяются», очень подробны. Живописна и сцена, когда Лива продаёт украденный телефон. Ближе к финалу мама всё же находит дочку, а наркоманы гибнут при пожаре. Мораль проста: хочешь проучить маму – беги из дома.

А вот учебник латышского языка для 10-го класса русских школ, его авторы Илута Далбина и Инесса Лачаунице (издательство «RaKa»). Просветительницы, похоже, исходят из того, что знание «латышизированного» русского мата позволит школярам находить общий язык с разными людьми в разных ситуациях. Нецензурные слова в латышской

Скоро учебники на русском языке будут вконец придавлены латышскими. Даже в шотландском Данди поддерживают русские школы, но ведь Латвия ближе к Европе...

транскрипции приведены как синонимы слов «всё равно», «прекрасно» и «плохо» – соответственно «rohuļj», «zajebisj» и «pizdets». Книга анонсируется издательством как «действительно интересная и современная, отвечающая новым стандартам обучения». Агентство по изучению латышского языка даёт свою оценку «шедевр»: «Молодёжь надо предупреждать о рисках, с которыми можно столкнуться в мире взрослых». Какая трогательная забота!

Интересен учебник латышского языка для русских восьмиклассников. Тут, например, есть история, как школьница села в попутную машину, чтобы добраться до дома. За рулём православный священник, весь салон авто в иконах. А «багوشка» – современный. Сначала предложил девушке 40 евро за массаж спины, но готов отпустить все грехи в обмен на интимные услуги за 200 евро.

Не отстают и учебники по математике. Например, можно узнать, как правильно разбодяжить спирт, чтобы получилась водка. Для пятиклассников подробно описывается строение половой системы, даётся инструкция по применению презервативов. Поднимается вопрос размера пенисов, груди, значения поллюции и менструации. Автор учебника Инесса Лачаунице изначально готовила его для десятиклассников-латышей, но для русских можно начинать и в 5-м. Теперь дама разрабатывает учебники для всех классов русских школ. Скажем, третьеклассникам рассказывает, что такое анаша, гашиш, как следует забивать косяк и курить «правильный» кальян. Для первоклассников нашлись «лишь» стихи про коноплю.

Замечательные писатели былых времён Ян Райнис, Имант Зиедонис, Вилис Лацис с его «Игрой над бездной» или Анна Саксе со «Сказками о цветах» уже не входят в школьную программу.

Особо впечатляют учебники по истории, повествующие о «кровавых зверствах царской России» в Латвии и о «преступлениях» СССР.

Подход к прошлому зиждется на трёх китах. Первое – это возвеличивание титульного этноса. И, конечно же, латышам всегда кто-то препятствовал в развитии. Второе – взгляд на русских, как на неких маргиналов, враждебных и чужеродных. И Россия-де всегда преследовала одну цель – колонизировать Латвию. А вот правление Карлиса Ульманиса в 1930-е связано не только с экономическим расцветом Латвии, но и с небывалым подъёмом в развитии всех национальностей. Главная же причина утраты независимости – пакт Молотова–Риббентропа. И понятно, что «страшный год» в истории Латвии (с 5 августа 1940 года по 22 июня 1941 года) был куда более тяжёлым и кровавым, нежели период немецко-фашистской оккупации с 22 июня 1941 по 13 октября 1944 года. И, наконец, третье – раскручивание антирусских и антирусских настроений. При нацистах латышам-де жилось лучше, чем при коммунистах. Освобождение от нацистской оккупации – лишь начало советской. Латышам был нанесён непоправимый ущерб, в итоге страна по уровню развития катастрофически отстала от стран Запада. Доводы оппонентов не принимаются! Табу наложено на такие темы, как просоветские настроения народа Латвии в 1918-м, антисемитизм и подавление прав национальных меньшинств во времена авторитарного и этнократического режима К. Ульманиса. Принижается значение антифашистского подполья и партизанского

движения, а вклад СССР в развитие Латвии после 1945 года оценивается сугубо отрицательно.

Специальная комиссия историков, созданная при президенте Латвии, внедряет шаблон, что Латышский добровольческий легион Ваффен СС участвовал только в боевых действиях и не был связан с карательными акциями против мирных жителей. Вопреки фактам утверждается, что вступление латышей в легион было якобы единственной возможностью бороться за независимость. Опять же вопреки фактам пишется, что легионеры воевали против большевистской России, а не против Англии, Франции и США. Делается вывод, что Латышский добровольческий легион Ваффен СС не следует относить к войскам СС фашистской Германии и поэтому он не может, вопреки решению Нюрнбергского трибунала, рассматриваться как преступное воинское соединение. Выводы комиссии – это официальная позиция государства, которая, по сути, полностью реабилитирует идеологию нацизма.

И вот уже в сочинениях латышских школьников расписывается существование вечной Латвии, которую постоянно захватывают, пытаются уничтожить, а латыши – всегда жертвы. У русских же детей, на подсознательном уровне, включается защитный механизм от столь грубых и насильственных попыток навязать им комплекс вины. Они воспринимают Латвию на фоне антиисторических рассказов не иначе, как государство, где царит апартеид.

Программы обучения в русских и латышских школах отличаются и по методикам. При этом выпускники русских школ показывают на экзаменах лучшие, чем латыши, результаты по английскому, немецкому языкам, по химии, физике и математике. Их средний балл всегда выше. Все русские школьники изучают латышский язык с первого класса и сдают выпускной экзамен на общих основаниях, как будто учились в латышской школе. И это несмотря на то, что им преподают язык зачастую формально и скучно, и за 29 лет независимости не появились современные методики изучения латышского языка. По словам психологов, насильственный перевод ребёнка на обучение на неродном языке ведёт к задержке психического развития. Уже фиксируются проблемы с нервной системой и эмоциональной стабильностью. К тому же дети знают, что 350 000 русских людей продолжают находиться в статусе негражданина ЛР с поражением в правах по 82 пунктам. Запрет действует на 47 профессий. Искажаются русские имена и фамилии в паспортах, массово сносятся памятники в честь Великой Победы, а правозащитников преследуют по надуманным статьям УК ЛР.

Руслан Панкратов,
Рига

12 ЛИТЕРАТУРА

ПЬЕДЕСТАЛ

Заветный ответ — «Берём!»

В Москве вручили премию журнала «Знамя»

В конце января вот уже 27 лет журнал собирает своих авторов и друзей на зимний литературный праздник. И в этом году место встречи впервые стало не Овальным залом Библиотеки иностранной литературы имени М.И. Рудомино, а концертный — Дома русского зарубежья.

В начале вечера главный редактор «Знамени» Сергей Чупринин напомнил гостям, для чего нужны эти ежегодные встречи. Их главная цель — «напомнить, что жива не только русская литература, но и литературное сообщество, и что сам журнал авторам жив и здоров». Впрочем, никто из присутствовавших в этом и не сомневался...

Во время традиционного зимнего праздника редакция «Знамени» не только подводит итоги предыдущего года, награждает авторов лучших публикаций, но и делится планами на будущее. Так, первый заместитель главного редактора Наталья Иванова рассказала о двух ключевых темах для журнала в 2020 году. Первая — 130-летие со дня рождения Бориса Пастернака, чье имя неразрывно связано со «Знаменем» (именно здесь впервые были опубликованы «Стихотворения Юрия Живаго»). В связи с этим юбилеем в издании появилась специальная рубрика — «Год Пастернака», открывшаяся статьёй Сергея Чупринина об истории публикации романа «Доктор Живаго». Вторая тема — 75-летие Победы, кото-

рую «Знамя» планирует освещать с точки зрения истории «лейтенантской прозы», также впервые прозвучавшей именно на страницах этого издания.

Вспоминая 2019 год, не могли не вспомнить и о большой потере: минутой молчания почтили память ушедшего «классика литературной редакторы», многолетнего сотрудника журнала Ольги Труновой.

Церемонии награждения начали с вручения орденов «Знамени». «За постоянное и плодотворное сотрудничество с журналом» почётной награды были удостоены Лев Симкин и Елена Долгопят.

Премии «Знамени» получила прозаик Елена Бердникова за повесть «Футурошок». Премии «Глобус» памяти Е.Ю. Гениевой, назначенной Библиотекой иностранной литературы, был удостоен поэт Константин Гадаев за подборку «Невидимый пловец». Лучшим дебютом в «Знамени» признана подборка «Железнодорожный гул» молодого поэта Григория Горнова (премия назначена «Фондом социально-экономических и интеллектуальных программ», и вот уже 20 лет вручает её Сергей Филатов). Премии Российской государственной детской библиотеки получила Ольга Северская за острую статью «Легко ли говорить с молодыми?», опубликованную в «молодёжном» спецвыпуске журнала. Награду «за произведение о жизни и необыкновенных приключениях демократии в России» редакция присудила Николаю Травкину. Вручая

награду, учреждённую журналом «Знамя» и филологическим сообществом, Сергей Чупринин отметил, что в последние годы процент филологических материалов в журнале увеличился. В этом году премию получила Мария Орлова за публикацию дневников своей матери, писателя, филолога и правозащитника Раисы Орловой.

А руководители школы литературного мастерства «Creative writing school» Майя Кучерская и Наталья Осипова не смогли выбрать из множества новых молодых авторов журнала одного победителя, поэтому вручили премию «e2e4» сразу двум диаметрально противоположным по мировоззрению и стилю авторам — Тимуру Валитову и Михаилу Турбину.

Каждый лауреат по традиции выступил с заранее подготовленной ответной речью. Рефреном звучала в этих выступлениях история о первом, заветном ответе редакции — «Берём!» — высшей похвале, которую автор может получить (за исключением, конечно, ежегодной журнальной премии).

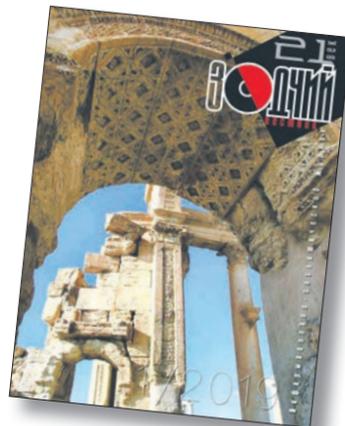
Сюрпризом для гостей и хозяев вечера стало появление Андрея Бильжо — художника, дизайнера, ресторатора и большого друга журнала. Тем более что появился он не с пустыми руками, а с огромным чаном селедки под шубой, увенчанной надписью «Знамя». Особое блюдо стало украшением завершившего праздник фуршета.

Валерия Галкина

ЗНАМЯ

КОЛЛЕГИ

От барокко к модерну

В нынешнем году исполняется 20 лет журналу «Вестник. «Зодчий. 21 век», правопреемнику «Зодчего», который издавался в Российской империи с 1872 по 1917 г. Санкт-Петербургским обществом архитекторов.

Первым редактором издания был И.А. Мерц, автор образцовых проектов казарм, знаменитого фонтана в Адмиралтейском саду. Граф Н.И. де Рошфор, русский архитектор, инженер и теоретик архитектуры, редактировал «Зодчий» с 1878 по 1881 год; Л.Н. Бенуа, основатель и почётный председатель Общества архитекторов-художников, — с 1892 по 1895 год.

Острая полемика развернулась на страницах «Зодчего» после публикации заметки Г.Д. Люшина о доме Пороховщикова в Москве: «В архитектуре сохранившихся зданий до Петровской эпохи видно стремление к самобытности,

и даже иностранцы-архитекторы, которые приглашались в Московскую для производства работ, сообразовались с местными условиями, духом страны и в своих проектах применились к старинному русскому стилю... Мы не ратуем за изгнание других стилей, но возмущает нас остракизм, которому обречён стиль русский в частных и общественных зданиях. Поневоле иностранцу даже в лучших улицах Петербурга не приходится увидеть что-либо характерно русское, и он, понятно, должен придти к убеждению, что русские только и умеют, что заимствовать» («Зодчий», № 3, 1872).

Эта проблема и сегодня является одной из наиболее болезненных и остаётся одной из основных в современном журнале «Зодчий. 21 век». Его возвращение к жизни поддержали выдающиеся архитекторы России — академики РААСН С.И. Соколов и В.Ф. Назаров. Сегодня над журналом трудится замечательная команда профессионалов — чл.-корр. РААСН, проф., д. арх. н. С.Д. Митягин; академики РААСН, д. арх. н. И.А. Бондаренко и Т.А. Славина, почётный арх. РААСН М.Я. Вильнер и главный редактор журнала Э.А. Шевченко (действительный государственный советник Российской Федерации 3-го класса, канд. арх. н., почётный архитектор России, советник РААСН, чл.-корр. МААМ).

Мы верим: история «Зодчего» будет продолжаться. Всем нашим друзьям и читателям, коллегам и соратникам по перу большое спасибо за поддержку и доверие.

Всегда ваш «Зодчий»

ПОВЕРХ БАРЬЕРОВ

Пора узнать друг друга

В Шанхае прошёл Форум молодых писателей Китая и России

Это уже третий международный форум, проведённый совместно писателями дружественных стран и Шанхайским университетом иностранных языков.

Первый тоже проходил в Шанхае, а второй — в Москве. Руководят исполнительным комитетом форума профессор Чжен Тиу, директор Института мировой литературы при Шанхайском университете иностранных языков, и Олег Бавькин, глава иностранной комиссии Союза писателей России.

Россию представляли 12 молодых авторов — Анна Тимакова (Пермь), Женя Декина (Балашиха), Алёна Бело-

усенко (Москва), Юрий Лунин (Партизанск), Дмитрий Лагутин (Брянск), Сергей Мурашев (Архангельск), Екатерина Игнатьева (Приозёрск), Элина Савченко (Краснодар), Роман Круглов (Санкт-Петербург), Ирина Иванникова (Рязань), Диана Даскалица (Севастополь) и Дмитрий Евдокимов (Великий Новгород). Их произведения переведены на китайский и будут опубликованы не только в итоговом сборнике, но и в литературной периодике.

Китайские авторы тоже съехались со всей страны. Кроме представленных произведений, каждый из участников сделал доклад о современной литературе. Эти доклады не были научными, они скорее отражали авторское

восприятие современной культуры и места литературы в ней. Китайская словесность сейчас переживает период бурного расцвета, интерес к ней со стороны читателей постоянно растёт.

К русским коллегам и их текстам китайские литераторы отнеслись с большим вниманием — они настроены на диалог. Участники форума неоднократно отмечали в своих выступлениях, что русская классика переведена и доступна в Китае, а вот современную русскую литературу они практически не знают. Российские читатели в свою очередь тоже не знают практически никого, кроме Мо Яня, Лу Синя и Мао Дуя, поэтому такие встречи необычайно важны для культуры обеих стран.

Кроме основной программы, в рамках форума прошёл и ряд открытого мероприятия — круглые столы и встречи с читателями в Союзе писателей Шанхая и в Наньсяне, а также презентация двухтомной антологии русской поэзии Серебряного века в переводе Чжен Тиу, которая прошла в крупнейшем книжном магазине Шанхая. Во время презентации почётный гость форума главный редактор журнала «Роман-газета» Юрий Козлов рассказал о литературе Серебряного века, а Роман Круглов и Женя Декина прочли стихи русских классиков.

В культурном центре Сынаньгунгуань участники форума встретились с читателями и обсудили состояние современ-

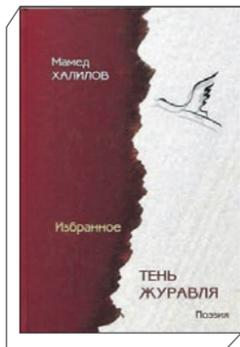
ной русской литературы. Роман Круглов ответил на вопросы, касающиеся актуальных тенденций в поэзии.

Торжественное закрытие тоже проходило в книжном магазине, но уже в другом — в старейшей книжной лавке, расположенной в здании Союза писателей, и предварялось поэтическим вечером. Вели его бард Дмитрий Евдокимов и лингвист-переводчик Юй Сяотин. Чжен Тиу, Сунь Ганлу и Олег Бавькин рассказали о российско-китайских литературных связях, Ван Вэй прочёл стихи Есенина, молодые поэты России и Китая исполнили собственные произведения в переводе.

Соб. инф.

КНИЖНЫЙ РЯД

В тени великого Расула

Мамед Халилов. Избранные произведения в двух томах.

– Т. 1. – Тень журавля. Стихи.

– Ярославль: ИПК «Индиго». – 255 с.: ил.

Первый том своих избранных произведений Мамед Халилов скромно назвал «Тень журавля», подсознательно или осознанно намекая, что его творчество как бы находится в тени его великого земляка Расула Гамзатова.

Этот поэтический сборник уже вызвал много споров в литературных кругах сразу двух регионов России. В родном Дагестане земляки автора немало удивляются сермяжной «русскости» некоторых стихотворений, в которых звучат исконно православные мотивы горского поэта, много лет живущего в русской глубинке. Например, стихотворение «Ночь Рождества» написано будто бы русским помещиком или вовсе церковным служкой XIX века:

*Чуть колеблясь,
огонь догорает,
Ни осла во дворе, ни вола,
Воск со свечки
тихонько стекает
На кедровые доски стола.
....
Даже чуда сегодня не жду я –
Но насытились верой глаза.
И, о звёздном пришельце
тоскую,
Истекает свеча, как слеза.*

А среди ярославских или московских коллег, среди читателей и критиков, лелеющих традиции квасного патриотизма, воинственное непонимание вызывают исламские стихи патриота древнего Дагестана.

*До инстинктов первобытных
Доведа народ,
Проповедуют не веру,
Не святой Коран.
И за лживыми речами
Молодёжь идёт...*

Открывает этот сборник поэтический триптих «Реквием по свободе», посвящённый трагическим событиям двадцатилетней давности, когда мирные жители Дагестана с оружием в руках встали на пути у орды

террористов и не допустили в свой селения воинствующих ваххабитов.

*Вы, в Москве далёкой,
Не спешите нас
Хоронить до времени –
Вас спасём Мы.*

Кажется, что это произведение, написанное в 1999 году «на одном дыхании», так и не испытало редакторской правки, зато сохранило тот живой нерв, тот крик души горского поэта, который увидел по обе стороны прицела своих земляков. С одной стороны, обворованные олигархами мирные, но очень гордые труженики, а с другой – несчастные обманутые мальчишки.

*Ваши клубы, самолёты,
Яхты, острова –
Это стоимость снарядов,
Списанных вчера,
Это вдовьи слёзы,
Это чёрная молва
И убитый мальчик,
Тот, что с нашего двора.*

Лирический и философский блок «Тени журавля» составляют пять стихотворных циклов, отражающих содержание его предыдущих поэтических книг. «Поэтом судьбы» назвал Мамеда Халилова автор предисловия народный поэт Дагестана Магомед Ахмедов: «Именно судьба диктует ему стихи...»

Здесь автор раскрывает перед нами образы двух разных лирических героев. То мы встречаем обрусевшего горца, искренне любящего свой далёкий родной Дагестан и свято чтущего духовные заветы Корана:

*Меня остановил имама голос,
И мой порыв,
как свет дневной, угас,
И правда – тоньше,
чем обычный волос,
Та нить, что с Богом
связывает нас.*

А на следующей странице мы уже видим русского провинциального интеллигента, беседующего с другом в тени сельского кладбища в Дёшино:

*Кусты расхристанной сирени,
Нагие, как сама тоска, –
Всё кажется, что чьи-то тени
Их ветви трогают слегка.
Тут Розовы и Кулаковы,
Фамилий много,
всех не счесть –
Где крест разлапится
сосновый,
А где звезды помятой жёсть...*

И в поэтической стилистике, и в философском настрое лирических произведений Мамеда Халилова чувствуется хорошая русская литературная школа, которой порой так не хватает многим совре-

менным титульно-русским поэтам. Это, несомненно, русская лирика.

В последнее время, кажется с 90-х, появилась новая мода называть современных поэтов российскими, назидательно подчёркивая их принадлежность к многонациональной и многоконфессиональной культуре России, но при этом отделяя их от духовного наследия титульной нации. Получается, что до 1917 года была сугубо русская культура, потом советская, а вот теперь российская. При этом литераторов из национальных республик ещё и подчёркнуто выделяют среди прочих. В аннотациях и рецензиях так и пишут: калмыцкий поэт, башкирский или дагестанский, невзирая на то что эти авторы пишут на русском языке. Почему тогда никто не называет Бабеля еврейским писателем, а Пушкина эфиопским поэтом?

Это про меня можно сказать, что Князь Гочаг – поэт азербайджанский. Практически всю жизнь прожив в России, работая в русской журналистике и в русской прозе, стихи я по-прежнему пишу только на родном азербайджанском языке. А вот Мамед Халилов пишет исключительно на русском языке, обогащая своим творчеством именно русскую поэзию, продолжая традиции Пушкина и Есенина, стихи которых любит ставить в эпиграф, а иногда и цитирует первые строки, как бы играя с классиком в буриме:

*Никогда я не был на Босфоре,
Где Европа – к Азии щекой,
Где пронизанное солнцем море
Схоже с жизнерадостной рекой.*

Ведь и сам Есенин когда-то написал своё хрестоматийное стихотворение «Белая берёза / Под моим окном / Принакрылась снегом, / Точно серебром» в переключке с Афанасием Фетом: «Печальная берёза / У моего окна, / И прихоть мороза / Разубрана она...»

Вот так, продолжая традиции классиков, вносит поэт свой посильный вклад в русскую литературу, оставаясь при этом немного «в тени журавля» великого Расула, под ласковым солнцем ярославских берёз всегда оставаясь в тени гор родного Дагестана.

*Двум стихиям подвластна
душа поневоле –
Половиной души
я обязан горам,
А вторую расцветило
русское поле,
Драгоценным не ведая счёта
дарам.*

Князь Гочаг

ПО КОМ ЗВОНИТ КОЛОКОЛ

Елена Сазанович, писатель, драматург, сценарист

Горе уму

15 января Александру Сергеевичу Грибоедову – ни много ни мало – 225 лет стукнуло. Хотя кажется, он – наш современник... И как он умудрился за свои неполные 34 года стать профессиональным дипломатом и экономистом, историком и лингвистом, композитором и пианистом. И, конечно, великим поэтом и драматургом. Как он умудрился в свои неполные 34 года запросто говорить на французском, английском, немецком, итальянском, греческом, латинском, арабском, персидском, турецком. А при этом понять, что от ума бывает только горе... Как он умудрился... Написать всего одну пьесу (в стихах) и навсегда остаться в вечности Литературы. Написать один вальс (первый вальс в России) и навсегда остаться в бесконечности Музыки.

«Это один из самых умных людей в России», – заметил о нём ещё один Александр Сергеевич – Пушкин. Впрочем, Грибоедов был не просто умным, а очень умным. И крайне (вернее, бескрайне) образованным. И не только в России.

Его бессмертная комедия «Горе от ума» без искажений и сокращений вышла в свет 150 лет назад. В 1862 году. Когда самого автора уже более тридцати лет не было на этом свете.

Причём он в очередной раз съязвил, назвав «Горе от ума» комедией. Шутка ли?! Около 40 тысяч экземпляров, переписанных от руки. Ошеломляющий успех. И откровенный плевок в высшее общество. Поэтому высшее общество и не смеялось над комедией. Утёрлось. Но Грибоедова не простило.

«Бывают странные сны, а наяву страннее...»

Александр Грибоедов

«Этот злобный ум» – ещё одна точная характеристика автора комедии от его великого тёзки – Пушкина. Комедии, которую автор первоначально назвал «Горе уму»... Да, они были схожи не только именем и отчеством. Не только вольнодумством и выбором друзей (например, среди декабристов, решивших в случае неудачи восстания не выдавать двух Александров). Они были схожи не только бурной жизнью и неправильной трагичной смертью (погибнув примерно в одном возрасте). Ещё они были очень талантливы. Точнее, гениальны. И хотя шли по литературной стезе независимо друг от друга, но – в ногу. И вместе – дерзко и решительно – изменяя отечественную литературу.

Конечно, Грибоедов всё равно был более одинок. Может, поэтому он – практически единственный писатель в русской литературе, образ которого точно совпадал с образом главного героя его главного произведения. Может, поэтому Грибоедов известен как homo unius libri – писатель одной книги, блестящей поэтической пьесы «Горе от ума». Но, положи руку на сердце, одного такого сочинения за одну жизнь сочинителя бывает достаточно. За такую короткую долгую жизнь.

Писателя и прозвали Чацким. А Чацкого в театре гримировали под Грибоедова. Автор повторил судьбу своего персонажа настолько, насколько персонаж – судьбу своего автора. Грибоедова, как и Чацкого, признали сумасшедшим, распуская про него грязные слухи. «Ах, злые языки страшнее пистолета...» Грибоедов, как и Чацкий, был добрым, но не добреньким. Прямодушным, а не простодушным. «Не человек, змея!..» И Грибоедов, и Чацкий высмеивали сильные мира сего за «слабодушие, рассудка нищету». И одинаково презирали «умеренность и аккуратность», тупость и невежество, угодничество и лесть.

Каждая фраза пьесы – афоризм. Каждый герой пьесы – нарицательный. И «если умом Россию не понять», то «Горе от ума» в этом обязательно поможет... Но кто сегодня читает Грибоедова? «Высшее» общество не любит плевков в свою сторону. Даже двухсотлетней давности. Горе есть – ума не надо?.. Впрочем, он обхитрил нас всех, родившись два века назад. Хотя там, где-то далеко, уже звонит колокол. ■

Валерий Воскобойников,
писатель, член Совета
по детской книге
России

Общий мир зверей и людей

Почти сто лет назад филолог Ольга Иеронимовна Капица (мать будущего знаменитого физика) и молодой поэт Самуил Яковлевич Маршак решили создавать новую познавательную литературу для детей. В результате своеобразного призыва «бывалых людей», объявленного Маршаком, появился Борис Житков, за ним Виталий Бианки, водолаз Константин Золотовский, бывший командир бронепоезда, инженер-строитель Турксиба Николай Григорьев, природоведы Виталий Бианки и Евгений Чарушин, немного позднее – полярник Сергей Безбородов, талантливый молодой физик Матвей Бронштейн. Таким же бывалым человеком можно назвать и современного автора интереснейших книг для детей Станислава Востокова.

Годы юности его уникальны. Представляю, как удивился, получив письмо от школьника из Ташкента, всемирно знаменитый биолог и писатель Джеральд Даррелл, превративший остров Джерси в заповедник для спасения вымирающих диких животных. Переписку юного Станислава Востокова с Дарреллом и его сотрудниками напечатала газета «Пионер Востока». А сам бывший школьник, окончивший ещё и художественную школу, увлечённый книгами о жизни животных, поработал в Ташкентском зоопарке, а затем отправился в Камбоджу реализовывать природоохранный проект. Спустя года два его призвали на всё тот же остров Джерси учиться на специальных курсах, а затем, как полагалось после учёбы и работы на острове, его снова направили в Камбоджу создавать заповедник для реабилитации конфискованных гиббонов (то есть отнятых у преступников, пытавшихся нелегально перевезти пойманных обезьян через границу для продажи в Европе). Вернувшись оттуда уже не в Ташкент, а в Москву, будущий писатель, естественно, поработал в НИИ охраны природы, а также в Московском зоопарке. И наконец, ощутил, что пора и в детской литературе продолжать дело Даррелла, а также всех остальных авторов талантливых книг, которые выстроили судьбу самого Востокова.

Стоит сказать, что к этому времени издание познавательной литературы почти заглохло. Правда, первая его повесть, «Ветер делают деревья», которую я в 2003 году читал ещё в рукописи во время Первого Международного семинара молодых авторов, пишущих для детей, рассказывала не о животных, а про ощущения всего, что происходило в повседневном мире четырёх-пятилетнего мальчика. Уже и эта рукопись Востокова была по уровню на голову выше большинства других текстов, присланных для обсуждения на том первом семинаре. Это отметил тогда и соведущий семинара – Эдуард Успенский. Очень скоро появилась и вторая книга Востокова: «Московский зоопарк. Записки служителя», которую в следующих изданиях стали называть «Не кормить и не дразнить». За ней – «Остров, одетый в Джерси. Или специалист по полуобезьянам». Читая каждую из них, а также и большинство следующих, можно уже с первых абзацев опознать их автора. Книги эти пронизаны добрым юмором, мягкой авторской самоиронией и, что не так часто случается в современной литературе для детей, душевной теплотой. Возрастной диапазон читателей познавательных книг Станислава Востокова обширен. Одни увлекут 8–10-летнего ребёнка, другие – детей постарше и даже их родителей. При этом каждый из читающих откроет в них что-то своё. Иногда в такой книге, как «Рядовой Горилла», это будет даже весёлая сатира на сегодняшние привычки, или, как в книге «Фрося Коровина», – умный, добрый, но полный противоречий мир жизни как людей, так и животных. ■

ПИСАТЕЛЬ У ДИКТОФОНА

Здесь работал Томас Манн

В Светлогорске откроется литературная резиденция

Идея организовать её возникла у писателя и предпринимателя Бориса Бартфельда ещё пять лет назад. К настоящему моменту в только-только построенном Доме писателя уже прошли первые чтения. А летом частный жилой дом на Балтийском побережье станет местом притяжения талантливых людей. Корреспондент «ЛГ» побеседовал с инициатором проекта.

– Борис Нухимович, что побудило вас взяться за строительство творческой резиденции?

– Мой личный опыт, а именно – посещение Дома писателей и переводчиков в Вентспилсе. Более того, коллеги рассказывали, например, об аналогичном Балтийском центре в шведском Висбю на острове Готланд. Всё это, плюс желание сделать Калининград одним из значимых литературных городов России, побудило меня приобрести участок в Светлогорске, на улице Подгорной, прямо над озером Тихим, с видом на будущий парк «Муза». Оформив все разрешительные документы, я начал строительство. Мне кажется, место выбрано очень удачно. Недаром здесь, в подобной резиденции, в августе 1929 года работал немецкий прозаик Томас Манн (кстати, через три месяца после этого он был объявлен лауреатом Нобелевской премии за роман «Будденброки»).

– По какому принципу будет организована работа Дома писателей?

– Похожих центров – десятки в мире. В одних можно жить до 6 месяцев, в других – несколько суток. Где-то проживание платное, а где-то – предусмотрены стипендии.

Уютная литературная гостиница

Светлогорская резиденция – частный жилой дом. В нём обустроены 7 меблированных комнат, общая кухня с необходимым оборудованием и столовая. Проживание и питание будет бесплатным. Мы создадим наблюдательный совет для рассмотрения заявок от литераторов, пожелавших поработать в Светлогорске, – он и будет принимать окончательное решение. Можно сказать, что комнаты предоставят писателям, которые захотят приехать на Балтийское побережье за вдохновением.

– Кто получит приоритетное право поселиться в творческой резиденции? На какое время здесь смогут останавливаться авторы?

– Мы планируем приглашать тех из них, заявки которых получат поддержку наблюдательного совета. (Речь идёт как о прозаиках и поэтах, так и о сценаристах, критиках, искусствоведах.) Критерием для оценки будет качество текста. Общепринятые сроки пре-

бывания – от недели до месяца, в каждом конкретном случае они будут определяться с учётом личных планов литератора и наших возможностей.

– Дом писателя будет работать как своего рода гостиница, как творческая мастерская или как литературный центр?

– Обозначение «гостиница» в данном случае неуместно, оно соответствует совершенно определённому понятию, описанному в Гражданском кодексе Российской Федерации. Как я уже отмечал, это мой частный дом, куда будут приглашаться авторы для творческой работы.

Надеемся, пребывание писателей в Светлогорске будет полезно не только им самим. Сам факт приезда к нам интересных, талантливых людей – значимый стимул для развития культуры в регионе. И, конечно же, мы планируем проводить творческие встречи с коллегами и читателями, семинары... Это, безусловно, украсит литературную жизнь Светлогорска и Калининградской области.

– Когда состоится официальное открытие Дома писателя в Светлогорске?

– Это – рабочий вариант названия резиденции, придумать его ещё предстоит... Кроме того, мне нужно сдать объект в эксплуатацию, меблировать его и оснастить всем необходимым жильё и общие помещения. Надеюсь, что первые литераторы посетят Дом писателя следующим летом. После этих «испытаний» определимся с официальным открытием. Но я не склонен к рекламным акциям, так что, возможно, начнём принимать гостей без пышных торжеств, а приезд каждого автора будет для нас праздником.

Беседу вёл
Игорь Ерофеев

«ЛГ»-ДОСЬЕ

Борис Нухимович Бартфельд – писатель, краевед, предприниматель. Родился в 1956 году в Калининградской области. С 2010 года – председатель Калининградской областной писательской организации (Союз российских писателей). Член русского ПЕН-клуба и правления регионального фонда культуры. Редактор-составитель альманахов. Автор шести художественных книг и более 40 публикаций по истории края.

Лауреат премии города Калининграда «Вдохновение» за лучшую художественную книгу 2012 года – сборник стихов «Пределы», премии Калининградской области «Сопричастность» 2013 года – за просветительскую деятельность, премии губернатора Калининградской области «Признание» 2017 года – за роман «Возвращение на Голгофу». Награждён медалью «За заслуги перед городом Калининградом». Автор историко-культурологических гостиничных проектов «Альбертина» и «Дом сказочника». Владелец и директор гостевого дома «Дом сказочника». Организатор и участник конференций, литературных фестивалей, детского областного конкурса творчества имени Гофмана и др.

ПОЭЗИЯ

Ненаглядный ветер странствий

Ренарт Фасхутдинов

Родился в Свердловской области, в настоящее время живёт в Санкт-Петербурге. Окончил филологический факультет Магнитогорского государственного университета. Автор трёх поэтических сборников: «Пасынок ночи», «За пределами старинной вашей карты...» и «Дудочка Крысолова». Член Союза российских писателей. Победитель 9-го Международного Грушинского интернет-конкурса. Серебряный лауреат Международного литературного конкурса «8-й открытый Чемпионат Балтии по русской поэзии – 2019».

Автора представляет председатель жюри 8-го открытого Чемпионата Балтии по русской поэзии – 2019 Евгений Минин.

Точка отсчёта

Да, конечно, я знал, что прав:
не гонялся за тем, что снится,
От добра не искал добра,
в крепких лапах держал синицу,
Насмерть вкручивал все болты,
зов дороги отправил к чёрту,

Потому что всегда был ты –
для сравнения и отсчёта.

В самой дикой лесной глуши,
как последний осколок чуда,
Билась искра твоей души,
ясно видимая отсюда.
И пока ты шагал во мрак,
потаённые тропки вызнав,
Я работал не просто так,
а как будто бы принял вызов.
Но теперь ты вернулся. Что ж,
на чужбине и мёд несладок.
Я гляжу, ты на диво тощ,
на одежде полно заплаток,
А на смену льняным кудрям –
тёмный волос, прямой и жёсткий.
Сразу видно, тебя и впрямь
часто гладили против шёрстки.

Знаю-знаю, судьба слепа,
в бедном сердце ни сил, ни страсти.
Хорошо тебя потрепал
ненаглядный твой ветер странствий,
Выжал досуха, сдал в утиль,
вынул душу, впечатал в глину.
И тогда ты свернул с пути,
а иначе бы просто сгинул.

Не смотри на меня с тоской,
это, в общем, неплохо даже:
В нашей маленькой мастерской
наконец-то пошли продажи,

Веселится гончарный крут,
за прилавком мелькают лица,
Словом, пара свободных рук
обязательно пригодится!

Платим вовремя, а поверх –
кружку светлого в день погожий.
Скоро выветрится, поверь,
всё, что въелось тебе под кожу:
Сок полынный, промозглый дождь,
путевое ночное счастье.
Ты вернулся, ну что ж, ну что ж...
Только лучше б не возвращался.

Плейстоцен

Я вписан прочно в пейзаж окрестный
И знаю правила назубок –
Листаю ридер в вагоне тесном,
По понедельникам жду суббот.

Но если вдруг воротник всё туже,
А зубы сжаты до ломоты,
Я закрываю глаза – и тут же
Наш мир становится молодым.

Вода прозрачная, камень твёрдый,
Огонь согреет и защитит,
Обрывок шкуры надень на бедра,
С голодным хищником не шути.

У жёлтой ягоды горький привкус,
Зеленоватых не рви плодов,
Потрепlesh Серого по загривку –
И он оближет тебе ладонь.

Ты эти правила знаешь чётко:
Ходи бесшумно, не верь врагу,
Остерегайся змей с трещоткой
И зверя с пятнами на боку.

Сражайся насмерть за то, что ценно:
Подруга, племя, живой очаг.
Эпоха позднего плейстоцена –
Не время грезить о мелочах.

Здесь не бывает ни злых, ни добрых.
Здесь есть понятие «свой – иной».
И ты шагаешь, подтянут, собран,
Копьё подвешено за спиной,

Четыре шрама на тёмном теле
И украшение из клыка...
Но между нами на самом деле
Не так уж разница велика.

Когда от долгого перехода
В коленях щёлкает и хрустит,
Когда, отправившись на охоту,
Добычу верную упустил,

Когда от вони гниющей туши
Готово вывернуться нутро,
Ты закрываешь глаза – и тут же
Встречаешь питерское метро.

Эхо рассвета

Алексей Лях

Поэт. Родился в 1948 году. По профессии инженер-гидротехник. Готовится к выходу книга стихотворений.

Не сгорят в своём огне рябины

Берега и в улыбках рябины
Отражаются, в плёсах
прозрачной воды.
Очарован я, знаю, навеки
Волшебством колдовской красоты.
Сердце бьётся, как птица в ловушке,
А душа, словно эхо рассвета
над тихой рекой,
И рождается в чувствах великого зова
Песня святости гордой страной.
Отражается в водах
Волшебное пламя рябин,
Киноварью упали
Кленовые листья в осенние травы.

Я нашёл на земле ту любовь,
Что дороже богатства и славы.
Я молюсь и прошу всех богов
О красотах и жизни
священной Державы.

Я иду заречьем по дорожке лунной,
Слушаю поэзию души,
А за тихой поймой, где трава по пояс,
Шепчутся с луною камыши.

Шепчут про октябрь – про сказку-осень,
Про дожди без грома и глухую грусть,

И о том, что гуси, пролетая ночью
Южные широты, помнят наизусть.

Вожаки, с луной переключаясь,
Стаи приведут на тёплый юг.
Только птицам станет снится
Край озёрный и, как море, луг.

Родина им будет снится, болью
Ностальгия будет их томить.
Хорошо на юге жить у моря,
Но нельзя без Родины прожить.

Шепчут камыши
про снежные заносы
И про солнечные окна февраля,
Шепчут о рябиновых рубинах,
Что в снега согреют снегирия.

Я молюсь, молюсь всё чаще богу
И красотам на родной земле,
Оттого и верю, что рябины
Не сгорят в рубиновом огне.

Берёзовые сны

Янтарные бусы надели берёзы
И осень встречать у просёлка пришли,
А в небе просторном летят над Россией
Осенняя грусть – журавли.

Несут их на юг небеса, а не ветры,
Прохлада их крылья бодрит,
А мысль моя в грусти-печали
О ком-то сегодня скорбит.

О Родине той, что когда-то заболтана,
О тех стариках, что живут за чертой,
О том, что сегодня купить

за наличные надо
Два метра земли
на свой вечный покой.

Земли той, что наша родимая,
Земли той, что нас научила
умом дорожить,

Земли той, что нашу Россию,
Как мать, мы умеем любить,
О том, что отцу моему будет тридцать
Всегда, с весны сорок третьего года,
О том, что такие, как я,
Мы – дети войны из народа.

Война, трижды проклята миром,
Останется болью в веках,
Россия сполна испытала
И боль, и разруху, и гибельный страх.

А дети войны... Мы несём этот траур,
И горя по горло, и воз нищеты,
Нас мало осталось, живём мы неважно,
И ждём от судьбы доброты.

Такая Держава! Богаче не надо,
А дети войны не живут, а бомжуют,
И только чиновники – племя лукавое,
Они крючкотворы и этим жируют.

Берёзы вновь надели себе бусы,
Но только с изумрудов от весны,
Идут встречать весеннюю Россию,
Исполнились берёзовые сны.

Навеки моя

У весенней межи сладкий сон,
Шёлк зелёных берёз улетел в синеву,
И просёлок глухой, лопухами заросший,
И ещё пустыри в васильковом дыму.

А черёмухи шёпот?
А колдунья-сирень?
И молитва от неба –
Ясный солнечный день.

Берега, камыши и речная вода,
Чистотою, как летние росы,
Вербы тихо на мель забрели
От жары окупнуть свои косы.

По затонам и заводям тихим
Расстилается бархатно рыска,

Утка-мать уплывает в камыш
С малышами – пушистая сказка.
А когда тихий вечер с глазастой луною
Спрячут в синях душистую даль,
Старый бакенщик выйдет на вёслах
Фонари маяков осмотреть –
судоходства скрижаль.

Подойду я к мостку на воде,
чтоб потрогать луны
Отраженье, а услышу,
как эхо читает стихи.
Кто-то скажет, что это – идилия...
Не берите на душу грехи.

Это наши родные картины,
Так любимая наша земля,
Это наша святая Россия,
Та, что в сердце навеки моя!

Замять памяти

Поэма

Игорь
Кохановский

Владимиру Высоцкому

Снежная замять дробится и колется.
Сергей Есенин

Снегом не разжившийся январь
слякотью асфальт желает маять...
Я смотрю на новый календарь
и на дату, что запала в память.

Эта дата — и Татьянин день,
и рожденья моего дружочка,
да простят мне сантиментов тень
ради незабвенного Васёчка —
так со школы, в дружбе утвердись,
называли мы друг друга в шутку,
ибо стали запросто вась-вась
сразу и отнюдь не на минутку.

Вот сейчас за окнами — метель,
белая, шикающая замять,
и, былого вспомнив канитель,
на меня с улыбкой смотрит память.

С ней устрою нынче randevu,
свидетельницей незабгой были,
и вновь увижу, словно наяву,
какими с другом мы когда-то были.

В день такой пристало вспоминать
только всё хорошее, вестимо.
Но не сходит что-то благодать
в душу... Почему — необъяснимо...

Видимо, уж больно далеко
время то, беспечное, как юность,
где жилось и думалось легко,
и где жизнь не мчалась, а тянулась
и таким манила впереди
замыслом рисковым и туманным,
что теперь, когда всё позади,
замысел не выглядит обманом.

Вот опять в твой день рожденья, друг,
начинают все телеканалы,
впав как в недержания недуг,
восхваленья расточать обвалы.

В этот день ты — словно модный тренд,
ибо, как никто, ты современен —
в играх с властью твой эксперимент
оказался попросту бесценен.

Ты прости, но стал я не любить
посиделки эти в день рожденья,
где похвал уродливая прыть
вызывает только раздраженье,
а твои шедевры терпят крах,
перепев их — как шаблон безвкусья,
что царит на этих вечерах,
отчего невыносимо грустно...

Перепев тебя чреват всегда
сменой стиля, как канвы спектакля,
словно родниковая вода
кипячёной вытеснена нагло.

Да, тебя скопировать нельзя,
а переиграть — пусты старанья,
и смешны растроченные зря
голоса бескрылые страданья.

Просто особый тембр твой
и твоя алхимия актёра
завораживающей игрой
покоряют вмиг, без разговора.

И когда народ покорный наш
втихаря на кухнях лишь хихикал,
ты всю смеялся, дерзкий шарж
выдав нам на затхлость улики.

Ты был хриплым голосом страны,
совестью её и забиякой,
не щадившим дело сатаны,
что давил стужающимся мраком,
что зажал тебя в свои тиски
и терзал, как загнанного волка,
но ты лихо вышел за флажки,
егерей партийных сбивши с толка.
Твоего крутого бытия
ныне разбирают мелочёвку,
случай загульного питья
обходя достаточно неловко.

Вслух о том не говорят почти,
а намёком только, между строчек,
словно в некоем смысле взаперти
пребывал тогда мой друг Васёчек,
где под кайфом можно ни о чём
не грустить сознанием утасшим,
наслаждаясь властью параличом
разума, на время бесшабашным.

Понимаю, вспомнив наши дни,
что безалаберность, как зла приманка,
соблазнила как-то искони
шалого тебя, как шарлатанка.

Соблазнила, и ты сдался ей
на беду планиде и таланту,
чтобы стать заложником страстей,
ведущих жизнь к досрочному закату.

Что теперь об этом говорить,
ты ушёл внезапно — вспомнить страшно,
смерти проиграв свой способ жить
в личной с нею схватке рукопашной.

Ты актёр был и в быту играл,
где импровизировал успешно,
жизнь ввергая в шумный карнавал
на юру державы тьмы кромешной.

Твой азарт и притащил к беде,
к пропасти духовного коллапса,
привязав, как цепью, к наркоте,
с коей ты играл и доигрался.

Дыховичный, увидав людей,
вкруг тебя тогда мелькавших клипом,
бросил, что сей выводок чертей
к гибели тебя убойным клином
приведёт однажды. Он был прав —
те, кому безвременье вручило
твой талант, сжимали, как удав,
жизнь твою, приблизив день
кончины.

Ты стал ценить в приятельской гурьбе
лишь тех, с кем быть в гульбе
весьма вольготно,
льстивая же преданность тебе —
пропуск в круг друзей — кому угодно...

Знаю тех, с кем ты тогда кружил
в компашке, незатейливой и тусклой,
где ты возвышался, как транжир
и кумир, обласканный по-русски.

Ты там, как ни печально, пребывал,
где бред загула тешил, как бравада,
и своей судьбы беспутный бал
довести сумел-таки до ада.

Видимо, сознания поток
говорил тебе в часы прозренья,
как ты в этом мире одинок,
не сказав, где кроется спасенье.

Это одиночество твоё
мучило тебя, как безысходность,
где лишь морфий —
пропуск в забытьё —
тяжесть бытия менял на лёгкость.

Средь шестидесятников — изгой,
хоть поэты — лидеры эпохи —
воскликали все наперебой
в адрес твой одни лишь ахи-охи.

Но и тот, кто за твоих «волков»
пред тобою преклонил колени,
равным вновь признать был не готов,
хоть ценил талант твой как явление.

Время всех, как истины закон,
по местам расставило как надо,

из кумиров канувших времён
нету никого с тобою рядом.

Ты один красуешься, как перст,
как сомнений наших вдохновитель,
как средь гор обычных Эверест
и как с мраком времени воитель.

И твоя «Охота на волков»
отражает наши дни зеркально,
а мишенью яростных стрелков
стал герой сегодняшней, реальной.

Выходил не раз он за флажки,
был слегка однажды даже ранен,
но бессильны перед ним стрелки,
ибо ловок этот умный парень.

...Есть одной гипотезы посыл:
если б жил поэт не так, как вышло,
он, наверно, бы не совершил
дело, предначертанное свыше.

У дилеммы сей ответа нет,
потому как видеть мы не можем,
что он сделал бы за смену лет,
в коих бы без плена пьянства прожил.

Всё пошло так, как пошло... Увы...
Но уж сколько лет после ухода
баловень успеха и любви
песнями живёт среди народа.

Мы с ним непохожим шли путём
каждый к заповедной своей цели,
и заботясь только об одном:
делать то, что делать мы умели.

Эти-то различные пути
нас в конце концов и отдалили,
а потом и развели почти
пагубных сует житейских вилы.

Один эксцесс меж нами промелькнул,
когда ещё дуэт наш не распался...
Конфликт растаял, как досадный гул,
но он достоин краткого рассказа.

Как-то раз один приятель мой
в НИИ каком-то на концерте тайном
услышал от тебя рассказ живой
и удивлён был им необычайно.

Ты что-то обо мне там говорил,
о песне моей с памятной судьбою,
и прежде, чем её спеть, объявил,
что к ней мотив придуман был тобою.

Я знал, что ты подспудно ревновал
меня к успеху песни моей главной,
чья популярность, как любви запал,
взорвавшись, разливалась, точно лава.

Помню — ну и злость меня взяла,
я позвонил, чтобы отбрызнуть за это,
сказав в сердцах: «Васёк, что за дела?
При чём тут ты и моё «Бабье лето»?»

Ты залепетал: «Прости, Васёк!
Так получилось, видно, бес попутал,
порой и самому мне невдомёк,
что я несю со сцены, пьяный будто.
На днях прислали из ВААП мне
письмо, где среди списка моих песен
есть и твоя. Чтoб мне не быть в говне,
давай махнём в ВААП сегодня вместе
и при тебе я напишу вердикт,
что «Бабье лето» не моё, вестимо...»
Таким был мимолётный наш конфликт,
хотя моя досада объяснима.

Мы съездили в ВААП. Он написал
на бланке сей внушительной конторы,
что песня не его.
Таков финал
почти что назревавшего раздора.

В дальнейшем эта подпись помогла
мне узаконить авторство на песню,
изъяв её из-под его крыла,
ибо концерт
пластинкой стал известной.

А разошлись мы с ним, когда слегка
стал смотреть он на мои потуги,

не могу сказать, что свысока,
но как смотрят только на досуге.

За его привязанность ко мне
я прощал ему грехи-изъяны,
что вскрывались в трезвой тишине,
лихо укрываясь в нём по пьяни.

Он вроде был готов не напоказ
пожертвовать последнюю рубашку,
но лишь для того, чтоб в энный раз
изобразить житуху нараспашку.

Он мог наобещать вам сто пудов
того, о чём вы даже не просили,
на вас обрушив кучу красных слов,
чтоб только в сей миг выглядеть красиво.

Он подарить под настроенье мог
что-то, щедротой ошарашив,
а назавтра, подыскав предлог,
просил вернуть подарочек вчерашний.

Главным для него была игра
в дружбу, в буффонаду, в благородство,
прочее мелькало, как мура,
вовсе не достойная потворства.

Он был как человек непрост весьма,
и с ним бывало часто неудобно,
когда он, как капризная зима, —
то в оттепель уйдёт, то в холод лютей.

Да, он умел очаровать людей
мужской и бесшабашной манерой,
а что несимпатично было в ней,
неважно в наши дни уже, наверно.

Его бездомность — многих бед причал,
оставшийся в былом, но всё же, всё же...

Со временем талант его крепчал,
он постепенно чувствовал стал кожей,
что жжёт своими песнями сердца,
и это пламя всем необходимо
не то, чтобы как слово мудреца,
но как вздох-выдох посреди малины
удушья непроглядного Совка,
с которым он наладил было связи,
когда чья-то незримая рука
ему служила верно тайной мазой.

В нём был обыкновенный эгоизм,
как запоздалое самосознание,
что он теперь для всех
как главный приз
за их обворожённое внимание
к нему, кумиру миллионных масс,
представшему одною из отдушин
в эпоху, утвердившую маразм...
Такой эпохе бард-мессия нужен.

Была любовь к Марине — словно стон...
А их роман, как блеск его сюрпризов,
напоминал, как всё, что делал он,
игру с судьбой и ей же дерзкий вызов.

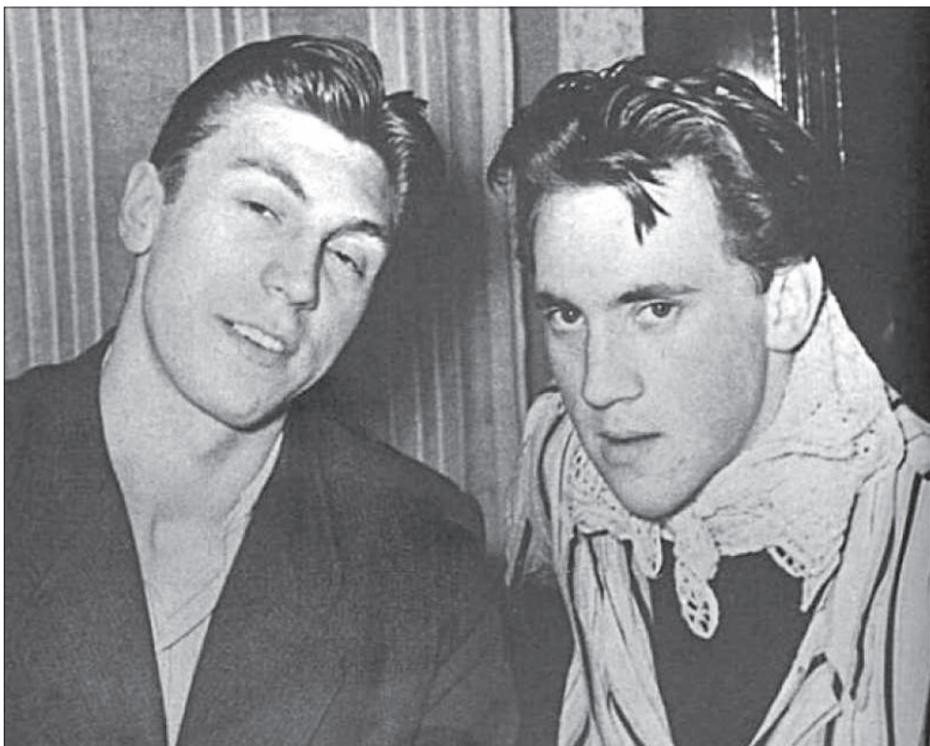
Мол, вот какая мне нужна жена —
кинозвезда, красотка, иностранка,
и пусть мне вся завидует страна,
ведь зависть — популярности изнанка,
где пересудов суетный искус
как жареная притча во языцех,
и вся шумиха эта только в плюс,
в её соку так сладостно вариться...

Их связь необъяснима, как тайфун,
что набирает мощи постепенно
и переходит медленно в канун
взаимной вспышки чувственного плена.

Неистовым напором сражена —
в нём выделась его мужская сила,
и, как гитары чуткая струна,
она ему сдалась и полюбила.

Было что-то в их шальной любви
от порыва взбалмошного ветра,
что решает прихоти свои
в пику всем любым табу и вето.

Как же на свидание рвались,
как опустошались расстаиваем,
словно всякий смысл теряла жизнь,
их разъединяя расстоянием...

Игорь Кохановский и Владимир Высоцкий, 25 января 1956 года

Ты попросил однажды — сам не мог —
встретить в Шереметьево Марину...
Едва она ступила на порог
(я и сегодня вижу ту картину),
вы бросились друг к другу, словно хош
преодолея вмиг нетерпенья кризис,
и вас обоих просто била дрожь,
заждавшуюся предвкушая близость.
И вам плавать, что кто-то рядом был,
вы попросту меня не замечали,
вас захлестнули враз азарт и пыл
страстей, что утоляли все печали.

Свидание звучало, как припев
песни, что благословлялась Богом...
От любви к Марине ошалев,
ты уж не был одиноким волком.

Ваша ослепительная связь
виделась не то что эпатажем,
но шумихой всё же взорвалась
в сереньком Совке тогдашнем нашем.

Но параллельно быть ещё могли
интрижки или разовые ходки,
без коих ты — как лодка на мели,
ты не был никогда такою лодкой...

Матушка моя, журия порой
за то, что ты был вечный полуночник,
бывало, спросит шуткой озорной:
— Ну, как дела, шалун-многостаночник?

На что ты тоже шуткой отвечал,
мол, еле успеваю всем на зависть,
над песнями колдую по ночам,
тогда любовью уж не занимаюсь...

Покой тебе был попросту смешон,
ты был во всём безудержный трудяга,
и, несмотря на пакостность времён,
упрямо только вверх шёл шаг за шагом,
частенько недовольный, что посев
не те давал вдруг всходы ненароком...
Твой натянутый струною нерв
творчества
был жизни тайным роком.

Ты не зря не ставил ни гроша
времени, когда вдруг не случилось
рождение стихов, когда душа
вдохновенья не ловила радость.

...Любим страстям отмерен, видно, срок,
и ваши бесконечные разлуки
в конце концов приблизили итог —
брак треснул, не разъяв пока вам руки.

И стал, похоже, тяготиться ты
прекрасной вашей необычной связью,
а прежняя любовь до немоты
перекликалась с тайной неприязнью.

Менять судьбу не доставало сил,
ты волочил ваш брак,
к нему привыкнув,
но сей союз тебе уж был не мил...
Уход твой — как безвыходности выкуп.

Слуга театра и заветных струн,
ты, как герой своей одной из песен,
был тоже вран, болтун и хохотун
и слыл таким, блудя и куролеся.

...Случились непростые времена,
когда мне помощь друга непреложно
ощущением плеча побыть должна,
иначе всё же узы дружбы ложны.

Я его плеча не ощутил,
или он бессилён был помочь мне,
но с тех пор надёжный дружбы тыл
стал, увы, иллюзией побочной.

Ну а потом предлог *cherchez la femme*
вдруг влез наветом в наши отношенья,
чтобы идти за нами по пятам,
и этим уллубляя отчужденье.

Исправить что-то — всё равно что тут
метаться в выяснений паутине,
иль рядовой опровергать абсурд,
или уют искать на гильотине...

Вот так мы отделились навсегда,
хотя пересекались вновь и часто,
да и к прежней связке сквозь года
ощущали всё же, что причастны.

Я понимаю, кажется, теперь,
причину, нас разведшую когда-то,
как одну из множества потерь,
в коей быть не может виноватых.
Просто дружба — молодости клон,
время шумных сходок и пирушек,
замыслов стремительный разгон
и мельканье ветреных подружек.

Вспомнил охотничий рассказ,
словно чтоб в сюжет добавить строчку,
ибо он был именно про нас:
большие лоси бродят в одиночку...

И когда мы встретились, считай,
за три года до твоей кончины,
радость этой встречи невзначай
огорчила лёгкая кручина.

...Майский праздник.
В Красную Пахру,
а точнее, в Дом творчества «Известий»
по делам я в этот день махнул,
парканулся в отведённом месте,
рядом с «мерседесом»,
я-то знал,
кто машины сей владелец знатный...
Тут как тут и ты, как будто ждал
нашей встречи, столь невероятной.

Мы обнялись. «Ну, как дела, Васёк?»
— Нормалёк. Ты как здесь?
«Да Марина
приехала и на один денёк
за город смотать уговорила.
Я сауну сейчас тут заказал.
Пойдёшь?»
— А то, Васёчек! С наслаждением...

Той сауне я ставлю высший балл,
как нашему забытому общенью.

Мы провели с тобой там шесть часов,
разговором наслаждаясь и паром,
не ведая, что промельки годов
не наградят нас вновь
столь щедрым даром.

Как будто прежней дружбы ренессанс,
хотя, казалось бы, какая малость...
Кстати, был тогда один нюанс,
новую в тебе открывший странность.

Ты без умолку держал свой монолог
в множестве сюжетов, в разных лицах,
словно, в раж войдя, никак не мог
в этом кроссе фраз остановиться.
Внове это было наблюдать,
понял я, что ты, друг, не в порядке,
и заветной встречи благодать
грустью вдруг окрасилась украдкой.

Врач один поведал мне потом,
что в таком сплошном потоке речи
кроется опаснейший симптом —
мозга незаметное увечье.

И, увы, процесс необратим,
и его развитию нет блокады,
и ничто не может сладить с ним,
как с началом личности распада —
то расплата за былой гудёж,
за паденье в пагубное пьянство,
за больницы морок, где, как божж,
к жизни возвращался ты лекарством.

Помнится твой в Магадан прилёт,
мы тогда всю ночь проговорили,
ты свои мне, а я в свой черёд
про свои тебе поведал были.

То есть был нормальный диалог
двух друзей, не видевшихся долго...
Тот же непрерывный слов поток
сбил меня тогда, конечно, с толка.

Ты с досадой злой поведал мне
про иезуитские запреты
на концерты, ставшие вполне
творческими встречами с поэтом.

Твоих фанатов пёстрая среда
рвалась услышать в те глухие годы,
когда гонений была череда,
стихи вольнонаёмника свободы.

За свободолюбие твоё
как тебя клевало постоянно
пакостных зоилов воронё
и душили сук партийных кланы.

Но особо горькою была
история, ударившая сильно
по самолюбию, ибо «Купола» —
песня, что написана для фильма
друга закадычного — Митты,
хороша донельзя и поныне...
Как же был разбит обидой ты,
что ей места не нашлось в картине.

Этого всего я знать не знал,
видя популярность, обожанье
и восторгов неуёмный шквал,
что тебя повсюду окружали.

Понял я, как стало нелегко
жить тебе в стране недовольных,
как недоуменье велико
у Марины от запретных рвений.

И ещё я понял, что у вас
отношенья близятся к разладу,
ибо выраженье её глаз
выдавало скрытую досаду —
прилетела на три дня всего,
а супруг на целый день исчезнул,
будто бы важнее для него
не она, а с другом парить чресла...

После незабытой встречи той
мы ушли на прежние орбиты,
и, вернувшись было к нам с тобой,
связь исчезла тихо, без обиды.

Каждый гнал коней своим путём
в плену безмолвья парадигмы ада,
чей извечно сонный окоём
пробуждался хрипотцою барда.

Промелькнувших лет калейдоскоп...
На былого переосмысленье

натолкнул досадный, как озноб,
дифирамбов хор в твой день рожденья.

Я приглушаю звук, чтоб сей шабаш
не делал б из тебя персону хайпа...
Мне вскрыл вновь мир
полузабытый наш
воспоминаний беспощадный скальпель.
И замять времени отчаянно слаба,
как замять снежная

перед весной грядущей,
и песен заповедная судьба
окажется не раз вновь в самой гуще
дней наших, что слагаются в года,
сим ходом лет стремясь печально ранить...

Мне память всколыхнула, как дуда,
январских дней бушующая замять...

Твоя жена, разбитая судьбой,
однажды, после твоего ухода,
сказала, что контужена тобой
на все её оставшиеся годы.

Вновь слышу грустный, и не без причин,
Марины голос, боль её и муку:
«Тебе Господь бесценный дар вручил,
ты ж, как босяк, сей божий дар
профукал...»

Сказать могла такое лишь она,
спасавшая тебя не раз из ада,
и ей одной лишь ведома цена,
что предъявила жизнь с тобою рядом.

Её обиду можно объяснить,
а эту фразу бросила обидя,
та, женская, когда любви их нить
измен узлами вся была увита.

Открылось это всё уже потом,
после кошмара твоего ухода,
ворвавшись в жизнь Марины, как погром,
как песни неудавшаяся кода.

Но фраза та лукава... Не секрет,
что, признанный всею страной
буквально,
ты состоялся как большой поэт
и как актёр, во многом уникальный.

Да, это всё к тебе, мой друг, пришло,
когда тебя уж не было меж нами,
как будто духу времени назло
за то, что новый день — в былом корнями.

Ты мне в далёком прошлом посвятил
больше, чем кому-то, своих песен —
их ровно пять, как будто пять светил
заброшены тобою в поднебесье.

Не все они остались на слуху,
а парочка из них почти забыта,
но помню, что дало толчок стиху
и вдохновило чем перо пиита.

И пусть их спрятал времени туман,
зато звучит, как давних лет примета,
твой хит — «Мой друг уехал в Магадан»
и спетое тобою «Бабе лето»,
что по белой зависти к тебе
написал я в целях охмуряжа...
Песня в унисон тех дней гульбе
стала гимном у компашки нашей.

Репертуар твой, пролистав года,
смотрелся всё сложней и интересней,
но в каждом из концертов навсегда
моей ты исключенье делал песне.

И её известность и успех
связаны с тобой неотделимо,
ты ей обеспечил путь наверх —
в шлягер знаменитый и любимый.

Твой голос иногда мне душу рвёт,
саднит, как нарывающая рана,
как твой нелепо прерванный полёт,
как твой уход, случившийся так рано...

Досады шлейф влачит, словно весть
воспоминаний, коих молча множит...
Звучит, не умолкая, память-песнь,
звучит и смолкнуть попросту не может.

И, вторя ей, вдруг скажет имярек,
тронутый былого панорамой:
мы все тобой контужены навек,
и каждый — словно личностно драмой.

Судьба винтажного рая

Евгений Чижов.
Собиранье рая.

— М.: Издательство АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2019.

— 315 с. — (Проза наше-го времени). — 3000 экз.

Все люди делятся на две автономные группы: одни любят старые вещи, обожают шляться по барахолкам и копаться в грудях обветшавших от времени предметов; другие относятся ко всему этому равнодушно, а то и с оттенком брезгливости.

Главный герой нового романа Евгения Чижова, который снискал себе репутацию автора «умных» книг, несомненно, относится к первой категории. Более того — страсть к поиску и накоплению стильных, винтажных, хотя и далеко не новых вещей является главным смыслом его существования, можно сказать — атрибутом его личности. Кирилл, или, как его называют на блошином рынке и даже за его пределами, — Король, обладает удивительной способностью выхватывать из груды никчёмных артефактов недав-

него прошлого действительно ценные, оригинальные, стильные экземпляры. Авторитет его настолько велик, что его примеру готовы следовать все, кто составляет его окружение.

В «свите» Короля люди разные, своеобразные, вдумчивые. Вот, например, человек по прозвищу Карандаш, который пытается, и не без успеха, сформулировать философский смысл их общей мании, хобби — погони за ускользающей красотой отречённого ширпотреба: «Мне кажется, эта тяга сбегать из своего времени так распространилась потому, что будущего не стало (события в книге разворачиваются в 90-е годы. — С.К.). Раньше ведь верили, что в будущем всех ждёт что-то совсем другое, новое, чего никогда прежде не было: коммунизм там, полёты в космос, освоение новых планет... А теперь всё это рассыпалось, наш проект свернули, и у людей не осталось ничего, кроме прошлого».

Сам Король, впрочем, идёт ещё дальше, чем его эпигоны и ученики: он живёт вне времени, и им движет не ностальгия по какой-либо эпохе, а самый чистый процесс поиска уникальных вещей, своего рода творчество и изощрённое эстетство.

Все выуженные из никчёмного барахла вещицы Кирилл приносит в забитую коллекцией квартиру, где его ждёт магушка по имени Марина Львовна, дама преклонных лет, страдающая болезнью Альцгеймера

в запущенной стадии. Она тоже выглядит потерявшейся во времени. Выходя на прогулку, начинает спрашивать прохожих, как пройти к проезду Художественного театра. Когда-то на этой центральной улице проходило её детство, и для неё то время никуда не делось, и там поныне её ждут родители. Неудивительно, что во время этих поисков страдающая глубокими провалами памяти женщина теряет себя. И если в прошлые разы сыну без труда удавалось обнаружить её в ближайших кварталах города, то на сей раз она потерялась основательно.

Ночные безуспешные поиски Кириллом исчезнувшей Марины Львовны в заснеженной столице составляют основную канву повествования. Действие разворачивается неторопливо, в замедленном темпе, но в целом автору удаётся удерживать читательское внимание. Этому способствуют вкрапления-эпизоды недавнего времени, воспоминания о встречах и диалогах героя с последователями; иногда приглушённо начинает звучать любовная тема, но не она — главный предмет изображения. Пространственные поиски сыном матери, безнадежно заплутавшей, впрочем, как и он сам, во времени, становятся двигателем сюжета, выбравшись из которого представляется невозможным.

И хотя в заключительной части романа существование героев вдруг переносится на другой край света, это

”
Поиски
утраченного времени —
распространённый
архетип мировой
литературы. Мильтон,
Пруст, Домбровский...
Евгений Чижов подошёл
к этой теме со стороны
блошиного рынка.

“

мало что меняет в их образе жизни. Только теперь Марина Львовна ищет улицу своего детства не в Москве, а в... Нью-Йорке.

По ходу чтения книги невольно задаёшь себе вопрос: а что же ждёт коллекцию Короля за гранью его земного существования: наследников у него нет и не предвидится. Так оно всё и происходит: после смерти героя старательно собранный и любовно выстроенный им винтажный рай рассыпается согласно закону всемирной энтропии. Химера существования вне эпохи рушится в одночасье. Поиски утраченного времени — распространённый архетип мировой литературы. Мильтон, Пруст, Домбровский... Евгений Чижов подошёл к этой теме со стороны блошиного рынка.

Сергей Казначеев

Воздух в паузах

Елена Бувевич.
Остаться в Евпатории.

— Воронеж: Центрально-Чернозёмное книжное издательство, 2019.

— 48 с. — 500 экз.

*Порой во мне — во сне, в тумане
проснутся древние славяне.*

Это стихотворение серба Данилы Йокановича составляет лично для меня лейтмотив и главный смысл книги живущей в украинских Черкассах Елены Бувевич «Остаться в Евпатории». В книгу включены оригинальные стихи Е. Бувевич и органично с ними сочетающиеся переводы сербских поэтов. Трудно сегодня представить себе, что всеславянское единство, в которое веровали и на которое уповали лучшие представители братских народов в течение всего XIX века, было далеко не риторической фигурой. Есть воспоминания о том, как государь Николай Павлович прибыл в Польшу и предводитель дворянства Левкевич начал говорить с ним по-французски. Император прервал приветствие, сказав: «Господин предводитель, я понимаю и по-русски, и по-польски; французский язык между нами совершенно не нужен». Стихи Мицкевича и Шевченко в России понимали без перевода, и это было совершенно естественно.

Читая газеты времён Русско-турецкой войны, постоянно натываешься на либеральные насмешки над тем, что у русских солдат не было ни тени сомнений в том, что болгары, сербы и черногорцы — те же русские и освободить их от османского ига — дело святое. Солдагушки, чьими костями вымощен весь юг Европы, так и говорили: «Сербы — это те же русские, только из белградской губернии».

В 1859 году А.С. Хомяков написал «К сербам. Послание из Москвы». Начиналось обращение со слов: «Сербь, вы земные братья по роду и духовные братья по Христу. Нам любезен ваш наружный образ, свидетельствующий о кровном родстве с вами». Генерал М.Д. Скобелев — любимый герой русских, сербов и болгар — выражал общую мысль словами: «Я рисую себе в будущем вольный союз славянских народов, племён. Полнейшая автономия у каждого, одно только общее — войска, монета и таможенная система. В остальном — живи как хочешь и управляйся внутри у себя как можешь».

Идея славянского единства, теснимая обстоятельствами в основном политическими, всё дальше уходит в историю. Политикам удалось не только расколоть славянский мир изнутри войнами, переделами и неосуществимыми посулами, но и практически полностью — надолго ли, навсегда ли — оттащить от него Украину. Теперь наше всеединство представляется не просто утопией, а геополитической пародией. Но, свершись этот замысел, мы жили бы сейчас не просто в другой Европе, а на другой планете.

Надо, однако, помнить, что история не забывает ни одной идеи — лишь откладывает её на неопределённый срок. И вопрос одного из первых панславистов — Пушкина — по-прежнему висит в воздухе:

*Славянские ль ручки
Сольются в русском море.
Оно ль иссякнет?
Вот вопрос.*

В книге Елены Бувевич, славянской по общей интонации, поэтике и тематике, ответы на пушкинский вопрос решаются сугубо лирическими средствами. Что может быть беспомощнее и одновременно мощнее лирического посыла? Ноты протеста? Коммюнике? Меморандумы? В славянской поэзии прибавилось боли, но как будто не изменилась до неузнаваемости «таинственная карта» Европы, как будто не «изрезаны её живые берега» (О. Мандельштам).

Стихи Елены Бувевич обладают полным набором лучших общеславянских свойств. Они скромны с точки зрения изобразительности — иногда даже излишне, но исполнены тем невероятно тонким ароматом, который отличает настоящий букет от контрафакта. Они смиренно православны по самому существу своему, тихо благодарны Господу за всё, в том числе за испытания:

*Всё равно твержу «слава Богу!»
вместо боязлого «за что?».*

Нынешняя поэзия часто стилистически разнузданна и нравственно расхристана. Стихи и переводы из книги «Остаться в Евпатории» написаны с целомудренными умолчаниями

о сокровенном, которые прочитываются в воздухе внутри лёгкого покрова поэтической формы, как в строках Вл. Соколова о соловье:

*Слушаю в зарослях, зарослях,
Не забыв ничего,
Как удивительно в паузах
Воздух поёт за него.*

Испытаний славянскому племени и его певцам выпало на рубеже последних веков — или в преддверии последних времён — много. Елена Бувевич переживает их вместе с сербами, украинцами, русскими, не думая о себе и своей отдельной славе:

*Война нас заставит забыть о нас,
держат себя в чёрном теле...*

Всеславянский человек, не отступая от родного языка и его мелодики, так и живёт исстари — в чёрном теле советских и ввиду последних времён, «будто тихо прощается всё человечество с человечеством»...

Да, прощается! Но и встречается — по крайней мере в пространстве творчества, в его взаимосвязях. Молитвенная негромкость, отличающая тексты этой предельно чистосердечной книги, слышна не всем. Не всем очевидны и вышние сопровождающие:

*Иоанн Сан-Францисский,
и Матронушка, и Спиридон.*

Но «путь неблизкий», путь совместный тем временем, вопреки всему, продолжается.

Марина Кудимова

КНИЖНЫЙ РЯД

Циркач на шаре

Анна Гедымин.
При свете ночи: стихи и баллады.

– М.: Время, 2019.

– 128 с. – 500 экз. – (Поэтическая библиотека).

Стихи, вошедшие в книгу Анны Гедымин «При свете ночи», нередко выстроены на контрасте яркого, тёплого, радостного и мрачного, мёртвого, тяжёлого. Автор создаёт пространство, где «в пыльной Москва-реке купола сияют вверх дном», «Шиповник за окном цветёт – / Прекрасный, точно перед смертью», «висит заката выцветшее знамя», «медуница нежно пахнет тленом».

Тему света и тьмы Анна Гедымин обыгрывает нетривиально. Чёрное и белое в её стихах не конкурируют, не борются, а сосуществуют, взаимодействуют, а иногда – даже проникают друг в друга:

– Ты знаешь, что такое свет? –
Спросил меня слепой сосед. –
Он, как далёкий тёплый звук,
Прокалывает тьму вокруг
Навеки, на мгновенье... Нет,
Не знаешь ты, что значит свет!

С выразительными средствами автор обращается бережно, осторожно и филигранно, результатом чего становятся хрупкие, тонкие и ясные образы: «Край поля ветерком измят»,

«Голубь, подобравши юбки, / Входит в лужу по колено», «Шахматист сумерки разливает по кружкам», а смерть – «щемяще мала...».

Поэт, переводчик, публицист Марина Кудимова отмечает, что стихи Анны Гедымин катарсичны, динамичны.

Динамика и экспрессия сближают поэзию Гедымин с творчеством Цветаевой. В стихотворении «Бабье лето, золотая заплатка...» нетрудно услышать отголоски знаменитого «Если душа родилась крылатой...». А в стихотворении «На языке твоём – мёд, а в глазах твоих – лёд...» с лёгкостью угадывается цветаевское «Имя твоё – птица в руке, имя твоё – льдинка на языке...».

Поэт Дмитрий Артис отмечает, что Анна Гедымин, «может быть, единственная, кто сохраняет свою женственность». Часто её строки напоминают лёгкие прикосновения. Несмотря на изрядную долю экспрессии, её поэзия – очень личная, камерная. Анна Гедымин, безусловно, самобытный поэт, с мягким, но громким голосом, поэт, остро чувствующий пульсацию эпохи, частью которой является. Тем больнее одиночество, на которое обречены люди.

*И живём теперь, хорошо ли, плохо.
Человека редко красит эпоха.
Чаще он один, как циркач на шаре,
Лишь собою спасаем и украшаем.*

Интересно, что поэт и литературный критик Данила Давыдов предостерегает желающих «вписать Гедымин в современный извод «тихой лирики». Признавая, что автор «действительно работает с частным, интимным пространством», он пишет, что, «помимо исповедальности, ей присущи и афористичность, и притчевость, и романтический артистизм».

Давая характеристику сборнику Анны Гедымин, нельзя не сказать о присутствии в нём Бога. Общение с ним для автора – дело обычное: «Дождь идёт. Минувшее всё дороже. / Разреши мне, Господи, отдохнуть, / Потому что так –

сгоряча – негоже / Начинать свой главный, ответный путь».

Ещё одна характерная для лирики Гедымин тема – это тема прощения, и даже всепрощения («Ты прости ему низость и трусость – прости, / Он – за давностью боли – безгрешен почти...»).

Время от времени автор подходит к той черте, за которой – предательство, боль, смерть («Сороковины», «Ветра нет, но зябко у воды...»).

Заключительные страницы сборника знакомят читателя с балладами «Косари», «Мастер мостов» и «Месть Тамерлана».

В центре произведения «Косари» – идея любви и верности. В нём словно переплетаются быль и небыль, явь и вымысел, бытовое и мифологическое. Истину поэт вкладывает в уста деревенского дурачка: «Но люди не слушали дурака – ещё не хватало! / И расходились, о чём-то своём печальсь. / И было среди них заботливых, верных немало, / А вот счастливые что-то редко встречались».

В основе сюжета баллады «Мастер мостов» – история о человеке, который «строил дивный мост» и, завершив свой труд, прошёл по нему, после чего сооружение рухнуло. «...И я, как мастер тот, своей достигла цели...» – заключает Анна Гедымин, затрагивая темы творчества и ремесла, их ценности для творца и людей.

В балладе «Месть Тамерлана» автор передаёт ужас начала войны 1941 года, используя образ правителя древности Тамерлана. Гедымин удаётся тонко уловить и обозначить стремление людей нарушить ход истории и вмешаться в процессы времени, что неизбежно приводит к беде.

Так, балансируя между светом и тьмой, мифом и реальностью, прошлым и будущим, строит человек свой рукотворный мост, которому суждено рассыпаться, кануть в Лету – или всё же выстоять.

Юлия Скрылёва

Красота, требующая подвига

Сергей Фомичёв.
Стрекоса на палубе: стихотворения.

– М.: Издательство «У Никитских ворот», 2020.

– 184 с. – (101 поэт XXI века).

Сергею Фомичёву удаётся передать движение времени. На страницах его нового сборника оживают эпохи, а современность существует в тесной связи с мировой историей и культурой.

Архитектурные символы, имена ключевых фигур литературы органично вплетены в пространство стихотворений: «Впереди в развалинах Коринф, / Мост горбатый Рио-Антирио», «Мой Пушкин, Дельвиг, где ж они?», «Вдоль Мойки Пушкин катит на дуэль», «Вас не выкинешь из истории: Вы – данность, / Дорогой мой Андрей Вознесенский», «Он умер тайно, без посмертных масок, / Под звёздным именем – Иосиф Бродский...».

Лиричны и музыкальны «Зарисовки из «Тихого Дона» – поэтическое переосмысление фрагментов шолоховского романа.

Автор с трепетом относится к наследию прошлого, которое собирает буквально по крупицам, и предоставляет читателю возможность прикоснуться к полузабытой и полуразрушенной красоте.

*Время – страшный враг,
Ничтожество перед вечностью,
Когда всё гнёт и вибрирует с точностью.
Но во всё красота,
Обезображенная греховностью.
Но во всё красота, требующая подвига.*

Юлия Могулевцева

Россия без границ

Писатели русского мира: XXI век. Энциклопедия стихов и прозы.

– Кострома: ИД Максима Бурдина, 2019. – Т. I.

– 480 с. – 1000 экз.

В рамках книжной серии Издательского дома Максима Бурдина «Писатели русского мира», призванного как можно полнее представить широкой публике разнообразие современного литературного творчества наших соотечественников, проживающих как на территории России, так и за рубежом, недавно вышло издание поистине уникальное. Представляемая книга недаром носит многообещающее название «Энциклопедия стихов и прозы». Внушительное по формату и объёму издание вмещает в себя произведения более ста русскоязычных поэтов и прозаиков, свя-

занных единой исторической родиной и культурным полем, но проживающих в самых разных уголках нашей планеты: СНГ, Европе, Израиле, Америке, Австралии... В общей сложности собрание составляют сочинения авторов из шестнадцати стран мира.

Что особенно хотелось бы подчеркнуть, «Энциклопедия...» не просто перечисляет избранных русскоязычных авторов нового столетия и предоставляет им слово, но и даёт возможность продемонстрировать своё творчество во всё многообразии, классифицируя их произведения по жанрам и позволяя каждому желающему выступить в нескольких литературных разделах одновременно. Как и положено энциклопедии, жанровое разнообразие здесь стремится к максимальной полноте. В наиболее крупном разделе – разделе поэзии – широко представлена как любовная, так и гражданская, религиозная, философская, пейзажная лирика. Малую прозу представляют рассказы и короткие повести. Нашлось место и крупной прозе – её представляет роман проживающего в Австралии молдавского прозаика Сергея Ледовских «Август Козьмины».

Просвещённый читатель, следящий за современным литературным процессом, при знакомстве с книгой откроет для себя немало новых интересных имён, а также встретит фамилии, наверняка хорошо ему знакомые. Так, например, в роли поэта и одновременно прозаика выступает известная писательница Олеся Николаева. Свои короткие рассказы представляет постоянный автор «ЛГ», поэт и пародист Евгений Минин. Раздел религиозной лирики открывает большая подборка стихотворений ныне покойного детского писателя, поэта, иерея Русской православной церкви Валерия Бурдина. Свою гражданскую и философскую лирику представляет поэт и критик, преподаватель Литературного института имени А.М. Горького Сергей Арутюнов.

На страницах «Энциклопедии...» авторы не боятся затрагивать сложные, противоречивые, болезненные темы нашей истории. Здесь особенно заметны уникальная интонация Анны Гедымин, громкий голос Валерия Трофимова...

И, конечно, по традиции тема многострадальной родины неразрывно переплетается с темой религиозной:

*В который раз рукою палача
поругана она, моя Россия,
в который раз, сынов её ослив,
бессильную уродуют сплеча.
Но где-то там, в заплаканных очах,
В душе полурастоптанной России
горит, как негасимая свеча,
живая вера в Свет Неугасимый...*

(Священник Валерий Бурдин)

В «Энциклопедии» сотни произведений, наполненных самым разным настроением, проповедующих разнообразные идеи, но, безусловно, объединённых общим глубинным чувством – любовью к родине. «Россия там, где есть русские, потому у России нет границ», – справедливо сказано в аннотации к изданию.

Конечно, Козьма Прутков был прав: нельзя объять необъятное. Каким бы внушительным ни был сборник, за его пределами остаётся ещё бескрайнее море русскоязычных авторов, готовых побороться за право пополнить своим именем «Энциклопедию стихов и прозы» XXI века. Но перед нами только первый том. А первый шаг, как известно, самый трудный и важный.

Марианна Марговская

ЧТОБЫ ПОМНИЛИ

Подвиг города и народа

К 76-летию со дня снятия блокады Ленинграда

В годы войны доктор философских наук Валерий Обухов был ребёнком. О том, что происходило в это непростое, страшное время, он рассказал в Доме писателя, на встрече литературного клуба «В стенах у Власты» под руководством Зои Десятовой. «ЛГ» публикует фрагменты воспоминаний.

8 сентября 1941 года немцы захватывают Шлиссельбург и замыкают кольцо вокруг Ленинграда. Это первый день 872-дневной блокады. Ленинград был первым городом в мире, который за два года ведения Второй мировой войны сумел остановить фашистов и не пустить их дальше. Немцы рвались на Мурманск и Архангельск, чтобы перерезать пути доставки помощи от стран-союзников. Немцы рвались на Урал, но — ни шагу дальше! Ленинград взял на себя 16% войск вермахта и таким образом внёс существенный вклад в будущую победу над фашизмом.

Декабрь оказался самым тяжёлым месяцем за весь период блокады. Норма хлеба для иждивенцев и детей сократилась до 125 граммов. В действительности это была не блокадная, а декабрьская норма, поскольку она действовала только с 20 ноября по 24 декабря. С 25 декабря, в связи с открытием движения по Дороге жизни, норма для детей и иждивенцев была увеличена до 200 граммов (в январе — до 250). И именно в декабре и январе было больше всего случаев смерти из-за голода — до 4000–6000 жителей в день, что в сто раз превышало норму довоенной естественной убыли населения. И тем не менее даже в это время основным содержанием в городе была не смерть, а жизнь. В декабре в Ленинграде провели игры по хоккею с шайбой. 23 января прошла плановая эвакуация ленинградцев по Дороге жизни...

18 января 1943 года — прорыв блокады, завершившийся встречей Волховского и Ленинградского фронтов. Прорит коридор вдоль южного бере-

га Ладожского озера шириной от 8 до 12 километров. Связь с Большой землёй восстановлена! Статистика утверждает, что в 1943 году в Ленинграде от голода не умер ни один человек. В то же время резко повысилась рождаемость.

То, что Ленинград первым во Второй мировой войне остановил продвижение фашистов и первым погнав их прочь, вполне достойно того, чтобы подвиг города был вписан золотыми буквами во все анналы истории, и мы, жители блокадного Ленинграда, проживающие в Санкт-Петербурге, присоединяемся к жителям блокадного Ленинграда, ныне проживающим в Нью-Йорке, с предложением к ООН официально утвердить день снятия блокады 27 января как важнейшую дату, имеющую всемирно-историческое значение. Ленинградцы периода блокады, совершившие подвиги, равные которым не совершали даже античные герои, достойны памяти всего человечества. ■

ЦИФРЫ КАНОНАДЫ

В 1944 году была образована специальная комиссия для оценки того ущерба, который нанесла нашему городу фашистская Германия. Комиссией было установлено, что за 872 дня блокады немцы обрушили на Ленинград около 100 000 бомб и около 150 000 снарядов. Не все ленинградцы, даже пишущие о блокаде, знают, что самые длительные канонады, предвещающие наступление, за всю Великую Отечественную войну были на Ленинградском фронте. Если сталинградская канонада длилась один час двадцать минут, курская — тридцать минут, Кировоградская — пятьдесят минут, берлинская — тридцать минут, то канонада, предшествующая прорыву блокады, длилась два часа, а канонада 14 января 1944 года — два часа десять минут. За это время Ленинградский фронт выпустил по врагам 106 000 снарядов, Волховский фронт — 104 000 снарядов плюс снаряды, пущенные кораблями Балтийского флота, орудиями Кронштадта и фортов. Таким образом, получается, что за канонаду 14 января на фашистов было обрушено больше бомб, мин и снарядов, чем они обрушили на Ленинград за все 872 дня блокады.

ЭПИТАФИЯ

Прощайте, маэстро...

Умер Исаак Штокбант. Основатель и художественный руководитель театра «Буфф», народный артист России, фронтовик Великой Отечественной войны.

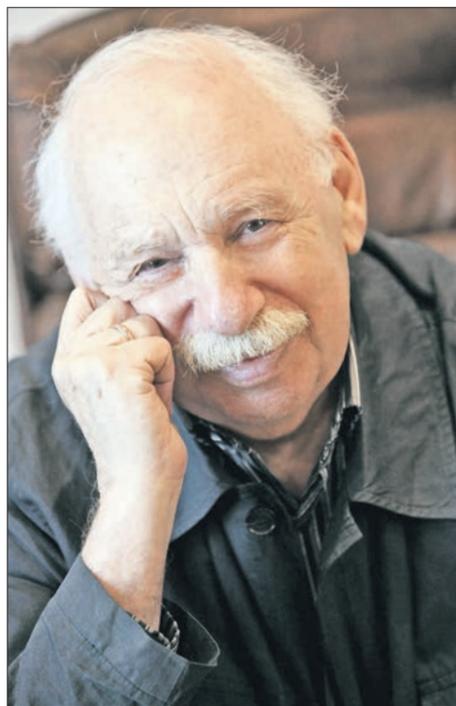
Когда уходит Личность, многие, кто к ней был близок, стремятся оставить Память. Об ушедшем и о себе. Ничего зазорного в этом нет. Ибо Личность делает её окружение. Обоюдный процесс.

Об Исааке Романовиче уже высказались и ещё высказутся многие. Прежде всего люди Театра. На их фоне десятков телефонных звонков плюс один-единственный, правда продолжительный, очный разговор вряд ли дополнят образ ушедшего. Об этом я помню. Вот только пальцы сами нащупывают клавиатуру...

Исаака Романовича отличала исключительная доброжелательность, во всяком случае, умение показать, что давнишние для него петрозаводские воспоминания — о возглавляемом им драматическом театре или об учёбе в Военном институте иностранных языков (ВИИЯ) — ему всегда близки. Однажды я не учёл, что Исааку Романовичу, художественному руководителю питерского театра «Буфф», пора начинать спектакль. Причём на гастролях где-то в Европе. Я услышал: «Давайте я перезвоню. Мне есть что ещё вам сказать».

Подобного такта и внимания я не встречал, пожалуй, ни от кого из грандов. А ещё он был откровенен. Во всём, что касалось его самого. Но не других, когда так хочется кому-то поставить оценку. По-моему, это и есть планка доблокандной ленинградской интеллигентности.

Он вспоминал коллег по творческому цеху, предопределивших его жизненный путь: Геннадия Опоркова, Ларису Малеванную, карельского драматурга Дмитрия Гусарова...

Его откровенность касалась неприличных тем. Ну не принято у деятелей искусства с таким неподдельным чувством благодарить политиков. Даже если повод напрашивается, так сказать, по факту. Но то, как Исаак Романович рассказывал о роли Валентины Матвиенко в строительстве нынешнего здания Театра, задаёт стандарт взаимоуважения Власти и Культуры: «Я ведь просил только нарастить сцену в кинотеатре «Охта». А она: «Нет, строить так строить. Чтобы нас с вами потом не костерили...»

Может, это детали, но на понятном идеологическом фоне трудно ожидать от Художника такого пиетета, например, к армейским политработникам («они же были грамотнее других!»), да и вообще к военным. Исаак Романович считал себя

«младшим лейтенантом четвёртого военного года», сожалел о неудавшейся — из-за сокращения Хрущёвым армии — стезе военного переводчика, обещал отдельно об этом написать. Касался необычных тем: например, каково еврею было изучать немецкий язык. Даже если в Военный институт иностранных языков его направил генерал-артиллерист той же национальности.

Тот, который однажды назвал лейтенанта Штокбанта — «маэстро», а сам лейтенант не знал, что это такое. Общай с Исааком Штокбантом вуз, конечно же, помог нашему, повторю, фрагментарному общению. Вот что я узнал нового: многие военные германисты, поступившие в институт с недавнего фронта, не хотели связывать судьбу с немецким языком по этическим и прочим причинам («гавкающий язык»). Не хотели, хотя среди преподавателей были филологи класса Льва Безыменского, того, кто переводил маршалу Жукову. Так вот: командование ВИИЯ чутко среагировало на обстановку и деликатно заменило мужчин на женщин, притом обаятельных. Сработало.

Вообще, мне кажется, он просто не успел стать летописцем своего поколения, ограничившись лишь одной книгой воспоминаний, не считая нескольких пьес. Конечно же, рассказ об Исааке Романовиче напишут те, кто его окружал, в том числе родственники, о которых он рассказывал иронично, со смешанными, но добрыми чувствами.

Прощайте, подполковник Штокбант, кавалер наград Великой Отечественной. Маэстро, узнавший, что такое Признание.

Борис Подопригора,
член Санкт-Петербургского
отделения Союза писателей
России

**РУКОПОЖАТИЕ
ЧЕРЕЗ ТЫСЯЧУ ВЁРСТ**

Слово, символ, сила

На Западе бушует русофобия. Однако визиты отечественных поэтов и прозаиков за границу красноречиво свидетельствуют об обратном. очередное подтверждение этому — поездка петербургских авторов в Италию.

Председатель Союза писателей Санкт-Петербурга Валерий Попов и главный редактор журнала «Аврора» Кира Грозная выступили перед слушателями Института русского языка и культуры в Риме. Во встрече также приняли участие итальянские литераторы — авторы совместного сборника рассказов писателей Рима и Петербурга — Джойя Крочи, Фабио Нобиле, Давиде Инсальди и Дарио Бинарелли. Книга была недавно издана в городе на Неве при поддержке Комитета по печати и взаимодействию со СМИ правительства Санкт-Петербурга.

Представители Северной столицы рассказали собравшимся о том, как живут и творят сегодня петербургские писатели, и ответили на многочисленные вопросы.

Директор института Карло Фреддуцци выразил убеждение, что такие встречи очень полезны, так как способствуют укреплению дружбы и сотрудничества между двумя народами. Он также сообщил, что опубликованные в сборнике рассказы петербургских писателей сейчас переводятся на итальянский язык силами слушателей института.

В заключение Джойя Крочи сделала своим новым друзьям из Петербурга трогательный и символичный подарок — вручила кусочек коры от одной из русских берёзок, которые она вырастила в своём саду в Италии в знак любви к России.

Владимир Малышев

ПУТЕШЕСТВИЕ ВО ВРЕМЕНИ

Как я почётным железнодорожником стал

Всё началось с задумки написать роман, на сюжет, связанный с железной дорогой. Ещё семилетним мальшом я отправился с мамой в азербайджанский посёлок Набрань. Там перед отправкой на войну с Гитлером размещался полк, в котором служил мамин брат, — мы поехали попрощаться.

Из Баку в Набрань по «узкоколейке» ходили три вагончика с утлым паровозиком «кукушкой». Пришлёпав в Набрань, мама поставила меня у паровозика, а сама поспешила разузнать, как добраться до воинской части. Заворожённо я смотрел на исходящее паром чумазое страшилище.

«Что смотришь?» — раздался голос из дверей кабины. «Смотрю, да», — отважно ответил я машинисту. «Хочешь погудеть? — чем-то я понравился хозяину паровозика. — Залезай!»

Он протянул мне руку. С потолка тесной грязной клетки свисала ручка гудка. Вцепившись обеими ладонями, я всем телом повис на той ручке. Раздался знакомый протяжный звук «Ку-у-ук Кук!». Счастливый и перепачканный сажеей, я покинул кабину под смех добряка-машиниста...

Шло время. Проживая в Ленинграде, я оставил свою специальность инженера-геофизика и увлёкся писательским трудом. Летом 1980 года, уже автор нескольких книг, отправился наниматься на работу проводником поезда, чтобы собрать материал для задуманного романа. В пору отпусков, граждане отправлялись в дальние края на отдых. Увеличивалось количество пассажирских поездов и, стало быть, требовались проводники вагонов.

И я отправился на пассажирский участок Октябрьской железной дороги. А там уже толкался малообеспеченный народ, желающий подработать за лето. Дождавшись своей очереди, я написал заявление и отправился в железнодорожный магазин у Балтийского вокзала. Купил фуражку с кокардой, достал старый геологический китель с пуговицами «под молоточками», собрал чемоданчик с железными уголками. Утром поехал на работу раньше означенного часа.

Просторный двор вагонного участка уже был полон людьми. Инструктора, нарядчики, проводники резерва, студенты-сезонники... Одни вернулись из рейса, другие только определялись. Но за всей этой кутерьмой стояла нарабатанная годами система. И сам воздух утреннего вагонного участка — влажной прохладой накрывший широченную площадь, и при-

«ЛГ»-ДОСЬЕ

Свой 87-й день рождения отметил в январе **Илья Штемлер** — один из самых популярных писателей города на Неве, вице-президент петербургского ПЕН-клуба, признанный мастер многих литературных жанров, в том числе и «производственного романа». Кстати, за великолепный слог и глубокое погружение в мир своих героев Илья Петрович в 90-е годы прошлого века был удостоен необычного для литературской среды звания «Почётный железнодорожник». Сам он полагает, что является единственным обладателем этого титула в писательском сообществе. Впрочем, обратимся к его собственным воспоминаниям...

льнувшие к платформе сизые плети рельсов, заряжал особой энергией движения и ярости. С примером этой чуть ли не физической ярости в работе, я столкнулся позже...

В конце восьмидесятых, как результат общего экономического застоя, практически остановилась Октябрьская железная дорога. Устаревшие путевые ходы, изношенные составы и техника, низкий дорожный ремонт... Критическое время требовало коренной смены руководства, и в Ленинград пригласили из Красноярска тамошнего начальника дороги Геннадия Матвеевича Фадеева. Приехал он один, семья пока оставалась в Сибири. И до поры разместился в гостинице обкома, напротив Смольного. После публикации своих первых книг я весьма обнахалился и, обуреваемый желанием познакомиться с новым начальником, стал названивать в гостиницу. И дозвонился...

Узнав, что я ради дела стал проводником, Фадеев согласился меня принять. Признаться, я не часто видел начальников, тем более генералов-дорожников, но вид этого красивого, стройного, молодого человека — на четыре года моложе меня — был несколько неожидан: седоголовый, с правильными чертами мужественного лица и серыми умными глазами...

Задумка написать роман «о железной дороге» Фадеева заинтересовала, и он выразил желание мне помочь. К примеру, мне разрешили присутствовать на нескольких совещаниях в Управлении транспортом, а однажды вообще повезло — Фадеев пригласил меня в служебную поездку по «боковым» ходам. Двое суток я провёл в штабном вагоне начальника Октябрьской дороги. Был свидетелем его деловой, какой-то «яростной» работы. Его общения и с простым трудовым людом: путевыми обходчиками, работниками депо, машинистами...

Он замечал просчёты и неполадки, выявлял причины. Жёстко требовал и предлагал помощь в решении проблем как технических, так и бытовых. Но в какой-то особой уважительной атмосфере, без обид... Своей «яростью» в работе Фадеев напоминал мне знаменитого артиста Ульянова в фильме «Председатель», да и внешне они были чем-то схожи...

«Быть вам, Геннадий Матвеевич, министром», — как-то проговорил я. И как в воду глядел. При новой власти Фадеева отозвали в Москву и назначили министром путей сообщения России... Незадолго до этого двухсоттысячным тиражом вышел мой роман «Поезд». Отчасти рекламой ему послужила публикация в «Новом мире» журнального варианта романа. Почему «журнального»? Железнодорожным транспортом Страны Советов с брежневских времён ведал секретарь ЦК Гейдар Алиев. Как-то на совещании в Кремле Алиев сказал главному редактору «Нового мира»: «Обстановка на транспорте непростая, народ жалуется. А у вас в журнале материал на эту тему не очень

спокойный. Думаю, надо воздержаться с печатью». Так сказал партийный босс или иначе, но главный вернулся в редакцию расстроенный.

В тот день я сидел в отделе прозы, готовил рукопись в мартовский номер будущего года. Меня охватило отчаяние. И тут в заторможенное сознание проник голос Дианы Тевекелян, заведующей отделом прозы: «Без паники! Придумаем что-нибудь... Пока будем готовить «журнальный» вариант»...

Впоследствии редакция придумала уловку. Под «прикрытием» романа Айтматова «Плаха» осенью «тиснули» и мой «журнальный вариант». Иными словами, благородные волки из айтматовского романа защитили не только своих волчат, но и проводничка-первоходка прицепного вагона Ленинград—Баку, пассажирского поезда кисловодского направления.

Мои наставники было двое. Муж и жена. Катя и Серёжа. Проводники с многолетним стажем, исколесившие всю страну. Но особенно они любили южные маршруты в летнюю пору. «Уж больно ты хилый, Петрович», — сказала Катя, когда я представился перед рейсом. «Ничего, зато стойкий», — сказал Серёжа — раз сразу попал на бакинское направление»...

Честно говоря, я и сам не поверил в такую удачу — заявиться в родной город после почти трёх суток дороги и провести у мамы два дня «с оборота». Но так легла карта. При распределении сезонников мне достался прицепной плацкартный вагон...

Плацкартный он и есть плацкартный: людей напихивается под завязку. Особенно в пассажирском поезде с остановками у каждой кочки. Тогда и безбилетниками бог не оби-

жал. Распихивают по третьим полкам или в тамбуре. Всё деньга к деньгам... Иначе не потянуть. Надо и ревизорам отстегнуть, чтобы закрыли глаза на торчащие с третьих полок ноги. И начальнику поезда подсобить, у того свои отношения с контролёрами. И поезднему электрику всегда есть за что сунуть копейку...

Словом, забот хватало. Тут и спекулянты со своим товаром, и вагонные цыгане-гадальщики, а от немых мошенников с игральными картами просто нет спасенья. Пассажиры недовольны. Ещё бы! Кому понравится, чтобы тамбур, а то и туалет был заставлен ящиками с помидорами и южными фруктами. А постельное белье пускали в оборот несколько раз за тот же рубль...

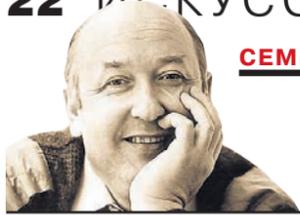
Только тогда я понял реплику проводницы Кати: «Уж больно ты хилый, Петрович», впрочем, и Серёжа, её муж, был прав. Я стойко выдержал испытание и вышел на Сабунчинский вокзал родного города с желанием поскорее вернуться в Ленинград и сесть за письменный стол...

Вечером после работы бакинский дом моей мамы походил на небольшой базар. Соседи, покинув душевные комнаты, высыпали на балкон, что опоясывал двор. И моё появление с чемоданчиком в руке, в кителе и фуражке с кокардой вызвало всеобщий интерес. Кто это?! Неужели сын тётки Ривы? — слышались голоса: «Говорила, сын — писатель! А он проводник, как Сурен из подвала. В такой же шапке возит в Москву фрукты, привозит на продажу какие-то трюпки! Нечестно, так врать соседям»...

Мама так и не смогла оправдаться перед соседями, пока не вышел роман «Поезд» с моей фотографией. За него в 94-м году меня удостоили звания «Почётный железнодорожник». Вероятно, я единственный писатель с таким званием.

Илья Штемлер

СЕМЬ НОТ

Юрий Данилин, музыкальный обозреватель «ЛГ»

Год Бетховена

Фортепианный сезон складывается как обычно: то пусто, то густо. Мир отмечает в этом году 250-летие Людвиг ван Бетховена. Но если бы даже этой замечательной даты и не было, композитор всё равно оставался бы самым востребованным и незабываемым. В конце осени – начале зимы состоялось несколько весьма достойных австрийского гения концертов. Михаил Плетнёв впечатлил исполнением 32-й сонаты. Плетнёв, как очень немногие пианисты, умеет общаться с вечностью просто, понятно, без заигрываний и эффектов. У него всё подлинное, без ощущений ремесла – и драматизм первой части, и философичность второй, и поразительно тонкая, одухотворённая фразировка. Незабываемые моменты!

В зале Чайковского закончил исполнение всех концертов и сонат Бетховена талантливый австрийский пианист Рудольф Бухбиндер. Настоящий исследователь творчества Бетховена. Я как слушатель ему вполне доверяю. И ценю хоть и скуповатое на эмоции исполнение. Мне кажется, это от почтения к Бетховену, от строгости нравов и предпочтений как композитора, так и исполнителя. Бетховен-человек, как очень немногие композиторы, рассказал о себе в своих сочинениях всё. Написал лучшую собственную автобиографию. И Бухбиндер достойно её проиллюстрировал. Сомнение вызвал только темп в 23-й сонате. Ею заканчивался цикл. Пианист как будто бы опаздывал на самолёт, видимо, надоела Москва – явно проигнорировал советы композитора.

Зато эту же сонату в Малом зале консерватории блестяще играл английский пианист Ллр Уильямс. Музыканта пригласила в Москву антреприза Бакеева. И не очень о нём позаботилась: ни афиш, ни программ. Ллр удивителен. Вначале меня испугал – всё время смотрит не на клавиатуру, а в зал. Это очень раздражало. Но потом я понял: он боялся, что слушатели пропустят самые изысканные места сонаты, и подсказывал нам выражением лица – не зевайте, восхититесь Бетховеном!

В зале Чайковского Крейцерову сонату композитора играли пианист Борис Березовский и виолончелист Александр Князев. Князеву принадлежит переложение для родного ему инструмента. Но он почему-то отдал предпочтение роялю. По крайней мере, такое ощущение возникало. А Борис Березовский, к сожалению, это не очень высоко оценил.

31-ю сонату Бетховена включил в свою программу в зале Чайковского именитый польско-французский пианист Пётр Андершевский. Весьма требовательный к себе, совершенно не интересующийся суетой повседневности, этакий отшельник и одинокий странник, чьи работы всегда отличаются изысканной осмысленностью. Так было и в этот раз – настроения печали в бетховенском творении переданы неподражаемо и восхитительно. Так тщательно оберегаемый собственный мир позволяет ему свободно мыслить, искать новые возможности в звуке, мечтать, и всё это в интересах музыки и слушателя. Пушкинская строка «над вымыслом слезами обольюсь» – про него. Понимаешь это, слушаешь «Семь фортепианных пьес в форме фугетты» Шумана, соч. 126. По-моему, главная фортепианная удача нынешнего сезона. Нет слов. Имело место совершенство. Шуман, наверное, был бы растроган. Как и все, кто был на концерте.

В Большом зале консерватории «Гольдберг-вариации» Баха играл Дэвид Фрей. Пианист давно занят Бахом и представил весьма серьёзную работу. Впервые я его слушал лет пятнадцать назад, когда он был ещё студентом консерватории. Мы с Брижит Анжерер, замечательной французской пианисткой, раздумывали, кто бы мог поддержать идею конкурса в честь Лотар-Шевченко из молодых пианистов. Так Дэвид впервые и объявился в Новосибирске. И его Бах мне решительно не понравился. Он был интимным и только для самого пианиста. С годами появились превосходные записи Баха в исполнении. И это был уже совсем другой музыкант. Он в поиске, что подтвердило и выступление в БЗК. А что может быть лучше для настоящего пианиста! ■

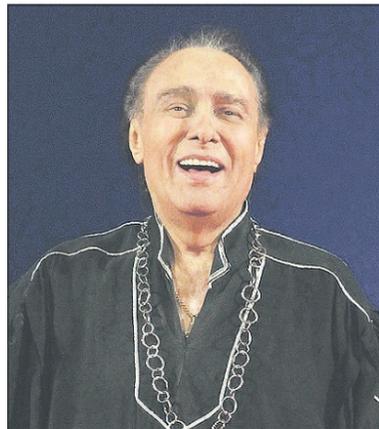
ЮБИЛЕЯ

Так бывает в жизни

Цыганский театр «Ромэн» подарил своему художественному руководителю – народному артисту СССР Николаю Сличенко спектакль «Так бывает» о его жизненном и творческом пути.

Необычность постановки, предпринятой к 85-летию самого знаменитого цыгана России, как нередко именуют знаменитого артиста, налицо. На сцене предстают эпизоды непростою поначалу и блистательной впоследствии жизни героя, в активе которого на старте театральной карьеры имелись только чарующий голос вкупе с неуёмной и даже пугающей окружающих уверенностью в своём предназначении.

Эти разноплановые и разносюжетные сценки впору назвать «явлениями», что принято было в грибоедовские времена. Они воистину являют достаточно крутые ступени, которые приходилось преодолевать герою, – от затажных ночлегов на московских вокзалах, когда бездомному дебютанту «Ромэна» приходилось по-слаломному лавировать между бандитами и милицией, до партсобраний и выяснений отношений с министерскими перестраховщиками, опасавшимися выпускать певца и театр на зарубежные гастроли из страха,

АГЕНТСТВО МОСКВА

что кто-нибудь вдруг предпочтёт пресловутую забугорную «свободу».

Молодому зрителю иные из этих фрагментов былой жизни наверняка не очень-то понятны, что и прекрасно. Стоит ли жалеть, что в непростой нашей жизни стало меньше нелепиц, изломавших в прошлом немало талантов и лишивших многих дарований первого творческого ранга?! Но если кому-то из публики по возрасту не вполне доступны тонкости этих гри-мас минувшего, то подобное отсутствие собственного опыта с лихвой перекрывается истинно цыганским темпераментом, с которым сыграны эти вполне реальные главы жизни Сличенко.

Автор спектакля Тамилла Сличенко считает, что каждый, кто работал над этим спектаклем, вложил в него всю душу. Эмоциональная оценка, выставленная дочерью героя постановки коллективу «Ромэна», ничуть не представляется чрезмерной. Что-то удалось лучше, а что-то вышло слабее, но налицо глубокое уважение и любовь всего коллектива к своему художественному руководителю. Исполнитель главной роли Павел Бобров – младший с первых минут задаёт необходимый тон, и остальные следуют главному мотиву, поддерживая его до финала спектакля.

А на прощанье упрёк нашим кинематографистам. За последние годы творцы многосерийки удостоили экранным воплощением чуть ли не всех мало-мальски примечательных личностей, включая не слишком почтенных персон типа Мишки Япончика и Соньки Золотой Ручки. А между тем спектакль «Так бывает», как и вся жизнь его героя, даёт материал по крайней мере для дюжины телеэкранных вечеров. Не пора ли дать зрителям отдохнуть от доморощенной ролингудовщины. Снимите лучше сериал о Николае Алексеевиче Сличенко. Он этого достоин в полной мере!

Олег Дзюба

ШТРИХКОД

Сказки и космос Любови Талимоновой

География выставок Любови Талимоновой – при её жизни (1971–2011) их было более 30 – не только широка, но и необычна. Это Россия (Москва, Тула, Звёздный городок, Троицк, Волоколамск и др.), Украина, Польша, Франция, Англия, Ирландия, Италия, Испания, Германия, Китай и... космос. В 1992–1993 гг. картины тогда ещё совсем молодого мастера совершили шестимесячное путешествие на борту орбитальной станции «Мир».

Любовь называла себя странником и пилигримом, кочующим по звёздным дорогам вечности, а своё изобразительное искусство определяла как парапсихоживопись. Являясь представителем философского направления в искусстве, она своим творчеством несла в мир красоту и гармонию космоса.

К произведениям для детей Л. Талимонова относилась с большой ответственностью, она задумывала каждую сказку как синтез слова и рисунка, где каждая иллюстрация – это часть истории, только без слов. Рассказывая и иллюстрируя свои сказки для детей разного возраста: «Цветочный аль-

фик» и «Колыбельные сказки» – для самых маленьких, «Сказки о созвездиях», «Сказка о лунных эльфах» и «Счастье туата» – для детей 10–12 лет, «Путешествие во Времени» и «Предсказатели прошлого» – для старшего школьного возраста, она стремилась учесть этапы развития личности ребёнка, пробудить у детей интерес к знаниям, к саморазвитию.

Любовь Талимонова была высокообразованным, добрым, искренним, открытым человеком. И хотя ей довелось пройти через непомерные физические страдания (инсулинозависимый

диабет с 20-месячного возраста, почти полная потеря зрения в 24 года, отказ почек и более 10 лет жизни на гемодиализе), её короткая жизнь была наполнена радостью познания и творчества. Как и девушка-звездочёт из её сказки, сама Любовь дарила взрослым и детям богатство своего внутреннего мира, стремилась затронуть самые тонкие струны души, предлагала задуматься о красоте и беспредельности мира, языком созданных ею образов и цветовой гармонии говорила о многоцветии и многозвучии Вселенной.

В Культурном центре-галерее им. Любови Талимоновой открылась новая экспозиция картин художницы – «Знания. Человек и космос». Вход в галерею и проведение экскурсии, продолжительность которой около двух часов, бесплатный.

Софья Андреева

Желающие посетить экспозицию могут заказать дату и время посещения по телефону: 8-930-890-21-21 или по электронной почте: a.talimonomova@yandex.com.

Адрес галереи: Тульская область, Щекинский район, пос. Свобода, ул. Лесная, 1Б.

ЗДЕСЬ ТАНЦУЮТ

Аттила. Реинкарнация

Мировая балетная премьера в Чебоксарах

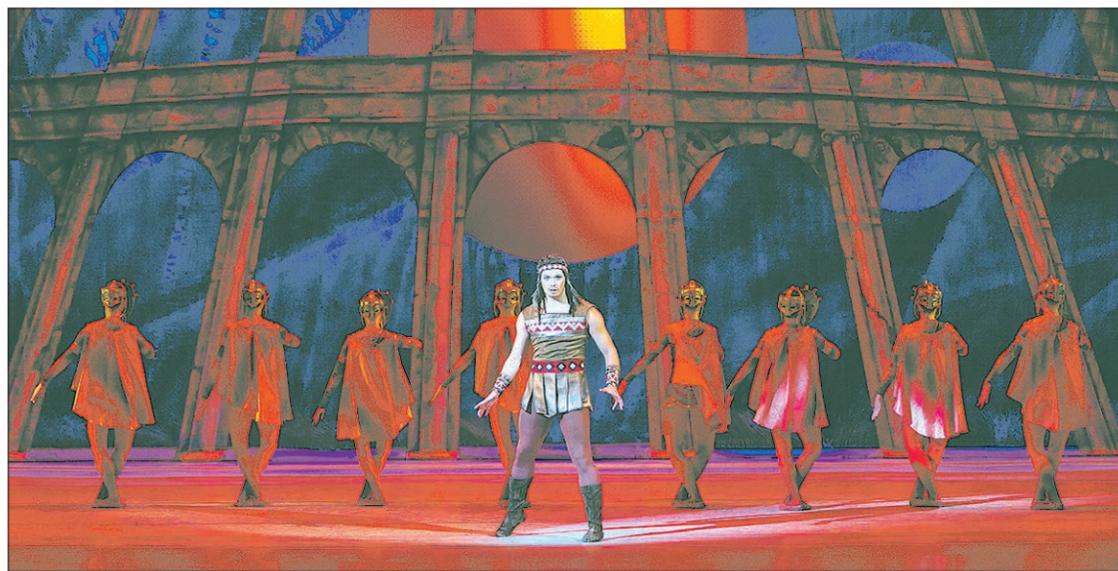
В Чувашском государственном театре оперы и балета (Чебоксары) состоялась мировая премьера балета «Аттила. Рождение легенды». Автор музыки – композитор Андрей Галкин, балетмейстер-постановщик и автор либретто – Данил Салимбаев, художник-постановщик – Валентин Фёдоров, дирижёр-постановщик – Сергей Кисс, дирижёр спектакля – Никита Удочкин, все – чебоксарцы.

Оперный король Джузеппе Верди написал оперу «Аттила», премьера которой состоялась в 1846 году в венецианском театре «Ла Фениче». Если говорить о российских театрах, то «Аттила» идёт в Мариинском театре, а в прошлом году выдающийся бас современности Ильдар Абдразаков, он же – потрясающий Аттила в оперных спектаклях разных театров мира, поставил эту оперу на сцене Башкирского театра оперы и балета.

Но мне неизвестно, чтобы по легендам об Аттиле были созданы балеты. Так что Чувашский театр оперы и балета войдёт (уже вошёл) в историю мирового балетного искусства как создатель первого балетного спектакля, посвящённого великому гунну.

Что интересно и довольно редко случается, композитор и балетмейстер-постановщик – наши ныне живущие современники. Не случайно, видимо, вторая часть названия балета – «Рождение легенды», она действительно рождалась в творческом симбиозе Андрея Галкина и Данила Салимбаева. Вторая редкость – в том, что «Аттила» – полноценный двухактный сюжетный балет, а таких на мировой балетной сцене в XXI веке крайне мало, при том что бессюжетных одноактных – пруд пруди.

Приятно отметить, что при почти полумиллионном населении Чебоксар в оперном театре на 900 зрителей на не первом по показе «Аттиле» свободных

Рождение легенды. В роли Аттилы – Дмитрий Поляков

мест не было, и все с нетерпением ждали увертюры, чтобы понять, «что день грядущий нам готовит». И вот дирижёр Никита Удочкин взмахнул своей волшебной палочкой, и полилась – полилась! – прекрасная, мелодичная музыка! Не додекафонная, не минималистическая, а замечательная музыка в неоклассическом стиле. Военственная, насыщенная, с жёсткими аккордами увертюры настраивала зрителей на простое содержание балета. В обоих действиях перед публикой раскрывалось богатое симфоническое полотно, из которого ни на миг не исчезала мелодия. Интродукция ко второму акту – напевная, мелодичная, а далее в партитуре балета слышна мелодия из чувашских народных песнопений, что символично, конечно. «Музыка балета сложна, но мне кажется, что слушателю она будет понятна: образы яркие, контрастные, есть и лирика, и пафос, героика, есть конфликт между персонажами», – говорит композитор Андрей Галкин.

Экспрессивность музыки подчёркивалась экспрессией танца воинов войска Аттилы – напор, скорость, слаженность, непобедимый дух. Поскольку

«ЛГ»-ДОСЬЕ

Аттила (406–453), вождь гуннов, – один из самых великих и самых жестоких правителей в истории человечества. Вошедший в легенды, он создал гигантскую гуннскую империю, простиравшуюся от Балтики и Альп на Западе до Каспийского моря на Востоке, а по некоторым сведениям – до границ Китая. Долгое время Аттиле сопутствовал успех, но когда в 451 году он вторгся на территории Западной Римской империи, то римский военачальник Флавий Аэций и его союзник Теодорих Великий совместными усилиями нанесли первое и единственное поражение грозному войску Аттилы. Умер великий гунн не на поле боя, а в первую брачную ночь с франкской (по другим источникам – бургундской, вестготской) принцессой Ильдикой (в либретто балета – Ильдика), которая, по преданию, отравила его, мстя за смерть казнённого Аттилой отца.

Аттилово войско должно быть многочисленным, то в танцах участвовал практически весь мужской состав чебоксарской труппы. Хотя балет – весьма условное искусство, но, когда на зрительный зал надвигается мощный танцевальный ураган диких воинов с копьями, становится не по себе, особенно публике первых рядов. Впечатляющее зрелище дополняли кожаные костюмы, шкуры, отороченные мехом шапки, похожие на шапки воинов Чингисхана, – художник-постановщик Валентин Фёдоров дал волю фантазии на темы Аттилы. А суперзанавес представлял

собой сине-серебристый фон, на котором теснили друг друга полные луны, месяцы, полумесяцы, луны в дымке – всем нам под лунной, как и под солнцем, должно хватать места без войн и битв – не это ли лейтмотив балета «устаами» сценографа?

Но ещё до того, как на сцену вылетело войско Аттилы, на ней в плавном и в своей плавности кажущемся бесконечным танце, изображая Реку Времени, показывала мастерство женская часть труппы в струящихся голубых платьях (солистка – Ангелина Мишарина). Несмотря на плавность и женственность, Река Времени, как любая большая река, время от времени показывает свой нрав: в финале спектакля её волны накрывают Аттилу и его империю.

Если в танцах войска Аттилы преобладали напор и дикая мощь, то в хореографии римских воинов – обученность военному делу (танец с мечами), чувство превосходства и даже некоторая изысканность. Их хореографический язык удачно подчёркивали классические красные с золотом костюмы. А соло виолончелей возвеличивало их мужественность и волю к победе. Хореографические образы римлян тяготеют к некоторой монументальности, уверенности и спокойствию, всё-таки Римская империя в те времена была титаном среди других государств.

Соблазнительно-грациозен танец принцессы Ильдики (Анна Серёгина) и её дуэт с Аттилой (Дмитрий Поляков). В хореографии императрицы Галлы Пладиции (тоже Анна Серёгина) и её дуэта с римским полководцем Флавием Аэцием (Алексей Рюмин) – скульптурность поз и изысканность линий.

Учитывая, что действие балета происходит во времена Древнего Рима, в число его действующих лиц введены лорарии – редкие для театрального мира персонажи, которых Википедия определяет как служителей цирка, подгонявших неопытных гладиаторов или животных на арене. Само слово *lorarius* происходит от *lorum* («кожаный ремень», «кнут»). В обязанности лорариев входила также уборка арены: они выносили убитых и раненых гладиаторов, устранили следы крови, засыпая их песком. Лорариев в чебоксарском «Аттиле» исполняет женский кордебалет, тоже в красно-золотых костюмах, но при этом с «золотыми» масками, закрывающими их лица. Видимо, для того чтобы более высокопоставленные римляне не узнали их за пределами арены. Танец лорариев – быстрый, даже сверхбыстрый, а их появление на сцене и исчезновение со сцены – мгновенные. Хореографом и композитором всё продумано: лорариев – «элемент» переменный, сделали своё дело и – с глаз долой. Хореографический язык лорариев – классический, как и у Реки Времени, но характер разный: у Воды крупные, широкие движения, а у лорариев – мелкие, с внезапными концовками комбинаций. В спектакле ощущалась гармония балетмейстерского, композиторского и дирижёрского вкуса и мышления, что и сделало его таким удачным.

Сценограф Валентин Фёдоров интересно живописал светом, который то подчёркивал происходящее на сцене, то словно занавешивал его. На заднике сцены в первом акте светило яркое красно-оранжевое степное солнце, во втором – оно светило уже сквозь пустые оконные проёмы римского Колизея, а в момент смерти Аттилы померкло.

Балетмейстер-постановщик и либреттист Данил Салимбаев так завершает идею своего балета: «Течёт Река Времени, порождая и перемалывая людей, подробности их жизни и периодически сметая всё на своём пути. Только сильные духом остаются в её берегах, навечно превращаясь в легенду. Только те, кто вершил судьбы народов, станут мифами в их преданиях. Только те, кто объединял их помыслы, останутся в памяти поколений, сохраняя данные им имена. Один из таких – Аттила».

Людмила Лаврова

ПРИГЛАСИТЕЛЬНЫЙ БИЛЕТ

Третий концерт абонемент «Времена года»

Зимние сумерки

Дорогой друг!

Фонд поддержки искусств «Арт-Линия» приглашает Вас 29 января 2020 г. в Малый зал Клуба писателей Центрального Дома литераторов на третий концерт музыкально-поэтического абонемент «Времена года»

29 января 2020 г. Начало 18:30

Адрес: г. Москва, Большая Никитская, 53

24 ТЕЛЕВЕДЕНИЕ

ТЕЛЕКНИГА

Былое и думы Владимира Мукусева

Так назвал эту книгу автор предисловия к ней Вениамин Смехов

Владимир Мукусев.
Оглядываясь на «Взгляд», или Обратная перспектива.

— М.: Аграф, 2019.

— 320 с. — 1000 экз.

О феноменальном воздействии «Взгляда» на страну тридцать лет назад стали подзабывать. Как и о многом другом из недавней истории. Сейчас в институты поступают люди, которые не могут себе представить, чем в 70–80-е годы был для Москвы Театр на Таганке, что тогда значили Владимир Высоцкий, Юрий Любимов...

Такой потрясающий взлёт театра мог осуществиться только в условиях тотальной несвободы — «струи вольности», бьющие из-под «давящих скреп» власти, терпели в очень немногих учреждениях. Когда же скрепы рухнули, Таганка стала, как все, а «вольностей» всюду стало столько, что многие с тоской вспомнили о цензуре.

Современным студентам — а автор книги часто их поминает, так как много преподаёт — надо объяснять, что советское телевидение было настолько пуританским и аскетичным, к тому же так запуганным властными догматами, что появление программы «Взгляд» стало, по выражению Смехова, «сказочным прыжком из болота унылого ширпотреба и телевранья — в неслыханную радость гражданского обновления. Миллионы осмысленных жителей СССР рвались к экрану, чтобы потом случалась ежедневная пере-

ключка (устно или письменно) и что-то жизненно важное в несчастной стране менялось к лучшему».

В своих книгах — а «ЛГ» откликнулась на всё, написанное Владимиром Мукусевым — он всегда возвращается к концу 80-х, началу 90-х. Не оставляет его в покое «Взгляд». Триумф в горбачёвское время вольной журналистики, её головокружительные победы в рискованной, ожесточённой борьбе за право не юлить, а говорить то, что думаешь, и вдруг... страшное разочарование, катастрофа, крушение страны. Надежд, карьеры. И исчезновение с экрана, и фактически изгнание из профессии (Мукусев вспоминает, как яростно президент Ельцин вычёркивал его фамилию из списков кандидатов на пост руководителя «Останкино»).

Что-то похожее случилось и с Театром на Таганке, труппа которого во главе с Юрием Петровичем Любимовым выдвинула Мукусева своим депутатом в Верховный совет в 90-м, о чём он рассказывает в начале книги. В чём причина краха, кто виноват? Кто и где совершил ошибку?

Автор с нежностью вспоминает о Любимове, с которым он познакомился ещё школьником во время съёмки «Каина XVIII», где снималась его старшая сестра. Пишет о своей деятельности в качестве «депутата Таганки», о помощи актёрам театра, о своём участии в создании музея Высоцкого, с горечью — о том, что творилось с Таганкой впоследствии. А произошедшее с этим великим театром уже во «времена свободы» крайне печально. Раздрай в 1992-м кончился его разделением — часть труппы ушла с Николаем Губенко в новое здание, Любимов же, желавший стать владельцем и директором театра с неограничен-

ными полномочиями, остался в старом здании, но и там роились конфликты, приведшие в конце концов к тому, что в 2010-м создатель покинул своё детище. Надеюсь, в следующей книге «депутат Таганки» проведёт объективное журналистское расследование произошедшей трагедии с театром драмы и комедии. Ведь никакого давления со стороны государства не было, только помощь, но театр по сути погиб. Что виной? Что-то похожее погубило и СССР. Гордыня одних, корысть других, равнодушие третьих.

Часто автор возвращается в свою счастливую юность, в 70-е, там всё было хорошо: учёба в электротехническом институте, участие в самодеятельности, первые шаги на ленинградском телевидении, знакомство с замечательными профессионалами Тамарой и Владимиром Максимовыми, придумывавшими новые телевизионные форматы, рождавшими новое телевидение. К величайшему сожалению, инновационное направление не стало главенствующим на нашем ТВ, его постепенно затопила калька иностранных шоу.

С болью и горечью автор вспоминает и своего ученика, точнее человека, называвшего его своим учителем. В книге воссоздаётся образ Влада Листьева, совсем не такой, к какому мы привыкли, благодаря телевидению. Рассказ Мукусева о некоторых встречах с Владом поражает страшной правдой.

Повторяю, в книге много горечи, разочарований. Она очень эмоциональна. Читается с жаром, что-то возмущает, иногда с ней хочется спорить. Вспоминаю, как «в пятницу 21 апреля 1989 года» во «Взгляде» был впервые поднят вопрос о выносе из Мавзолея и захоронении В.И. Ленина, автор упо-

минает книгу С.П. Мельгунова «Красный террор в России»: «Не всё и не все читали, даже сегодня, в 2019 году. Для меня же тогда, в 1989 году, сведения, опубликованные в этой книге, стали потрясением: «Шестьдесят миллионов, уничтоженных в постреволюционные годы, — это не статистика, а реальное горе, умноженное на шестьдесят миллионов». Откуда живший в эмиграции антисоветчик Мельгунов взял эти 60 миллионов? В 89-м можно было ему поверить, ну а сейчас?»

Очень интересны страницы о переделах и фильмах, которые делал Мукусев на пути к «Взгляду»: «Салют, фестиваль», «Мир и молодёжь», «12-й этаж», «Самолёт из Кабула», телемосты с Америкой. Целая глава посвящена цензуре в советское и постсоветское время, в частности передаче «Литературный вторник» в январе 1966 года с участием писателей Дмитрия Лихачёва, Владимира Солоухина, Вячеслава Иванова, Олега Волкова и Владимира Бушина. Что такого они сказали на ленинградском телевидении, из-за чего сняли всё его руководство? Чего так испугались власти? Всего лишь высказанной заботы о русском языке, о сохранении русской культуры.

Когда сейчас вспоминают о «Взгляде», многие, в том числе участвовавшие в этой программе люди, говорят, что она была инструментом в руках тех, кто желал развала страны, Мукусев, конечно, с этим не согласен. «Оглядываясь на «Взгляд», он хочет, чтобы опыт настоящих журналистов, а не коммерсантов от журналистики, был воспринят и понят новыми поколениями идущих в эту трудную, прекрасную и опасную профессию.

Александр Кондрашов

СУДЬБА

Создатель и хранитель советского лица

На канале «Культура» показали документальный фильм «Вениамин Радомысленский. По коням!»

Этот фильм, снятый режиссёром Ольгой Лариной ещё к столетию её героя, сейчас, когда всё чаще говорят о проблемах в современном отечественном образовании, в театральном мире и в кинематографе, смотрится всё с большим интересом.

Когда-то великий театральный критик Павел Марков сказал: «Вся система Станиславского — это поиск этического оправдания лицедейства». Действительно, до Константина Сергеевича «актёры и актёрки» принадлежали к крайне неуважаемому

сословию, их даже хоронить на церковном кладбище часто отказывались. Станиславский, закладывая основы актёрской школы, добился того, что эта профессия стала не только уважаемой, но и государственно значимой. В этом ему помогли подвижники, влюблённые в русский психологический театр. Таким был Вениамин Захарович Радомысленский. Смолоду влюбившись в Художественный театр, он всю жизнь отдал ему, его театральной школе.

Ему повезло быть сотрудником Станиславского в его Оперной студии, что определило всю его дальней-

шую жизнь. Он тридцать пять лет был ректором Школы-студии МХАТ, которая была создана в 1943 году, а при нём превратилась в подобие пушкинского лицея. Он подбирал выдающийся преподавательский состав, в студии к каждому студенту относились с уважением и любовью, воспитывали не только профессиональных артистов, но и интеллигентных людей.

Рассказ о Вениамине Захаровиче в фильме ведут его выпускники: Олег Басилашвили, Авангард Леонтьев, Сергей Гармаш, Гарри Бардин, Александр Васильев, Олег Табаков, Игорь Кваша, Светлана Крючкова и его

сын, недавно ушедший выдающийся режиссёр и педагог Евгений Радомысленский. Видно было, что все участвующие в передаче искренно любят своего ректора. Но это ответное чувство, у многих из его учеников есть истории, в которых «папа Веня», как его называли в школе-студии, в прямом смысле спасал своих студентов (от болезней, устраивая в клиники, от отчисления за какие-нибудь проступки, от милиции, армии, да мало ли житейских проблем). Он любил своих студентов.

Поля Куликова

Осознанная память

Пора перестать извиняться за своё прошлое

Как-то осенью 2019 г. я обнаружила на одном из центральных каналов небольшую компанию из членов общества «Мемориал» под председательством Макаревича, причём почти все участники были люди молодые, которым, наверное, не более сорока лет, и они практически не жили в сознательном возрасте в СССР и об эпохе сталинских репрессий и вообще о жизни при Сталине и после Сталина и знали только из одиозных воспоминаний некоторых заинтересованных лиц. Когда они договорились до того, что поставили знак равенства между Сталиным и Гитлером, они стали мне не только не интересны, но даже вызвали к себе отвращение.

Представители «либеральной оппозиции» всё пугают народ сталинскими репрессиями, хотя все эти трагические события происходили почти столетие назад. Но они не хотят вспоминать более близкие нам события и подсчитать, сколько людей пострадало от их «приватизаторов» в России, благодаря популисту Борису Ельцину, которые превратили страну в «руины» из заброшенных заводов, фабрик, колхозов, а народ, был обречён на голод и болезни. Советую им вспомнить итоги деятельности властей при президенте Борисе Ельцине, в результате которой страна оказалась под серьёзным влиянием США. Они определяли даже содержание созданной в этот период Конституции РФ, которая ограничивала самостоятельность её властей и подчиняла их деятельность международным организациям. Результатом такого «сотрудничества» стало исключение русского народа из числа народов, проживающих в РФ.

Теперь подведу итоги деятельности Иосифа Сталина, который сумел провести индустриализацию разрушенной Гражданской войной страны и создал могучую державу СССР с развитой промышленностью и реорганизованным сельским хозяйством, ставшую преемницей Российской империи по своему значению и месту в мировой иерархии. Именно Сталин со своими соратниками сумел организовать мощное сопротивление гитлеровской Германии, которую финансировал и поддерживал капитал ведущих мировых стран с целью уничтожить созданную Сталиным возродившуюся Россию, как в своё время они поддерживали Ленина и Троцкого с той же целью развалить быстро экономически развивающуюся Российскую империю. Но сталинская империя в лице СССР не только выстояла, но и уничтожила эти международные силы, освободив Европу от фашизма. Причём после окончания войны с гитлеровскими полчищами Сталин благодаря созданной им системе управления страной восстановил разрушенную войной страну в течение одной пятилетки без серьёзной финансовой помощи извне, в отличие от Европы и особенно Германии, которую финансировали США. При этом обвинения Сталина со стороны этих молодых дезинформированных людей в организации голода в 1947 году представляют недобросовестную выдумку одиозных представителей более старших поколений, поскольку в России из-за сложных климатических условий и в царской империи периодически возникали голодные годы.

После смерти Сталина власть в стране захватил с помощью интриг невежественный и подлый Никита Хрущёв. По

Президент Академии наук СССР Александр Несмеянов (справа) зачитывает обращение в связи с кончиной Иосифа Сталина

непонятым мотивам он организовал в Москве давку в день прощания народа с умершим Сталиным в Колонном зале Дома Союзов, когда погибло много людей, приехавших отдать дань уважения и признательности Сталину по своему собственному душевному порыву.

Также Хрущёв оклеветал Маленкова, который стал преемником Сталина в управлении страной, захватил власть и, присвоив себе идеи Маленкова, выступил с осуждением «культ личности» Сталина, обвинив его в организации в стране массовых репрессий, при этом скрыл от народа, что он сам организовал массовые репрессии в Москве и Московской области, а также на Украине. Его дальнейшая безграмотная деятельность в роли руководителя СССР привела к полному развалу сельского хозяйства в стране и затормозила экономическое развитие страны на десять лет, что вполне отвечало интересам США.

”
Русская литература
является одним
из важнейших
инструментов
формирования
личности ребёнка.
“

В последующие годы страна и её народ постепенно деградировали, поскольку в руководстве оказывались достаточно ничтожные и аморальные личности. Они не смогли, а затем не захотели бороться с антисоветской пропагандой внутри страны, развернутой различными иностранными «головами» и связанными с США людьми, целью которых было развалить СССР, ставший соперником США как могучая ядерная держава. Им удалось этого добиться благодаря предательству тогдашних лидеров страны и обману народа популистом Ельциным, которого народ считал борцом за социальную справедливость и поэтому поддержал его, когда он пришёл к власти и на месте

СССР создал новое государство РФ. Используя доверие народа к Ельцину, народ снова обманули при проведении всенародных референдумов и получили его согласие на утверждение Конституции РФ и проведение экономических реформ, в результате которых неожиданно для народа страна была разорена, а народ стал нищим.

Учитывая всё вышесказанное, все «реверансы» в сторону «обличителей» Сталина и попытки от него отказать с выражением извинений за его «плохое поведение» производят впечатление мелкого предательства выдающихся творцов истории нашей страны.

В связи со спекуляциями отдельными лицами сталинскими репрессиями необходимо отметить, что никто не подсчитал и не объявил публично, сколько людей, причём преимущественно русских людей, погибло в Гражданскую войну, возникшую в России по вине Ленина и Троцкого, когда они разрушили Российскую империю, бурное развитие экономики которой не устраивало капитал и власти ряда ведущих мировых государств. Причём такое развитие событий стало возможно как из-за предательства российской аристократией императора Николая Второго, так и вследствие провокационной агитации, организованной сторонниками Ленина и Троцкого и ими самими среди рабочих и солдат, которых таким способом удалось обмануть.

Также широкой общественности неизвестно, сколько русских людей было расстреляно и уничтожено по приказам самих Ленина и Троцкого, когда народ не хотел принимать их власть и порядки, считая их попыткой оккупации России и русского народа.

Возможное объяснение особого внимания либеральной оппозиции к «сталинским репрессиям» состоит именно в том, что во всех остальных исторических событиях страдал и был уничтожен преимущественно русский народ, который им не интересен, тогда как при Сталине, кроме основного русского народа, пострадали и представители ряда других народов.

Чтобы осознать содеянное Ельциным и тем кругом людей, которые привели его к власти, надо понять, что они уничтожили не просто СССР, а уничтожили целую цивилизацию.

Недопустимо освещать события сталинской эпохи так однобоко, как сейчас происходит в наших средних школах, когда школьников знакомят лишь с произведениями тех авторов, которые пострадали от сталинских репрессий и, естественно, описывают Сталина как «кровавого диктатора». Всё происходящее вызывает в моей памяти поэму Пушкина «Медный всадник», в которой её герой, пострадавший от наводнения в Петербурге, видит в императоре Петре Первом, создавшем Петербург, лишь виновника своего несчастья и, естественно, не осознаёт масштаб его личности и его историческую роль.

При этом не следует забывать, что Иосиф Сталин никогда не торговал интересами страны и бескорыстно создавал и укреплял СССР.

Для оздоровления нашего общества необходимо, чтобы наши граждане перестали, наконец, «страдать» по поводу сталинских репрессий столетней давности и, прекратив спекуляции на эту тему, обратили бы своё внимание на более близкие нам по времени события и деяния самих антисталинистов, среди наших политических конкурентов как внутри страны, так и в мире.

Смешно и недостойно для нас извиняться за Сталина перед правительствами тех государств, которые сами сознательно варварски уничтожали жителей ряда стран только лишь потому, что они входят в сферу их политических и экономических интересов.

По очень пристрастным подсчётам историка Земскова, как он рассказывал в телевизионном фильме «Сталин с нами», при Сталине за четыре года, когда осуществлялись репрессии граждан, было расстреляно и умерло в лагерях около 800 тысяч человек, в то время как из-за атомной бомбардировки пилотами США двух японских городов одновременно погибло около двух миллионов жителей и многие ещё умерли от последствий радиационного облучения. Также хотелось бы узнать, сколько жителей Вьетнама было сожжено напалмом и сколько деревень уничтожено вследствие нападения на Корею такого уважаемого нашими антисоветчиками государства, как США, к которому они обычно апеллируют. В сравнении с бандитскими действиями властей США сталинские репрессии выглядят менее впечатляющими, если, конечно, наши антисталинисты считают японцев, корейцев и вьетнамцев такими же людьми, как они сами.

В наше время уже нет необходимости применять столь зримые и очевидные способы уничтожения людей, как расстрелы и концлагеря. Современные технологии позволяют безнаказанно уничтожать целые страны и народы.

Мы все были свидетелями и при этом жертвами наряду с другими странами, когда власти США стали применять метод организации «цветных революций» для разрушения независимых государств из-за своих эгоистических претензий, что приводило к хаосу и гибели части населения.

Подозрительным является неожиданное возникновение некоторых эпидемий вроде свиного или птичьего гриппа, а возможно, и ряда других, которые наносят огромный экономический ущерб государствам-конкурентам и приводят также к гибели ни в чём не повинных людей.

Но виновных в случившемся поймать «за руку» теперь невозможно, поскольку их участие в этих злодеяниях технически недоказуемо. В век компьютерных технологий возникло ещё много других способов борьбы с конкурентами, в результате применения которых могут пострадать миллионы людей.

Я призываю очернителей нашей истории прислушаться к завету мудрого Булата Окуджавы – «но из грехов своей Родины вечной не сотворить бы кумира себе».

На теперешнем этапе развития цивилизации человечеству необходимо помнить, что любая его экономическая и политическая деятельность должна оцениваться исключительно в соответствии с главным требованием, чтобы она не привела к уничтожению жизни на планете Земля в результате конкуренции интересов различных стран и различных кланов внутри каждой из них. Но почему-то критика всего происходящего в стране и в мире с этих позиций объявляется «популизмом».

Для нашей страны возникают опасения, что деятельность нашей политической элиты, к сожалению, не ведёт к защите прав и интересов основного народа, проживающего в РФ, а именно русского народа и русской нации.

Серьёзные политические изменения в организации жизни Российской Федерации, которые были недавно объявлены, сопровождаются при этом намерением принять ряд поправок к текст Конституции страны в соответствии с требованиями сегодняшнего дня.

Мною было предложено внести в Конституцию РФ поправку и дополнение к статье 5 пункт 1, которая бы означала признание конституционных прав русского народа, и формулировка этой поправки изложена в письме к нашей власти, но письмо мне почтовые цензоры вернули с удивившей меня припиской – «запрещено в целях безопасности». А недавно в СМИ появилось сообщение, что Следственный комитет России выявил «террористическую организацию русских националистов». Ущемление прав русского народа сегодня становится всё более очевидным, когда наши идеологи неожиданно объявили, что русской нации вообще не существует, а существует русский этнос, включающий все народы, распространённые на всей территории страны, что преследует лишь одну цель – не допустить закрепления в исправленном тексте Конституции РФ положения о русском народе и его правах. Однако мы ещё не забыли, что в СССР в паспортах граждан существовала графа «национальность», которую с умыслом отменили ельцинские власти, и в этой графе писали русским людям, что они по национальности русские. Надо признать, что существующие в РФ отношения между народом и властью точно описываются строками басни Крылова: «А Васюка слушает, да ест!»

На мой взгляд, причиной дискриминации русского народа на его родине, в России, которая проявилась в возникновении «руссофобии», является то обстоятельство, что после захвата России Лениным, Троцким и обманутыми ими большевиками, русский народ снова оказался ущемлённым в своих правах. Такое положение русского народа сохранялось и сохраняется при всех последующих «режимах» в России – как в СССР, так и в настоящее время.

Недавно меня очень удивило на одной из авторских телепрограмм на канале «Культура» заявление гостя программы, поддержанное ведущим, что, по их мнению, не нужно преподавать в средней школе русскую литературу, и это, несомненно, является очередным способом дискриминации русского наро-

да. Однако этот предмет на самом деле является одним из основных и важнейших инструментов формирования личности ребёнка и передачи ему исторического и нравственного опыта, сложившегося в нашем обществе.

При этом на уроках русской литературы ребёнок приобретает умение анализировать прочитанное и излагать свои суждения в письменном виде в сочинениях, что позволяет воспитать ребёнка образованным человеком, а не «роботом».

В заключение позволю себе сказать, что я не могу простить Булгакову, что он изобразил в своём романе «Собачье сердце» русский народ в образе прооперированной беспородной дворняжки, что, видимо, и восхищает наших интеллектуалов. Также, на мой взгляд, его роман «Мастер и Маргарита» представляет сатиру в духе того времени и восхищаюсь я лишь той частью романа, где он пишет об Иешуа. Однако очень ценю и «Белую гвардию», и его пьесы, и всё остальное им написанное. Очень люблю роман «Доктор Живаго» Бориса Пастернака, «Жизнь Клима Самгина» Максима Горького и «Хождение по мукам» Алексея Толстого, а также «Тихий Дон» Шолохова. Эти авторы достойно описали сложный период нашей истории и проживание его своими героями.

Необходимо задуматься над тем обстоятельством, насколько оправданно требование содержать за счёт государственного или местного бюджетного финансирования многочисленные театры, причём большинство из них зрители не стремятся посещать. Понятно, что при теперешнем переизбытке «производства» актёров они все считают обществом обязанным их «кормить» только за то, что они получили соответствующие дипломы разных театральных учебных заведений. Но если они не интересны зрителям и не могут себя «прокормить» сами, как все остальные граждане, то ведь всех нас призывают по несколько раз в жизни менять профессии, чтобы себя «прокормить», и только старики, инвалиды и дети имеют право на то, чтобы общество «кормило» их за свой счёт. Государство должно иметь на содержании лишь несколько театров, которые признаёт «национальным достоянием», а все остальные должны выживать сами, если сумеют стать интересными для зрителей. При таком подходе театры должны быть свободны в выборе репертуара и режиссёрских предпочтений, даже если им вздумается демонстрировать на сцене хоть «сексуальный акт» в натуральном исполнении для тех извращенцев, которые считают такое действие «революцией» в искусстве.

Все эти соображения следует распространить и на выпускников различных музыкальных учебных заведений. Хочу напомнить, что существовавший в СССР принцип оплачивать за счёт государственного бюджета любые музыкальные «опусы», даже «По улице ходила большая крокодила», которые затем никто никогда не исполнял и даже о них не знал, существование многочисленных музыкальных групп и их поездки по всему миру якобы с целью «не потерять и обнаружить таланты» не привёл к появлению у нас «Beatles», Элвиса Пресли и других выдающихся эстрадных коллективов, которые возникли, привлекли к себе внимание и добились признания на свои собственные деньги, заработанные обычным трудом. Нам не надо плодить и содержать иждивенцев, которые вполне здоровы и могут работать, как все граждане.

Эмилия Болтынская

Точка зрения автора может не совпадать с позицией редакции.

ОЧЕВИДЕЦ

Предупреждение потомкам

О том, что злодеяниям нацизма нет прощения и срока давности, говорили все участники прошедшего в Иерусалиме международного форума «Помнить о холокосте, бороться с антисемитизмом».

Это, можно сказать, чисто еврейский подход. Мы воспринимаем трагедию, пережитую нашим народом во время войны, не только как событие прошлого, но и как предупреждение на будущее. Это основной мотив еврейской истории последних 75 лет. Холокост – порождение антисемитизма. Антисемитизм – почва для прорастания тех же инстинктов, которые привели к холокосту. И они могут привести к новым проявлениям той же ненависти. Вспоминая холокост, мы говорим: «Это не должно повториться!» Современный антисемитизм показывает, что повторение возможно в той форме и в тех масштабах, которые будут антисемитам по силам. Потому единственная гарантия того, чтобы это не повторилось, – борьба с антисемитизмом, с любыми видами ксенофобии и расизма. Участие в форуме такого количества мировых лидеров внушает надежду, что этот взгляд, эту связь они разделяют.

В Израиле у меня на этот раз была и почётная миссия – в Российском культурном центре в Тель-Авиве мы вручили звание «Хранитель памяти» видному историку холокоста, в прошлом – узнику гетто в Литве, партизану-подрывнику, бригадному генералу Армии обороны Израиля и директору мемориала Яд ва-Шем доктору Ицхаку Араду.

Гостем церемонии в Иерусалиме стал президент России Владимир Путин, и израильские СМИ освещали его визит с повышенным вниманием. Здесь даже шутили, что высокому московскому гостю так хотели угодить, что обеспечили привычную ему «русскую погоду» – в Израиле и впрямь было ветрено и дождливо и, по местным меркам, очень холодно.

Трогательной и пронзительной стала церемония открытия «Свечи памяти» в иерусалимском саду Сакер, посвящён-

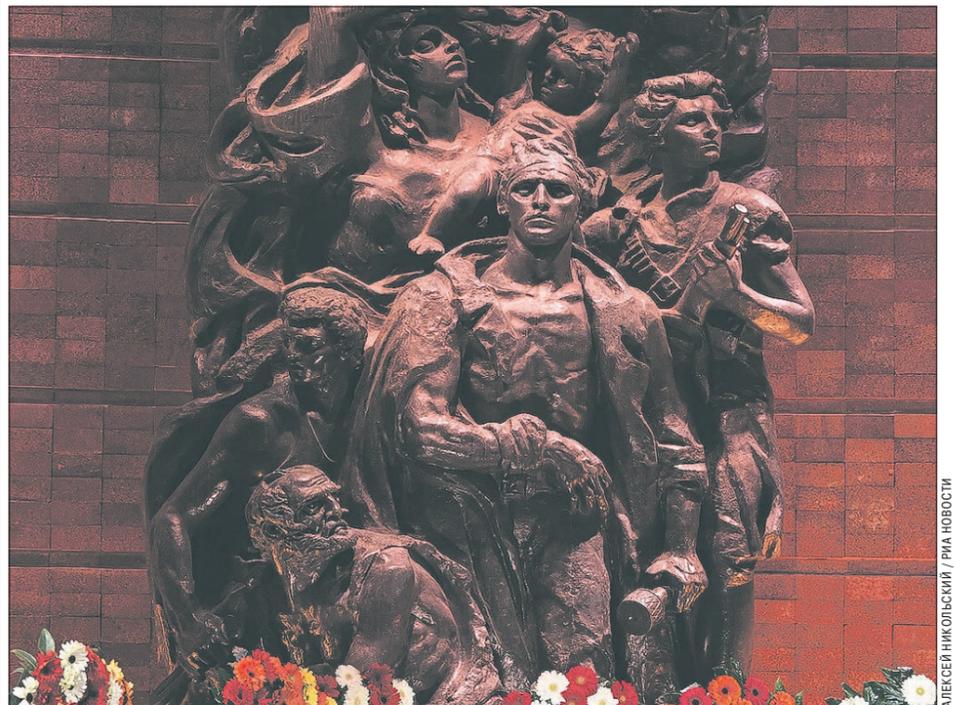
ной защитникам и жителям блокадного Ленинграда. Никого не оставили равнодушными слова, сказанные Владимиром Путиным: «Памятник – это очень хорошо, это останется на века. Открыть его можно по-разному, но так, как это сделали вы сегодня... Спасибо».

Символично, что открытие монумента в Иерусалиме состоялось во время «Недели памяти» – проходящего по всей России до 2 февраля цикла мемориальных и образовательных мероприятий, посвящённых Международному дню памяти жертв холокоста. В этом году мы вместе с Центром «Холокост», правительством Москвы и Федеральным агентством по делам национальностей проводили «Неделю памяти» шестой раз, и к акции впервые присоединились 59 городов из 50 российских регионов.

Конечно, многих в Израиле смутило, а кого-то и возмутило отсутствие на форуме в Иерусалиме президентов Польши, Украины и Литвы. Меня, кстати, не раз спрашивали, почему местом проведения форума был выбран Иерусалим, а не польский Аушвиц. Думаю, потому что с Польшей становится всё труднее договариваться, там происходит своего рода «национализация» холокоста. Помню, как пять лет назад, когда в этой стране проводили мероприятия, посвящённые 70-летию освобождения Освенцима, российская делегация подвергалась откровенной дискриминации, хотя в составе делегации были живой освободитель лагеря и бывшие узницы Освенцима. Им даже не дали выступить, а нашу делегацию посадили на самые последние ряды – кстати, там же оказалась делегация Израиля. И ещё примечательная деталь: выступления шли на английском языке, а перевода на русский не было...

То, что на форуме в Иерусалиме не было президентов Польши, Украины и Литвы, – печально, какими бы «политическими» отговорками это ни прикрывалось.

Юрий Каннер,
президент Российского
еврейского конгресса

Скульптура «Восстание в гетто» мемориального комплекса «Яд ва-Шем» в Иерусалиме во время памятных мероприятий форума «Сохраняем память о холокосте», 23 января 2020 года

Пропаганда вместо экскурсии

Чем поразил выпускника Физтеха музей родного вуза

Не люблю заимствований, но после посещения в рамках конференции выпускников музея истории Физтеха навязчивое слово «в тренде» так и крутится на языке. Экскурсовод, Екатерина Грек, начала с отцов-основателей и, упомянув президента АН физика С.И. Вавилова, стала рассказывать о его репрессированном брате генетике Н.И. Вавиллове, его смерти «от голода» в тюрьме и прочих ужасах тоталитаризма.

Возникновение идеи о создании Физтеха она подала весьма занимательно. Якобы после разделения Физико-математического института на физический (ФИАН) и математический (МИАН) математики подумали: вот старые уйдут на пенсию, а кому передать наши знания и умение экспериментировать? И решили создать в Москве Физтех. То есть математики вознамерились готовить себе смену через физиков...

Далее следовал длинный рассказ о несчастьях П.Л. Капицы, которого Сталин с Берией со свету хотели сжить, но почему-то поставили директором института, и ещё оборудование ему завезли из-за границы. О том, как Капица выручал из тюрьмы Л.Д. Ландау, «которого бы тоже заморили голодом», о том, что лекции неблагондежного Ландау стенографировались (похоже, это стенографирование не было секретом, вскоре по стенограмме издали курс лекций)...

Сколь-нибудь связному повествованию о начале Физтеха, о том, как удалось собрать созвездие выдающихся учёных, преподавателей, о первых студентах места в потоке обличений проклятого социалистического прошлого не нашлось. Экскурсовод даже не упомянула ни первого физтеховского завкафедрой математики крупнейшего геометра, члена-корреспондента академии наук Б.Н. Делоне, ни выдающихся математиков — академиков М.А. Лаврентьева, С.Л. Соболева, С.М. Никольского.

Сдача лабораторной работы

Ей явно было не до слагаемых непотворимой системы Физтеха, дававшей основательное и разностороннее образование. Я знаю немало выпускников со специальностью инженера-физика, впоследствии ставших признанными математиками. За шесть лет учёбы студенты усваивали программу, по объёму раза в два-три превосходящую учебные программы американских и английских университетов, занимающих первые места в нынешних рейтингах. Целями Физтеха было воспитание людей, способных осуществить атомный, космический проекты, создать совершенные летательные аппараты, развить лазерную технику. Как мелка рядом с этими задачами ныне декларируемая цель попасть в «топ 100» рейтингов, составляемых заграничными дядями по их понятиям.

«Первый ректор, генерал И.Ф. Петров, — продолжала фантазировать экскурсовод, — хотел заставить всех преподавателей летать на самолёте...» Нам, первокурсникам, рассказывали,

что раньше студент ФАЛТа (будущий инженер по летательной технике) действительно должен был налетать сколько-то на самолёте. Но чтобы пожилых преподавателей сажать за штурвал самолёта? Такая идея родится только вместе с шизоидной приверженностью либеральному тренду.

Заклонила она «бронбойным» аргументом — в СССР высшее образование было платным. На что у меня вырвалось — впервые слышу! ...Но тут я оказался не совсем прав. Действительно, был такой эпизод с осени 1940 по 1956-й год. Однако уже с самого начала был сделан ряд исключений: для авиационных и военных учебных заведений, детдомовцев, детей инвалидов и др.

Моя мать окончила учительский институт летом 1941 года, и хотя много рассказывала про те времена, нужду (когда сельские школьники писали на обёрточной бумаге за неимением тетрадей), полуголодную жизнь, но я ни разу не слышал о плате за учёбу. Мой отец, пройдя войну, заканчивал высшее

образование в 1957-м и тоже ничего не говорил про его платность. Поскольку моих родителей давно нет в живых, я решил расспросить родственников жены. И узнал, что тесть платил лишь в 1953 году за восьмой класс, за два последующих плату уже не взымали. Тёща вспомнила, что, поступив в институт в 1953-м, за первый семестр платила, но потом плату отменили, поскольку училась на отлично. Напротив, получала повышенную стипендию.

Размер оплаты составлял 150–200 руб. для школ, и 300–500 руб. в год в вузах. В 1940 году это было в среднем примерно 10 % от семейного бюджета (при одном заработке), с 1950-го вплоть до отмены — около 5 %. Естественно, такой, несопоставимый с современным, размер платы за обучение и стал причиной того, что этот эпизод стёрся из памяти.

За студенческое общежитие мы платили по 1 руб. 80 коп. в месяц. А обычная физтеховская стипендия была 45 руб., аспирантская — 130. Обед в столовой — меньше рубля. Несмотря на то что первые два курса прошли в постоянном недосыпе от напряжённых занятий, я вспоминаю эти годы как самые счастливые. Такие же воспоминания остались и о поездках «на картошку», и о романтических посиделках у ночного костра. Тогда зародилась и крепла наша дружба, которую мы пронесли через годы. До сих пор часто встречаемся своим курсом.

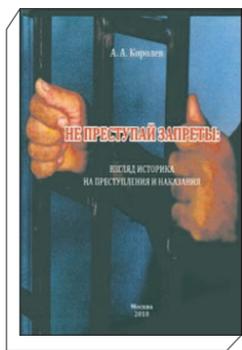
В институтском телефонном справочнике экскурсовод Екатерина Грек числится главным специалистом музея. Возникает вопрос: неужели на нынешнем Физтехе нет более грамотных и не занимающихся оголтелой пропагандой людей?

Михаил Ковалёв,
выпускник Физтеха 1976 года,
профессор

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ

По «понятиям» или по закону?

Закулисье уголовной романтики

Анатолий Королёв.
Не преступай запреты.
Взгляд историка на преступления и наказания: монография.

— М.: Издательство Московского гуманитарного университета, 2019. — 357 с.

Эта книга написана с позиций новой и пока малоизвестной науки — исторической психологии. И профессор Королёв, как становится понятно при знакомстве со списком использованной литературы — до 400 ссылок (!), похоже, впервые кропотливо собрал и подверг внимательному исследованию всё известное о человеке историческом, но — из кри-

минального закулисья. Он призывает читателя поразмышлять и обсудить малоизвестные факты преступлений и наказаний, начиная с Древней Руси, цитируя и пересказывая публикации криминальной хроники, воспоминания сыщиков, следователей, судей, привлекающая научно-исследовательские труды, среди которых и работы с грифом «Для служебного пользования».

Автор обращается этой работой прежде всего к создателям фильмов и книг, романтизирующих уголовщину, и к учителям, которые первыми, особенно сегодня, при массе неблагополучных семей, должны развенчивать ореолы славы вокруг «киношных» образов — Соньки Золотой Ручки, Мишки Япончика, Лёньки Пантелеева, Саши Белого и т.д.: «Молодые особенно легко перенимают стиль поведения, манеры, моду (на татуировки, например), речь (жаргон) криминальных персонажей и в конечном счёте мировоззрение, основой которого является так называемый «кодекс» вора в законе».

Почти четыреста страниц полезно и увлекательно чтения не перескажешь...

Открытием станет для многих читателей тот факт, что много правил, методов и интриг из этого «кодекса вора» незаметно перетекло в жизнь общества, создав пресловутую коррупцию. Каждый ээк обязан платить дань, взятку: половину своей посылки, денежного перевода и скромной зарплаты отлынивающим от труда «честным вора».

Чтобы отвратить от преступлений, во все времена и во всех странах какие только устрашающие по истязаниям и изуверству пытки не придумывали карающие органы. И всё же, комментирует знаток исторической психологии Анатолий Королёв, «пытки в средневековой Руси «милосерднее», чем в Европе. Например, только в России при пытке на дыбе присутствовал слеза — костолом, который поднимал на дыбе несчастного с завязанными за спиной руками, пока от дикой боли он

не начинал давать показания, а справа стоял костоправ, который вправлял руки».

Пока мы «безобидно», как кажется, даём юмористам право хихикать над нашей давней «пионерской» клятвой «расти достойными гражданами своей страны и её защитниками», криминал заставляет, как сообщает нам профессор Королёв в главе «Молодёжная преступность», принимать вот такую роковую клятву: «Я, пацан, вступая в воровское братство (бригаду, команду), боюсь быть честным, постоянно заботиться о воровском благе, о пополнении и сохранении общака, строго соблюдать наши постановления, не сотрудничать с ментами и быть беспощадным с отступниками наших правил...»

Интересно, принимаются ли какие-либо контрмеры для спасения этих «пацанов» и «пацанок» со стороны государства, Министерства просвещения и внутренних дел?

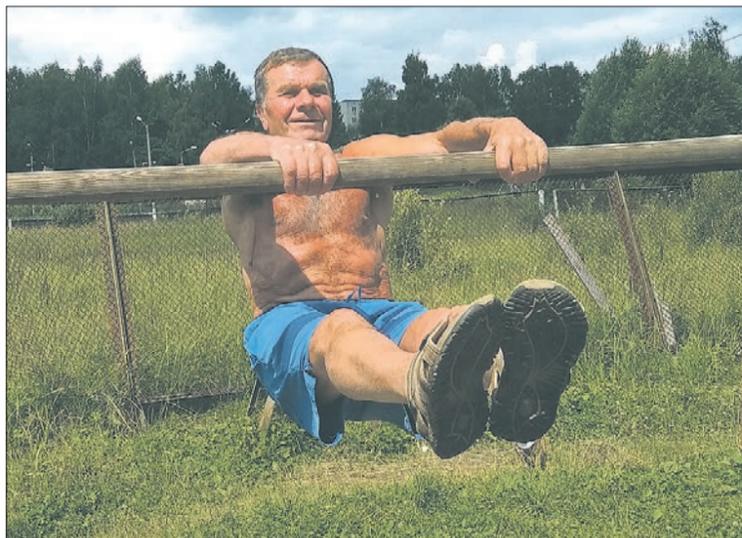
Людмила Жукова

ЛИНИЯ ЖИЗНИ

И с возрастом можно поспорить,

или Как сохранить молодость тела и духа

Можно, конечно, прятать с помощью косметологов морщины или, пытаясь вернуть прежний интерес к жизни, глотать антидепрессанты. Эффект будет, но недолгий. Поспорить с возрастом можно, лишь осознав, что это не приговор, а новый этап жизни, точно так же открытый для любви, развития и путешествий. Лёжа на печи или сутками сидя в социальных сетях, жалуясь на болячки и маленькую пенсию, счастливым не станешь. Судьба в твоих руках и в двадцать лет, и в семьдесят.

«Никогда в плен не сдавайся»

Пётр Иосифович Мазур – уникальный человек. В свои 76 лет занимается гимнастикой, подтягивается на турнике и мог бы рекордсменом стать среди пенсионеров. Живёт в военном городке, в Сергиевом Посаде.

Мы с ним шли на стадион, беседовали по дороге. Я обратил внимание на хромоту. Мой собеседник пояснил.

– У меня давняя травма колена. Получил в 1976 году, когда учился в Военно-политической академии и выступал на соревнованиях. От операции тогда отказался. Долго после этого ничего не беспокоило, а ближе к 70 годам колено стало побаливать. Я преодолеваю боль и занимаюсь, но бегать уже не могу, хотя раньше каждое утро 10 километров пробегал.

– Колено донимает каждый день?

– Зависит от погоды тоже, бывает, болит больше или меньше, но нормально, терпеть можно. Для меня это не причина отказа от тренировок, я на одной ноге приду на стадион. Занимаюсь ежедневно. Бывает, конечно, что надо выехать куда-то иногда, но это редко. Как правило, я утром выхожу и занимаюсь часа два, а то и три. За один подход подтягиваюсь 30–40 раз на турнике, в зависимости от самочувствия. А в общей сложности подтягиваюсь 200 раз за одно занятие. На брусьях упражняюсь: ухватываюсь ногами за одну жердь, на другой сажу и пресс качаю. Потом ещё иду на озеро, купа-

юсь. Непогоды для меня не существует.

– Что вы отвечаете, когда вас спрашивают про здоровье?

– Нельзя сказать, что ничего не болит, мало ли чего бывает, но в целом здоровье нормальное, настроение всегда бодрое. «Никогда в плен не сдавайся – так я говорю себе, – ни трудностям, ни обстоятельствам не сдавайся в плен». У меня такое правило. Мешает человеку заниматься только лень, никакой другой причины нет и быть не может. Не всем даже нужно заниматься спортом, но зарядку делать, больше бывать на свежем воздухе, общаться с природой надо обязательно. Это придаёт и силы, и здоровья, и уверенности.

– Думаю, что мало заниматься спортом или делать физзарядку, потому что всё равно без доброты здоровья не снискать...

– Это самое главное. Доброе отношение к жизни, к людям, к природе, к братьям меньшим – это основа для здоровья.

– Расскажите о себе. Вы откуда родом?

– Родился я в 1943 году на Украине, в Винницкой области, городе Казатин, в семье железнодорожника. Учился в школе на отлично, с детства занимался спортом – перед девочками надо было показать себя.

После школы поступил в Одесское высшее общевойсковое командное училище, окончил его в 1964 году. Служил командиром взвода, командиром роты, заместителем командира полка.

После 28 лет службы, в 1988 году, ушёл на гражданку в звании подполковника и, чтобы не сидеть без дела, устроил-

ся директором банно-прачечного комбината. И вот до сих пор работаю. Правда, в 2012 году баню закрывали, она год не работала. Потом, в 2013 году, губернатором Московской области стал Андрей Юрьевич Воробьёв. Его избрали, помню, 8 сентября, а через три дня, 11 сентября, он приехал в Сергиев Посад на открытие парка нашего, он называется «Скитские пруды», и я при всём народе прямо к нему обратился, сказал, что у нас в городке 18 тысяч населения, а бани нет, будем ходить грязными. Все засмеялись. Воробьёв сказал: «Хорошо, через три месяца я буду мыться с вами в вашей бане». Спросил, как меня зовут, пожал руку.

На меня потом «мафия» местная налетела, как ты посмел к губернатору обратиться? А я что, о чём-то плохом спрашивал? Для людей старался. Я был всю жизнь с людьми связан и знаю, что такое за людей отвечать...

– Баня заработала через три месяца?

– За три месяца отремонтировали баню, работа тут кипела, и внешнюю сторону сделали, и внутреннюю отделку. Губернатор оказался на высоте. Молодец! Спасибо ему.

– Приехал, как и обещал, помыться вместе?

– Нет, не приехал, но губернатор тут не виноват. Министерство обороны отказалось выделять средства на содержание, и волокита с передачей бани на баланс города длилась три года.

– Это у нас не отнять. Думаю, что многие с вас могут брать пример.

Всегда в строю

В свои 68 лет Вячеслав Семёнович Назаренко не сидит без дела. Пенсионер, но покой не для него. Два раза в неделю ходит в спортзал – карате он увлечён давно. Всю жизнь занимается и общественной работой.

– Первый раз про карате я узнал, когда посмотрел фильм: «Гений дзюдо». Мне тогда было 16 лет. А заниматься начал в 1976 году, в городе Волжском Волгоградской области.

– Вы сами из Волжского?

– Нет, я родился в Грозном и там жил с родителями до 1961 года. В то время Грозный был русским городом, чеченцев было не больше десяти процентов. Потом отца перевели в Волжский, там строился большой завод, и отца направили туда парторгом.

В Волжском окончил среднюю школу, по направлению судоремонтного завода поступил в Институт инженеров водного транспорта в Горьком. Это был уже 1969 год. Все пять лет учёбы занимался самбо. Вернулся после института на завод, участвовал в общественной работе, был комиссаром комсомольского оперативного отряда. Однажды к нам в отряд пришёл Евгений Анохин, он был врачом-реаниматологом по образованию и раньше занимался карате. Тренировался у польского спортсмена, который учился карате в Японии у самого Мацуи Шокей.

– Это чемпион мира и Японии?

– Да, он был дважды чемпионом мира и Японии, и он является президентом Международной организации карате киокушинкай. Этот вид единоборства был создан после Второй мировой войны на основе разных стилей карате.

– В СССР, как помню, запрещали карате.

– Евгений Анохин занимался с нами больше года, но однажды к нам пришли товарищи, как потом выяснилось, из КГБ. Стали вызывать на беседы, спрашивали, кто организовал, кто ходит на занятия. У нас секретов не было, но я считался старшим группы, и на меня наложили штраф.

– Делать им, наверно, больше было нечего....

– После этого Евгений Анохин уехал, а мы продолжали заниматься общей физической

подготовкой, без специфики карате.

Потом, во второй половине 80-х годов, я переехал в Московскую область, в деревню Федорцово, там был огромный совхоз, и я заведовал гаражом.

Это уже были годы перестройки, и в Москве легально существовала российская организация карате киокушинкай, которую возглавлял Александр Ипатов. Я с ним встретился, и он мне предложил заниматься с Григорием Рось, который вёл несколько групп в Подмосковье. Я стал к нему ездить, совершенствоваться, а у себя в деревне тренировал детей. Сам в клубе оборудовал спортзал. За карате уже не гоняли никого. Дочка занималась у меня, участвовала в соревнованиях, выиграла чемпионат Московской области среди детей... Сегодня занимаюсь с внуком, он учится в четвёртом классе, готовится сдавать на 7-й КЮ. Начинают все с 11-го КЮ и когда доходят до 1-го, то имеют право сдавать на чёрный пояс.

– Какой у вас спортивный стаж?

– До карате я занимался самбо, и получается, что общий стаж составляет 50 лет.

– Что это вам дало?

– Самое главное, что дети, с которыми я занимался, не пошли по кривой дорожке. Они не стали профессиональными спортсменами, но спорт им дал направление по жизни. Киокушинкай воспитывает людей. Вот, к примеру, я присутствовал на соревнованиях в Москве, и запомнился мне очень показательный момент. Это были соревнования высокого ранга, все поединки судили японцы. Два парня бились, не щадя себя, победу присудили одному из них. Он тут же стал выкрикивать и ликовать. Тогда их опять поставили рядом и победу отдали его противнику. Такое может быть только в киокушинкай. Пожалуйста, ушёл с татами, можешь радоваться, праздновать успех, но здесь обязан вести себя скромно, уважать соперника. Это было на моих глазах. Упор делается в киокушинкай на морально-нравственное воспитание.

– Другой вид спорта, самбо, например, разве не даёт такого воспитания?

– Занимался я самбо. Нет, там просто спорт.

– Как вы себя чувствуете в свои годы?

– Не жалуясь. Сто раз от пола отжимаюсь за один подход, гирию поднимаю левой рукой сорок раз, она пуд весит, но всё это чепуха. Самое главное, что за 50 лет работы я на больничном не был никогда.

– Дай нам Бог на ваш столетний юбилей встретиться в спортивном зале. ■

Концертмейстер

Отрывок из романа

Максим Замшев

Это случилось в мае 1974 года. В один из субботних дней профессор Воздвиженский из-за плохого самочувствия не поехал в консерваторию и пригласил Арсения позаниматься у него дома. Ведь до конкурса Чайковского оставалось чуть меньше месяца, подойти к нему необходимо в оптимальной готовности. Перед конкурсами и экзаменами педагоги-музыканты больше всего ходят на спортивных тренеров, готовящих своих подопечных к решающим соревнованиям. Арсений безропотно принимал предконкурсные нагрузки, занимался по многу часов, оттачивая каждую музыкальную фразу, каждый пассаж, каждый аккорд, иногда доходя в этом до полного слияния с инструментом. Воздвиженский помогал ему правильно выстроить форму, придать исполнению глубину и зрелость. Кульминацией его выступления в первом туре задумывался концертный этюд Ференца Листа «Блуждающие огни». С ним ученик и учитель возились в тот день больше всего. Воздвиженский стремился довести исполнение до такого уровня, чтобы виртуозность не бросалась в глаза, не превалировала над музыкальной картиной. Профессор все эти дни жил в нарастающем азарте. Арсений Храповицкий, без сомнения, самый его талантливый ученик за всё время работы в консерватории. Педагог немного боялся, что кафедра не допустит первокурсника до участия в конкурсе, сочтёт, что слишком рано, что надо ещё подождать, но утверждение кандидатуры Арсения Храповицкого прошло без сучка и задоринки. Теперь главное, чтобы он показал всё, на что способен. Не перегорел. Ведь характер у него, очевидно, неровный, немного замкнутый, не вполне конкурсный. «Справится ли он с волнением?» — профессор нервничал так, будто сам вернулся в свою исполнительскую юность.

Воздвиженский жил в высотном доме на Котельнической набережной, на одном из последних этажей, и в тот вечер, после трёхчасового занятия, Арсению захотелось спуститься по лестнице, а не ехать в массивном ступенчатом лифте с отвратительно хлопающей железной дверью. Он миновал один пролёт и остановился у окна, залюбовавшись. Вид на Москву открывался впечатляющий: мягкое солнце щедро проливалось на мостовые и набережные, отражалось в покачивающейся воде и в отрешённых куполах храмов, а небо накрывало всё это идеально ровной лазурью. Над поблёскивающими городскими крышами кружились голуби, то суетливо хлопая крыльями, то замирая в долгом парении.

До этого времени он не задумывался о том, какой результат покажет на конкурсе. А если он победит? Нет. Не стоит сейчас ничего предполагать. Главное — сыграть так, чтобы было потом не стыдно. Сладкие предчувствия тем не менее всё же бередили... Уж больно хорошо получаются «Блуждающие огни», как будто специально для него написаны.

Вид завораживал, и он принялся рассматривать город во всех деталях, с прямоугольными крошечными автомобилями, с по-весеннему одетыми, бодро преодолевающими городские расстояния людьми, с отблесками в подслеповатых от солнца окнах, с подкра-

шенными розовым и жёлтым стенами домов, с нервными порывами листвы, с немного волнистой, будто лакированной поверхностью реки, с белыми прогулочными пароходами, чьи носы походили на мордочки фантастических животных, с мостами, уверенно опирающимися на каменные берега, с красными кремлёвскими башнями и белой колокольней Ивана Великого немного поодаль.

Он начал спускаться по душноватой лестнице с безупречно коричневыми перилами, как вдруг его глаза прилипли к одной точке внизу. Он пригляделся: по мосту через Москву-реку рядом с каким-то мужчиной шла его мать, Светлана Львовна Храповицкая. Сперва ему примерещилось — отец? Но потом, присмотревшись к походке микроскопического человека, понял, что это не папа, а кто-то другой. Кто же это? И что мать с этим типом здесь делает? Куда они идут?

Можно попробовать догнать их.

В этот момент как раз этажом ниже шарахнула дверца лифта, а потом раздался шаг. Арсений вприпрыжку миновал один лестничный пролёт. Слава богу, лифт никто не успел вызвать.

Конечно, мать и того, кто сопровождал её, Арсений не настиг, хотя бежал по мосту что было сил и даже чуть не выронил папку с нотами.

На той стороне реки мужчина и женщина словно растворились.

Арсений вертел головой, всматриваясь в перспективу, предполагал, в какую сторону они могли пойти, но результата не достиг. Не исключено, они сели в трамвай. Арсений видел, как, поместив пассажиров в своё продолговатое брюхо, 39-й номер отползал от остановки.

В смятенном и несколько сомнамбулическом состоянии юноша пошёл по Новокузнецкой улице. Дыхание постепенно успокаивалось. Что это сейчас было?

Обычно субботние и воскресные дни мать посвящала младшему брату и без

острой необходимости его не бросала. Димкина няня, добронравная Дуняша, единственный человек в доме, на которого события последнего года никак не повлияли (поглощённая заботами о своём подопечном, она попросту ничего не заметила), по выходным не работала у них, и Светлана Львовна почти не отходила от Димки, играла с ним, гуляла, читала ему вслух. Если Димка убежал от неё к брату или к отцу, чтобы увлечь их в какие-нибудь свои детские затеи, она не противилась, но довольно быстро делала так, что младший сын возвращался под её крыло. Что же сегодня привело её на мост, да ещё и в сопровождении незнакомого Арсению мужчины? Не спросить ли её дома, между делом, с кем она переходила Москву-реку? И с кем Димка сейчас? Видимо, с дедом.

На Новокузнецкой улице собрались дома из разных эпох, как часто случается в центре Москвы. Были и одноэтажные домики с деревянным верхом, попадались шикарные доходные особняки в стиле модерн, кое-где наблюдались и проявления архитектурных фантазий советской власти. Арсений получал удовольствие от этой улицы, от её шуршащих мостовых и тёплых тротуаров, от трамвайных путей, от опутывающих её переулков с загадочными перспективами.

Прежде ему не приходилось тут прогуливаться. Переживания немного отступали. В конце концов, мало ли какие у мамы могут быть знакомые? Чего он так переполошился?

Вот уже показалось на другой стороне Садового кольца длинное здание Павелецкого вокзала. До метро «Павелецкая» совсем близко. Пора домой! Вечером надо ещё позаниматься немного. Он дошёл до конца улицы вдоль массивного, сталинского закала дома, повернул налево, где у метро толпился разный народ, и тут ему явилось такое, что он чуть не присел на корточки, чтобы как-то спастись от нахлынув-

шей на него горячей волной всепоглощающей мерзости.

Около павильона метро, почти у самых дверей, мать притянула к себе голову того самого человека, с которым Арсений видел её на мосту, и истоиво и быстро целовала его то в губы, то в щёки, потом коротко, почти незаметно перекрестила и отпустила. Мужчина, не оборачиваясь, торопливо прошёл в метро, а мать горестно побрела в сторону улицы Бахрушина.

Словно кадр из фильма. Причём какой-то нечёткий, замедленный.

Арсений замер и так и стоял, пока его грубо не оттолкнули с криком:

— Чего застыл! Дай пройти.

Это спешил на вокзал краснолицый толстяк с двумя огромными чемоданами.

Арсений поставил себе цель выяснить, с кем мать изменяла отцу. А то, что дело обстояло именно так, он ни секунды не сомневался. Около метро «Павелецкая» он получил этому весьма убедительные доказательства.

Через неделю он уже знал многое.

Занятия в консерватории в том году в связи с конкурсом Чайковского окончились раньше положенного, в середине мая, и в будни Арсений чаще оставался дома, чем обычно. Воздвиженский постепенно снижал нагрузки. Готовность к конкурсу приближалась к идеальной. Михаил

Оскарович просил Арсения не заниматься больше трёх часов в день.

Отдельные репетиции в консерваторском классе уже походили не на занятия, а на генеральные прогоны.

Арсений не подавал виду, но после «чёрной субботы» его помыслы никак не ограничивались конкурсом. В нём закипали бури эмоций, острая обида втыкала в него свои прутья, казалось, что его предали и выдали врагу.

Нельзя пускать это в музыку, но как же трудно отрешиться от переживаний.

И вот в один из тех пленительных дней городской весны, когда зелень ещё не обрела своего зрелого летнего цвета, но уже окрепла и осмелела, а визги детей с детских площадок мешаются с гомоном окончательно сбросивших с себя зиму птиц, Арсений решил во что бы то ни стало отыскать подтверждения связи матери с другим мужчиной. Ситуация к этому располагала: дед поехал навестить бабушку, проходившую очередную, с каждым разом всё более безнадежную, химиотерапию в онкоцентре на Каширке, Дуняша с Димкой ушли гулять, и, судя по погоде, скоро их ждать не приходилось, мать и отец также отсутствовали. Какое-то время ему никто не мешает.

Вид на Москву открывался впечатляющий...

Спрашивайте во всех книжных магазинах «Концертмейстер» — роман Максима Замшева о судьбах, деформированных веком тюремных неведения! Книга вышла в издательстве «Азбука» в серии «Азбука-бестселлер. Русская проза».

Начал Арсений с обыска в бывшей родительской спальне.

Он обследовал с величайшим тщанием каждый сантиметр, залез в каждый угол, открыл все шкафы, тумбочки, пакеты, перевернул постельное бельё. Нечто новое, тёмное, чего он не успел в себе толком оценить и познать, прощупалось и руководило его поступками. Думал: пока не найду улики – не останюсь.

И он отыскал. В гардеробе, на полке, за какими-то женскими тряпками. Находка его поразила.

Это были аккуратно скреплённые тонкой резинкой квитанции. Арсений вытащил их, раскрыл и обнаружил, что мать регулярно отправляет денежные переводы некоему Волдемару Саблину. Суммы значились разные – некоторые довольно внушительные. Согласно адресу получателя, Саблин проживал во Владимире, на улице Чайковского, дом 34.

Арсений, изучив все квитанции до одной, положил их туда же, откуда он их достал. Поразила, зачем мать хранила их? Не боялась ведь, что кто-то их найдёт.

Весь её пафос по поводу подлости отца, подписавшего хулу антисоветским деятелям, ничто по сравнению с её интрижкой с Волдемаром Саблиным!

До утра он промаялся, всё же надеясь уснуть. Нечто большее, чем он сам, неуклюже билось и корёжило его.

Как только рассвет утвердился над городом окончательно, выкрасив все городские здания на свой прихотливый манер и привнеся в мир щемящую остроту неизбежной смены времени суток, он определился окончательно с тем, как ему следует теперь поступить.

Улица Чайковского, 34. Город Владимир

Несмотря на ранний час, электричка до Владимира наполнилась людьми под завязку, до стояния в проходах, толчеи в тамбурах и неприятной близости всех друг к другу. Правда, минут через сорок после череды пыльных пригородных станций с маленькими вокзальчиками народу поубавилось. Нагруженные всевозможной поклажей дачники перемещались из электропоездов в свои шестисоточные поместья.

Весеннее Подмосковье в окнах захлабывающегося от колёсного стука вагона трепетало зеленью придорожных кустов, цеплялось за землю неказистыми железнодорожными постройками, открывало бескрайний простор с неровными видами полей и перелесков. Долгое путешествие подействовало

некую траекторию, обрисовал юноше маршрут.

Во Владимире по московским меркам – всё близко. Поэтому Арсений довольно скоро достиг искомого дома.

Кирпичная пятиэтажка, жильцу которой мать регулярно отправляла деньги, выглядела типично для неторопливо-советской провинции. На ближних лавочках – ряды наблюдательных бабушек в обязательных в платочках, на балконах – бельё, развешенное на чуть изогнутых под тяжестью мокрой ткани верёвках, на щербатых тротуарах у маленьких бордюров – несколько новых «Москвичей» и один совсем уж древний «Запорожец». Парадной стороной дом выходил на улицу, весьма широкую и шумную, а тыльной, там, где подъезды под железными козырьками, – во двор, насыщенно-зелёный и свежо пахнущий.

На квитанции, которую он нашёл у матери, конечно, был номер квартиры, но от волнения он выскочил из головы. «Надо спросить у кого-нибудь, где живёт Саблин. Наверняка здесь все друг с другом знакомы. Дом небольшой».

Арсений подошёл сначала к женщине, мерно покачивающей коляску, но как только открыл рот и произнёс первые слова, она замахала на него руками и прошипела:

– Ребёнка разбудите. С ума, что ли, сошли, так орать!..

Арсений извинился, смутился и пошёл к бабушкам, восседавшим на скамейке возле одного из подъездов и уже несколько минут заинтересованно его рассматривающим:

– Извините, вы не скажете, Волдемар Саблин здесь проживает?

Одна из старушенций, наиболее бойкая, бдитительно ответила вопросом на вопрос:

– А зачем он вам понадобился?

Арсений замялся:

– Мне надо ему кое-что передать, – неумело соврал он.

– А... Так это можно. Его нет сейчас. Он скоро придёт. – Вторая бабушка истекала радушием и желанием помочь. – Ты посиди тут, сынок.

Арсений с облегчением опустился на свободное от бабок место на скамейке. Те напряжённо переглядывались. Пока одна не встала и, покрывавая и покачиваясь на тремблфлебных ногах, не попрощалась с товарками:

– Пока. Пойду я, девушки...

Две оставшихся бабули игриво пискнули. Видимо, такое обращение друг к другу было у них в ходу.

– Надо обед разогревать. Скоро Сашка явится.

Кто такой Сашка, Арсений не узнает никогда.

Попробовать выяснить что-нибудь у этих пожилых женщин о Саблине? Может, спросить, не появлялась ли тут одна женщина, и обрисовать мать?

У подъезда резко затормозила белая машина, из неё вышли двое и уверенно направились к Арсению. Один из подошедших резко спросил у одной из старух:

– Этот?

Та суетливо закивала.

– Мы сотрудники Комитета государственной безопасности, и вам придётся пройти с нами, – отчеканил тот, кто до этого молчал и впивался глазами в юношу.

– Что случилось? Я Арсений Храповицкий. Я из Москвы. Я здесь по личному делу.

– Вы подозреваетесь в соучастии в антисоветской деятельности известного вам Волдемара Саблина. И лучше сразу отдать нам то, что вы собирались ему передать. ■

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Евгений Водолазкин:

– О чём бы ни говорил писатель, в конечном счёте речь у него всегда о человеке. Роман Максима Замшева вроде бы о музыке, но на самом деле – о человеческих отношениях, чередовании созвучий и диссонансов. И то и другое на фоне музыки достигает своего пика, становится в буквальном смысле слышимым. С одной стороны – советский быт, с другой – проникновение в сферу абсолютной гармонии: музыкант всегда стоит на границе повседневного и вечного. Только от него зависит, в какую сторону он направится.

Павел Крусанов:

– Роман «Концертмейстер», глубокой в три поколения, подобно античной мозаике, сложен из цветных фрагментов, но картина мира, созданная автором, получилась осязаемо цельной, органичной и живой. Замшев чуток к своим персонажам, знает их помыслы, слабости и нужды, он, словно дух семейного очага, незримо парит над их жизнями, карая и милуя честно – без позы, зависти и суесть.

Павел Басинский:

– В романе «Концертмейстер» Максим Замшев отправляет читателей сначала в середину восьмидесятых годов XX века, потом в конец сороковых, потом в семидесятые. Времена выбраны не случайно: автор пытается докопаться до сути тех ключевых периодов нашей недавней истории, которые изменили нас, сделали такими, какие мы есть. Это большой настоящий роман, с множеством линий, с высочайшей степенью сопереживания героям, с головокружительной интригой, разрешающейся в самом конце. Чтение «Концертмейстера» – увлекательное и незабываемое приключение.

Александр Мелихов:

– Умно, изящно, увлекательно – настоящая европейская проза.

Борис Евсеев:

– О жестокостях XX века, стукачах, лагерях и доносах написаны тома и тома. Отличие «Концертмейстера» в том, что всё это пропущено через музыку. Не через попсовую «музыкальность» или слащавое любительство, а через новое ответвление прозы и музыки, вобравшей в себя признаки как музыкальной, так и словесной речи.

Стержень романа одной строкой можно определить так: «история доноса, которого не было». «Концертмейстер» Замшева обновляет жанр. Автор успешно применил в прозе школу музыки. Более того: будучи явным представителем новой московской школы прозы, он каким-то чудесным образом смог соединить московскую «цветистость» с удивительной трезвостью, свойственной «питерскому тексту», о чём говорил ещё Иосиф Бродский. Только стиль и школа могут сберечь по-настоящему смысл произведения! Может, поэтому мотив власти и её «музыки», звучащий в романе, не вызывает ощущения заданности. У Замшева герои, сохраняя историческую правду, движутся, как и в жизни: то обдуманно, то безрассудно. Все они – достаточно яркие языковые личности, что страшно важно для сегодняшней художественной прозы. Их лексика и манера речи – серьёзная удача романа.

”
Весь оставшийся день Арсений провёл в сомнениях. Что делать? Мать живёт двойной жизнью. Содержит постороннего мужчину. Судя по датам переводов, это продолжается уже не первый месяц. Как ему это всё в себя впустить? Как смириться с этим? Или не смириться?
“

Весь оставшийся день Арсений провёл в сомнениях. Что делать? Мать живёт двойной жизнью. Содержит постороннего мужчину. Судя по датам переводов, это продолжается уже не первый месяц. Как ему это всё в себя впустить? Как смириться с этим? Или не смириться?

Подтверждает ли это, что загадочный Саблин – её любовник? Проговаривая и взвешивая на языке это слово, он морщился, как от кислого. И кто этот Волдемар Саблин? Это с ним он видел мать неделю назад из окна высотки в Котельниках? Да с ним, конечно. С кем же ещё? Она целовала его так, как не целуют никого, кроме любимых мужчин. А кому, кроме любимого мужчины, она может посылать деньги втайне от семьи.

Надо сказать, что Арсений к своим годам представление о взаимоотношениях мужчин и женщин имел скорее умозрительное, нежели чувственное. Фанатичная преданность музыке заняла в нём и ту часть его юной жизни, которую иные отдадут мнимым, чуть истеричным первым влюблённостям, нелепой пубертатной суесть, азарту начального взросления, неизменно граничащего с пошлостью. Будь в его биографии хоть крохотная страничка, связанная с противоположным полом и влечением к нему, он бы воспринял всю эту драму чуть по-другому: попытался бы войти в положение мамы, попробовать понять её. Но на такие характеры, какой сложился к той поре у Арсения, подобные ситуации наезжают, как поезд на заезжавшего на рельсах пса.

Ночью сон отказывался закутывать его в свои прозрачные покрывала, шараялся от него, испуганно смотрел со стороны.

на Арсения успокаивающе. И это спокойствие подарил ему... Чайковский. Ведь он едет к дому на улице Чайковского, и это, как ни странно, обнадеживает, хотя цель его нынешней затеи всё ещё туманна и непредсказуема. О чём он спросит человека, которого собрался навестить? И хватит ли у него в итоге смелости что-то предъявить ему? Пока улица Чайковского ещё далеко, решимости у него хоть отбавляй. А вот когда он подойдёт к дому? И как выглядит этот дом?

Скоро ему предстоит участвовать в конкурсе Чайковского, и в первом туре он исполнит знаменитую фортепианную «Думку». Как размашисто, словно бесконечное минорное арпеджио, распространился Пётр Ильич по его жизни! Ещё и памятник ему в двух шагах от дома.

Иногда он задрёмывал, но не крепко, неловко, и тут же просыпался.

Во Владимире прежде ему бывать не приходилось...

По пути он проголодался. Во владимирском вокзальном буфете купил бутерброд с сыром, который, несмотря на голод, доесть не смог. Хлеб был чуть влажный, масло отдавало горечью, а сыр оказался почти безвкусным. Плюс зрелище обсыженного мухами прилавка никак не выходило из головы. «Сколько же мух побывало на этом куске хлеба с маслом и сыром, пока его мне не продали?» – дивился Арсений.

Подташнивало.

Выйдя на привокзальную площадь, он расспросил дежурного милиционера, как ему найти улицу Чайковского. Тот сначала хмурился, словно его просят о чём-то неприличном, потом вяло цедя слова и рисуя в воздухе

Александр Вулых
Администратор

НЕ ДЕЛАЙТЕ ИЗ ЕДЫ КУЛЬТА

Камень, ножницы...

– Текила – обряд, ритуал! – укоризненно заметил Понтонов, глядя, как Бивняков, описав рукой посадочную линию, приземлил рюмку в рот. – Учись!

И, расправив, плечи, грудь и некоторый фрагмент живота, изрёк:

– Соль! Текила! Лайм!

– Камень, ножницы, бумага! – обрадованно отозвался Бивняков.

– Не упрощай! – торжественно поднял солонку Понтонов. – Насыпь соль в ложбинку между большим и указательным пальцами!..

Тщательно прицелившись, обучаемый повторил манипуляцию.

– Теперь – лизни! – продолжал тренинг Понтонов.

– Сначала бы руки вымыть! – засмутился Бивняков.

– Мы не в пионерском лагере! – отрезал Понтонов. – Лиж!..

Бивняков глубоко вздохнул и внезапно исчез под столом.

– Как тебя после первой развезло! – зашуршал скаattered Понтонов.

– Не развезло! – раздавалось из-под стола. – Просто соль рассыпалась! Вылизываю...

– Размазня! – классифицировал бивняковский психотип Понтонов. – Соли у нас – пуд!.. Вылезай, насыпай, лижи!..

– Теперь – текила! – завопил он, убедившись в успешном прохождении Бивняковым первого этапа ритуала, и, дождавшись естественного завершения второго, заорал:

– Лайм!!!

– Отставить лайм! – вздохнул Бивняков. – Придётся повторить с первой цифрой: я не ту руку лизнул. Кажется, твою...

– Главное, что лизнул! – подвёл итог первого семестра Понтонов. – Значит, навык сформировался. Теперь – без пауз, одним движением... Соль! Рюмка! Лайм!..

Камень! Ножницы! Бумага!..

– На ножницах застопорил! – тормознул Бивняков. – Не смог лайм подцепить!

– Жуй! – Понтонов ткнул дольку Бивнякову.

Бивняков взвыл: – Ты мне этой кислятиной в глаз попал!

– Радуйся, что не ножницами! – подбодрил ученика Понтонов. – Ещё разок для закрепления!.. Камень, ножницы...

– Будто бумаги наглотался! – мотнул головой Бивняков после закрепления. – Ты текилу забыл налить!

– Пропусти текилу – шлифуей лайм! – подкорректировал процесс Понтонов.

– Пропустить рюмочку?! – обрадовался Бивняков. – Можно, я пропущу рюмочку прямо из бутылки?

– С ума сошёл? – возмутился Понтонов. – Впервые вижу, как ритуал употребления текилы делает из человека идиота!

– Главное, что она не сделала из человека кактус! – продемонстрировал незыблемость интеллекта Бивняков.

И они заказали водку. – Водка – тоже ритуал! – рассуждал Бивняков. – Жена, скандал, коврик!

– Камень, ножницы... – подхватил Понтонов, азартно чокаясь.

Анатолий Коломейский

ЛЁД ТРОНУЛСЯ

Старая новая сказка

Распахиваются ставни и начинается сказка

Сказительница:
Три девицы под окном
пряли поздно вечерком...

Первая девица:
Кабы я была царица ...

Сказительница:
Молвит первая девица...

Первая девица:
То на подиум пошла,
славу б, почести нашла!

Вторая девица:
Кабы я была царица ...

Сказительница:
Говорит её сестрица...

Вторая девица:
В шоу-бизнесе звездой
стала я бы молодой!

Третья девица:
Кабы я была царица...

Сказительница:
Третья молвила сестрица...

Третья девица:
Я для батюшки-царя
родила б богатыря!

Сказительница:
Только вымолвить успела,
дверь тихонько заскрипела
и в светлицу входит царь,
стороны той государь...

Царь Салтан
(обращается к третьей девице):
Здравствуй,

красная девица!
Будь же ты моей царицей,
И роди богатыря
Мне к исходу сентября,
А потом к тому мальчонке
Ты роди ещё сестрёнку...
Даже двух – чего тянуть –
Уж прокормишь

как-нибудь!
Вы ж, голубушки-сестрицы,
Выбирайтесь из светлицы!
Может, в баньку
иль в кабак?
Я гулять – большой мастак!

Первая девица
(в недоумении):
Царь! Я, право, не пойму...

Царь Салтан:
А тебе и ни к чему!
Я – мужчина небогатый,
А какие нынче траты?!
Раз казна пустою стала
Материнским капиталом
Я не вправе пренебречь –
Вот о чём веду я речь!
(потирает руки)
Деньги есть! Жена при деле!
А сестрицы – как модели!
Что ещё мне пожелать?
Разве что моложе стать...

Сказительница:
Вот и сказочке конец.
А кто слушал – молодец!
Сказка – ложь.
Да в ней намёк
Красным девицам – урок:
Выбирайте-ка с умом
Кто и с чем приходит в дом!
(Ставни закрываются).

Валерий Антонов

КАК ХУДОЖНИК ХУДОЖНИКУ

Лимерики из жизни живописцев

Знаменитый художник Моне
Постоянно ругался с Мане,
Всё орал на него:
– Я пишу через «О»,
Ну а ты – через «А»! Компренэ?

Был Малевич ужасно суров
И тиранил своих школяров:
Заставлял всех подряд,
Чтоб писали квадрат,
А за ромбы лупил – будь здоров!

Был Саврасов всегда начеку:
Ежедневно с утра по звонку
Направлялся он в лес

Чтоб дожидаться грачей на суку.
Как-то Репин вскричал: «Караул!»
И отправился в долгий загул,
Ибо Грозный с холста
Заорал: «Клевета!»
И в художника посох швырнул.

Васнецов для любых галерей
Делал копии «Богатырей»,
А друзьям в Палестину
Он отправил картину,
На которой Илья был еврей.

На этюды выходят художники –
Им моделями служат лотошники;
Чтоб портрет был хорош
(С русской классикой схож) –
Всем торговкам
рисуют кокошники.

Сергей Шоргин

В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

Он ворвался в российскую политику в неполные восемнадцать лет. В его биографии немало крутых поворотов. Он был одним из создателей НБП, а потом, разойдясь с Лимоновым во взглядах, вместе с Александром Дугиным стал одним из отцов-основателей Евразийского движения. В «ЛГ» – интервью с Валерием Коровиным.

Как гласит известный афоризм, хороши все жанры, кроме скучного. Член правления Гильдии киноведов и кинокритиков России, телерадиоведущий и журналист Давид Шнейдеров кратко, но ёмко – о проблемах общества, религии, киноиндустрии и нюансах отечественного проката, а также о десятке своих любимых фильмов.

Роман Сенчин считает: последнее десятилетие в русской литературе прошло «под знаком сочинительства» – «выдуманные» книги заменили «достоверные», произведения стали тяготеть к беллетристике... Статьей известного прозаика «ЛГ» открывает дискуссию об особенностях отечественной литературы 2010-х годов.

ДАВАЙТЕ ПОЧИТАЕМ!